

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/4018836>

## Виртуальная любовь

**Направленность:** Слэш

**Автор:** [goblinmarusya](https://ficbook.net/authors/980919) (<https://ficbook.net/authors/980919>)

**Беты (редакторы):** vampiria80 (<https://ficbook.net/authors/990993>), Momoryca (<https://ficbook.net/authors/1518846>)

**Фэндом:** Ориджиналы

**Рейтинг:** NC-17

**Жанры:** Юмор, Повседневность, POV, Стёб

**Размер:** Макси, 117 страниц

**Кол-во частей:** 32

**Статус:** закончен

### Описание:

Игра, которая свела двух особей одного пола.

### Примечания автора:

№11 в жанре «Стёб»

№33 в жанре «POV»

## ТОС

ТОС	2
Часть 1	4
Часть 2	7
Часть 3	10
Часть 4	13
Часть 5	15
Часть 6	19
Часть 7	24
Часть 8	30
Часть 9	33
Часть 10	37
Часть 11	41
Часть 12	44
Часть 13	47
Часть 14	50
Часть 15	54
Часть 16	57
Часть 17	62
Примечание к части	63
Часть 18	65
Примечание к части	66
Часть 19	68
Часть 20	72
Часть 21	77
Часть 22	79
Примечание к части	83
Часть 23	84
Часть 24	88
Часть 25	94
Часть 26	98
Часть 27	102
Часть 28	105
Часть 29	108
Примечание к части	113
Часть 30	114
Часть 31	122



# Часть 1

- Слушай, не мог бы ты удалиться в ритме вальса?

- Опять ты! Тебе что, места мало, вали в другой бар! Для таких, как ты! Сучка!

«Черт! Достала уже!» Нажав на кнопку, вышел из игры.

Как я мог втянуться в такое дерьмо! Мне двадцать шесть лет, а я по вечерам занимаюсь тем, что часами шатаюсь по виртуальному городу в поисках того, с кем замутить секс. Все началось полгода назад с банального трёпа на работе во время обеденного перерыва, я даже уже не помню, с чего начался разговор, но закончилось все ролевыми играми. Так я узнал о существовании «Города греха». Впервые я вошел в игру ради чисто профессионального интереса — меня заинтересовал, как программиста, сам формат этой новой интернет-игры.

Для начала я побродил, как «гость», по улицам, вошел в парочку заведений. Даже пару раз стал свидетелем заигрываний возле барной стойки. Ничего такого классного я в этом не заметил, пока не понял, что как гость я не могу участвовать в игре — меня, как привидение, никто не видит и не слышит. Доступ к основным местам, где происходят интересные вещи, у меня закрыт.

Пришлось зарегистрироваться. Ник — Рустам. Пол — мужской. Какие еще могут быть варианты? Когда высветился следующий вопрос, мне стало смешно: «Ориентация?». Так и захотелось написать: «Любитель сисек». А вот создание образа заняло минут двадцать: брюнет, прическа полубокс, глаза зеленые, высокий, подкачанный. Мечта любой женщины, не то, что я реальный — блондин с голубыми глазами, худющий и бледный, как поганка. Даже мама вечно достает меня: «Ростик, лето на дворе, сходи хоть на пляж, а то сидишь в своей комнате с закрытыми окнами, как вампир».

Дальше уже стало интересней. Следующее задание: тебе предлагают выбрать профессию. Но не все так просто: для того, чтобы получить ее, ты должен пройти тестирование. Я решил воплотить мечту детства — стать футболистом. Пройдя тест, я даже обрадовался, когда получил положительный ответ. Мне сразу предложили пройти собеседование, чтобы попасть в команду.

Итак, первый уровень.

Кабинет. За столом мужик.

— *Добрый день, Рустам,* — обратился он ко мне, — *я - тренер команды. У нас есть одно свободное место. Оно может оказаться вашим, но есть одно но... Как сильно вы хотите попасть в нашу команду?*

Мужик поднялся и подошел к моему виртуальному герою. Я уже хотел печатать ответ, когда рука тренера легла на задницу моему прототипу.

«Что за хрень?!» — была первая мысль.

— Так что, Рустам? Ты готов продолжить собеседование в горизонтальном положении? — его вторая рука погладила мой пах.

Черт-черт-черт! Быстро напечатал ответ:

— Нет!

«Вы не прошли первый уровень»

Первый опыт в «Городе грехов» оказался провальным. Вырубив игру, я еще полчаса про себя матерился. Непонятно, почему, если я проставил пол и ориентацию, ко мне клеился мужик? Меня просто заело: как так я не прошел первый уровень?! Ну, уж нет!

Вошел в игру и первым делом полез в настройки, где обнаружил, что промахнулся и поставил галочку в ориентации напротив «би». Опачки! Так вот, чего ко мне мужик полез.

Исправив свой промах, я сделал попытку пройти уровень снова. И на этот раз вместо мужика-тренера оказалась женщина с большой грудью. И когда она подошла и предложила то же самое, что и мужик, я написал: «Да».

Так я погрузился в этот мир, где я был кем-то, а не просто рядовым сотрудником. Пройдя собеседование, я получил контракт и неплохой гонорар. За этим все последовало своим чередом: покупка квартиры — секс с риелтором, ремонт — целая бригада девушек в комбинезонах на голое тело, покупка машины — минет от менеджера по продажам, как бонус. Даже домработницы приходят каждый раз разные. Я уже научился отличать, когда приходит робот, а когда реальная женщина. Все было супер — бары, рестораны, фитнес-клубы, пока в один прекрасный вечер я не натолкнулся в баре на блондинку. Она была просто шикарная: длинные волосы до самой задницы и большие голубые глаза. Девушка сидела за барной стойкой с подружкой. Не теряя времени, я подошел к ним.

— Привет! Скучаете, девчонки? Как насчет провести вместе время?

— Не видишь, место занято, дядя! — судя по реплике - не робот. Какая грубая девочка, такие еще не попадались.

— Что-то я не вижу ваших партнеров? Тебя бы, Белоснежка, я бы прокатил пару раз на моем «Феррари». Или вы хотите втроем?

— Да не пошел бы ты, гонщик, куда подальше? Мы и без тебя неплохо прокатимся. Правда, Киса?

— Конечно, Алина.

— Так вы лесби? Как интересно! Я бы посмотрел, как вы... Как у вас это называется?

— Слушай, мужик... Как тебя зовут?

— Рустам.

— Так вот, Рустам, ты зачем в игру вошел?— спросила блондинка. — Не видишь, уже занято, найди себе другую подругу, козел!

— А ты, я посмотрю, стерва, видно, в реальной жизни тебя никто не чпокает.

Впервые за месяц я закрыл игру, так и не занявшись сексом. После того разговора эта чертова баба стала специально преследовать меня и каждый раз портить настроение.

## Часть 2

Сказать по правде, в жизни я не такой разговорчивый и опытный в сексе парень. Нет-нет-нет! Это не значит, что у меня не было сексуальных связей. В студенческие годы я часто зависал у одной девчонки из параллельной группы в общежитии. Она постоянно звала меня к себе после пар, но... Короче, это не совсем приятно вспоминать. Да ладно, чего уж там. Заразила она меня болячкой, передаваемой половым путем. Лечился пару месяцев, а потом узнал, что не я один был таким дураком, еще пару человек заразилось по ее вине. Обидно, я думал, что нравился ей. Понятно, что после такого я стал разборчивым в связях. Вернее, у меня их больше не было. А теперь все еще больше усугубилось. Виртуальный мир стал понемногу поглощать настоящий. Если бы не работа...

Ах, да... Работа... Я работаю на частную фирму, занимающуюся IT-технологиями. Сейчас нас в штате около двадцати программистов. Из двадцати человек именно мне досталось самое неинтересное — разработка персональных дополнительных функций для 1С-бухгалтерии. Скучно! Монотонная работа, и нет развития. Да еще в последнее время директор фирмы стал неадекватно себя вести: приходит с утра, садится за свободный комп и сидит почти весь день. Если раньше хоть в интернете можно было пошариться, то теперь тотальный контроль. Одно радует, платит этот феодал неплохие деньги, да и условия труда как в западных странах: вот тебе автомат с натуральным кофе, комната отдыха и игровая даже есть, где стоят игровые автоматы и бильярд. Даже есть мини-спортзал, только я в нем никогда не был. Вру! Было один раз, когда на корпоративе перепил, пацаны уложили меня на мат проспаться. Ха-ха-ха! Кому расскажи, умрут со смеху. Только теперь что-то зачастил к нам начальник, и стало не так весело. У него же классный персональный кабинет. Что он тут забыл? Мне даже стало интересно, что он делает в том компе целый день? Мне уже так надоело видеть, как из-за экрана вечно выглядывает его полубокс.

Ну вот, опять смотрит на меня своими зелеными бенями. Чего уставился?! Как могут быть у армянина Алика Грантовича зеленые глаза? Поговаривают, у него мать русская. Но ресницы однозначно от отца: черные, густые, словно стрелки кто-то подрисовал. Да ну его! Ни для кого не секрет, что бабло в эту фирму отец его вложил. Не может у парня двадцати девяти лет быть столько денег. Черт! Совсем забыл, парни сбрасываются на подарок в честь тридцатника нашего армянского царевича. Как по мне, у него все есть, если только десятые золотые часы Ролекс преподнести на золотом блюде.

От моих размышлений меня отвлекло сообщение на почтовый ящик. Так-с... Из игры...

„Вам пришло новое приглашение на свидание“

Ок. Это хорошо, сегодня вечером у кого-то будет секс, хоть и ненастоящий.

— Наумов, ты доделал заказ „Техномира“? — шеф словно прочитал мои мысли и понял, что я думаю далеко не о работе.

— Еще чуть-чуть осталось.

— Тогда доделывай, чтобы сегодня сбросил мне обновленную версию, — от его строгого взгляда меня всего покорило.

— Я сегодня не успею.

— Нет, дорогой, хоть ночуй здесь, но заказ должен быть закончен, — бе-бе-бе! „Дорогой!“ Достал уже! У него все „дорогие“.

Восемь вечера, пора входить в игру, но не на работе же? Хотя, если подумать, в офисе, кроме меня, уже никого нет. Экстремальненько. Может, рискнуть?

Риск - дело благородное, тем более, меня ждет дама. Нажал запустить игру. Ничего себе! Вот это встреча!

В том же баре, что и в нашу первую встречу, и на том же стуле. Блондинка, что не давала мне спокойно снимать баб.

— Привет, гонщик Рустам. Как насчет прокатить меня на своем „Феррари“?— не понял... Произошел какой-то сбой в программе, о котором я не знаю?

— Признаюсь, удивлен. Чем вызван твой интерес к моей персоне?

— Думаю, понравился — уже не пройдет вариант. Как насчет: девушке стало скучно, и она хочет заняться сексом. Подойдет?

— В принципе риска никакого, ты же не пырнешь меня, в конце концов, ножиком по яйцам.

— Это не та игра, дорогой. Можно не бояться,— от слова „дорогой“ опять пошли мурашки по телу. Чур меня! — Так что, покажешь мне холостяцкую квартиру?

— Покажу и даже дам поводить свой „Феррари“.

И я показал: "Хочу тебя!", "Лизни...", "Ниже-ниже!..", "Какая ты горячая штучка!"...

Кончая за рабочим столом, меня накрыло с такой силой, что брызги полетели даже на клавиатуру. Черт! Провел по клавише рукой и нечаянно отправил набор букв моей партнерше. Твою ж!

— Надеюсь, это комплимент? — я думал, она уже отключилась. — Ты кончил?

— А должен был?

— Судя по объему спермы, да! — Что она написала?

Черт! Что это было?! Какая сперма? Я еще пару раз перечитал сообщение. Это, наверно, ее фантазия?

Когда пикнуло очередное сообщение, я подскочил от неожиданности.

— *Обновления по „Техномиру“ готовы, дорогой?*

«Игрок покинул "Город грехов"»

Мама! Мама дорогая! Что-что... Это?

## Часть 3

«Рожденный ползать летать не может» — этой фразой можно описать тот облом, что случился со мной. Всю ночь я провел на работе, пытаюсь взломать эту чертову игру. Словно лбом об стенку, все, что узнал — сервер, на котором хранится сама программа и все сведения об игроках, находится в Голландии. Игрок под ником «Алина» выходит в сеть с двух ip-адресов, один из которых - нашего офиса. Боже, вот я дурак, еще час надеялся, что это ошибка. Последнее открытие, что убило все надежды на нормальный исход моих игр, это взломанная камера на моем компьютере. Мне конец!

Утром стали сходиться сотрудники, удивляясь, что я раньше всех сегодня. Пунктуальность - тоже не мой конек. Только жаль, что исправиться мне не судьба. Он уволит меня, могу поспорить.

Целый час я сидел и ждал явления моей кары в лице Алика Грантовича, пока на внутренний телефон не позвонили.

— Наумов, зайди, — голос с акцентом не спутаешь.

— С вещами? — в такой ситуации пытаюсь еще и пошутить.

— Для начала с обновленной версией для «Техномира». Хотя вазелин можешь сразу прихватить, — он шутит, значит, не все так плохо, правда?

Ну, что же, пора, Наумов, пора. Перед смертью не надышишься. Взяв флешку, направился в логово врага.

— Можно? — постучав, приоткрыл дверь. Хмурый начальник стоял у окна с чашкой в руке.

— Если осторожно!

Я вошел, приблизился к его столу и положил на него флешку. В кабинете повисла тишина. Все это время я пытался не смотреть на него.

— Наумов, — он нарушил тишину, — можно узнать, о чем ты думал, занимаясь такими вещами на рабочем месте?

Уж точно не о волосатом мужике, наблюдающем через камеру за этим процессом.

— Честное слово, это было впервые!

— Да, конечно! Не нужно делать из меня идиота. Думаешь, как я вычислил тебя?

— По ip-адресу?..

— Бинго! Сначала обнаружил, что это наш рабочий адрес, а потом пробил второй источник, и оказалось, что там проживает Наумов Ростислав, — довольный собой,

он поставил на стол пустую чашку.

— Взламывать программу незаконно. Тем более раскрывать информацию об игроках.

— Ой, кто бы говорил. Сегодня ночью была пара попыток атаковать сервер. Твоя работа? — черт! Откуда он? .. — Можешь не отвечать. Меня больше волнует вопрос, откуда ты знал, что это я под ником Алина?

Что за чушь он сейчас говорит, если бы я знал, то точно не занимался с ним такой перепиской.

— Я не знал.

— Хочешь сказать, что это случайность, что твой бот смахивает на меня? — он точно больной.

— Чем именно? Мало ли высоких брюнетов с зелеными глазами?

— Допустим, ты говоришь правду, — он обошел меня и встал за спиной, — тогда получается, судя по твоей активности на сайте, что ты просто помешанный на сексе? — он наклонился ко мне. Я почувствовал совсем близко его дыхание. — Я прав?

— А вы? .. — сердце застучало и от обиды, и от волнения, лицо стало гореть. — ...Вы не такой же, как и я?

— Я - нет, - да, конечно!

Такая самоуверенность меня только злит.

— Я, по крайней мере, занимаюсь этим с женщинами, а вы знали, что я мужчина.

— Мужчина? Ты мужчина?! Да твоя писанина не возбудила меня даже на секунду, — он почти перешел на крик. Что его так разозлило? — По первым строчкам стало понятно, что ты только и знаешь, что дрожить на монитор! — быстро обойдя меня стороной, он вытянул из пачки сигарету и закурил. — Ты реально думаешь, это может заменить настоящий секс?

Я ничего не понимаю, он решил, что имеет какое-то моральное право оскорблять меня?

— Я уволен?!

Он затанулся и, путив дым, посмотрел на меня, сощутив один глаз.

— Все зависит, насколько сильно ты хочешь остаться в нашей команде, — он процитировал слова тренера из первого уровня игры. Ноги стали ватными и плохая мысль мелькнула в моих мозгах. — Что скажешь, Ростик?

— Что вы имеете ввиду?

— На что ты готов ради такой работы?

— Я не понимаю вас...

— Уже торгуешься? Хорошо. Ты готов переспать с женщиной? — он, наверное, шутит!

— Нет!

— Минет?

— Все! Я сам увольняюсь!

Я уже собрался уйти, когда он перегородил мне путь.

— Не так быстро, дорогой, — струйка дыма достигла меня, — у меня еще есть для тебя сюрприз. Хочешь глянуть? Маленький любительский ролик — «Наумов Ростислав дробит на рабочем месте».

— Вы! .. — придурок! Козел! Урод! Армянская тупая рожа!

— Не спеши, это еще не все. Я тут взломал твой почтовый ящик и теперь одним нажатием на кнопку могу отправить всем твоим контактам эту замечательную запись. Как обрадуется твоя мама, получив письмо. О-о-о! Я представил, как будет гордиться тобой отец. Какой мальчик у него вырос взрослый. Я уже молчу о знакомых, вот будет весело, когда они откроют письмо от тебя. Думаю, женщины воспримут это как заигрывание, а вот про мужчин — не уверен... Могут и побить.

— Вы! .. Вы! .. Ненавижу!

— Да ладно тебе. Не сильно ты меня любил и до этого. Теперь повторю вопрос: на что ты готов, чтобы это видео осталось в моей коллекции и не пошло по рукам?

— А-а-а! Я понял! Вы шутите! Правда?!

— Правда в том, дорогой, что, в отличие от тебя, я предпочитаю мужчин. И такие блондинистые зайцы, как ты, даже очень в моем вкусе. И еще не очень приятная новость для тебя — я предпочитаю реальный секс.

Статуя по имени Ростик застыла посреди кабинета: «Он не шутит? Он не шутит! ОН НЕ ШУТИТ!»

## Часть 4

— Мне нужно подумать, — что в ту секунду я мог еще сказать?

— Думай, дорогой. У тебя время до конца рабочего дня. И от тебя зависит, будет этот день для тебя последним с позорными последствиями. Или... Просто с последствиями.

Я вышел из его кабинета с одним вопросом: «Что делать?», но, когда сел на рабочее место, в голове стали всплывать части диалога, и вопросов стало еще больше. Моя голова просто не в силах сейчас обработать гигабайты этой информации! Наумов, давай начнем с того, какие последствия отказа: отец проломит мне голову. После инцидента с общагой, когда ему пришлось потратиться на лекарства, у меня плохие воспоминания. Врезал он тогда мне так, что пришлось покупать еще лекарства. Мама будет в шоке, она-то думает, что ее сын игроман. Черт! Что уже говорить об остальных контактах. Родственникам можно еще что-то объяснить, а клиентам, одноклассникам, сокурсникам... Это будет слишком. Этого нельзя допустить! Вторая сторона медали: лечь под мужика. Нет. Хуже! Под этого армянина с переизбытком тестостерона. Как это можно представить?! Хотя по женским меркам он внешне «нормальный». Назову это таким словом, но для меня это будет перебор. Что и как там у педиков происходит, я имею отдаленное представление. Сам факт — куда и чего они друг другу вставляют, — у меня вызывает отвращение. Но... Как вспомню побои отца... Что может быть хуже?

Вечером, когда все стали расходиться, сам пошел к нему. Постучал и молча вошел.

— Ты определился с выбором?

— Я бы хотел увидеть запись.

— Не веришь, значит? — он откинулся на стенку кресла. — Но это резонно. Ну, подойди, посмотришь.

Я обошел стол и встал рядом с его креслом. На экране пошло воспроизведение. Лучше бы я этого не видел! Все оказалось еще более непристойно, чем ожидалось.

— Это мне понравилось больше, чем твоя писанина, — я подскочил на месте, когда его рука опустилась мне на задницу, — а ты еще и прыгучий, заяц. Твой ответ?

Черт! Черт! Мой ответ!

— Что я должен делать? Мне нужна запись, и никаких копий.

— Деловой подход, дорогуша, мне нравится. Три месяца выполнять все мои желания.

— Что?! Я думал, один раз! Какие три месяца?!

— Думаю, ты не тот, кто диктует в этой ситуации условия.

— Но!.. — черт! — Что входит в эти «желания»?

— Тебе огласить весь список сразу? — его глаза сузились, как у довольного кота. Он смеется надо мной?!

— Никаких извращений!

— Пф-ф-ф! Ну, знаешь, два мужика... Многие уже это считают ненормальным, — да он издевается и не скрывает этого. — Ладно, хватит разговоров. Подойди.

— Зачем? — он не ответил, только глянул: «Что, и так не понятно?», — я так сразу не могу!

— Да не бойся, трахать неподготовленного я точно не стану, но товар нужно осмотреть, вдруг бракованный.

— Кто товар?! Я бракованный?! Да у меня даже зубы все на месте.

— Покажи.

— Что?

— Зубы, — он точно извращенец.

— Нате! Смотрите! — я наклонился и открыл рот, показав язык, — бе-бе-бе!

— Хороший язычок, остренький. Постараюсь найти ему применение! — моя выходка его ничуть не смутила, — а теперь член покажи.

— Нет!

— На три месяца забудь это слово. Я жду!

Черт! Если бы не эта запись!

Расстегнув молнию на брюках, вытащил член.

— Не так. Приспусти брюки и трусы, — пришлось выполнить, — приподними рубашку... Сколько он сантиметров в возбужденном состоянии? — я промолчал. — Повернись задом. Хорошо... Свободен. — Это все? — Чего стоишь, проваливай, иначе завалю на этом столе.

Второй раз повторять мне не нужно. Едва ли не вприпрыжку стал натаскивать брюки.

— В десять зайдешь в игру. Ты понял меня?

— Будет исполнено, — мой господин! Чтоб тебя!

## Часть 5

Одно дело - войти в игру, зная, что это всего лишь способ хорошо провести время, совсем другое — знать, что тебя хотят унижить и уничтожить, как личность. Как всегда, закрывшись в своей комнате, нажал кнопку пуск.

«Вам пришло новое приглашение на свидание»

Спасибо. Я в курсе.

Ничего нового, все тот же бар. Странно, но блондинки не оказалось. Я даже посмотрел, который час на экране.

— *Ростик, зайчонок, ты не узнал меня?* — ко мне подошел совсем другой персонаж: худой блондин.

— *Алина?*

— *Давай будем называть все своими именами. Ты — Ростик, я — Алик.*

— *Алик Грантович, что за игру вы ведете?*

— *Называй меня по имени, а то я начинаю чувствовать себя старым. Представляю, как ты стонешь подо мной: «Алик Грантович! Алик Грантович!». Как-то не очень звучит, правда?*

— *Фраза: «Стонешь подо мной» мне тоже не нравится.*

— *Понравится, дорогой, поверь мне. Я тут несколько дней изучал историю твоих подвигов в игре. И пришел к выводу, что тебе нужен секс. Но не виртуальный, а с живым, реальным человеком.*

— *А кому он не нужен? Это не значит, что мне подойдет любой партнер, даже мужчина.*

— *Могу поспорить с тобой. Сейчас, секунду,* — минуту не было ответа, а потом пришло сообщение, что вывело меня из себя.

«Ну, же! Хочу тебя! Грубее, сильнее! Укуси меня, хочу почувствовать тебя. Люблю грубых девочек!» — мерзавец, это я писал однозначно не блондинке.

— *Ты взломал всю мою переписку?!*

— *Ты еще ничего не понял? Это я создал этот мир. Это моя игра, все, что ты тут видишь, было придумано мной.*

Сказать, что удивлен — ничего не сказать.

— Ты придумал эту игру?!

— Да.

Во мне сейчас боролись противоречивые чувства: мне хотелось выразить восхищение, но в то же время я осознавал, что этот человек опасен.

— Ты проделал огромную работу, — больше не нашлось слов.

— Согласен. Времени я потратил много, сказать по правде, стало уже надоедать.

— И ты решил примерить на себя роль лесбиянки?

— Не совсем. Для создания роботов мне нужны были материалы. Можно сказать, это был сбор информации.

— А я тебе зачем? Вместо лабораторного кролика?

— Зайца. Хочу тебя исследовать всего. Побывать внутри, погрузиться в твоё податливое тело, — переписка перешла на интимную, — сжимать в ладонях твою белоснежную попку. И чтобы ты повторял: «Хочу тебя! Грубее, сильнее! Укуси меня, хочу почувствовать тебя».

Читая это, мне становилось не по себе: жарко, душно, пальцы задрожали, и я растерялся, не соображая, что ответить.

Зазвонил мобильный. Я даже не удивился, увидев его номер.

— Да?

— Почему ты не отвечаешь на мое сообщение? — твердый голос с легким акцентом.

— Я не знаю, что писать.

— Не ври! Я же читал твою переписку.

— Но я не могу написать ничего, как представлю ваше лицо, сразу забываю все слова.

— Что, я такой страшный?

— Ну... Женщина из вас вышла бы страшненькая.

- Ты нарываешься! Хватит мне выкать! — на экране монитора высветилось сообщение: «Видеосвязь», — нажми «ответить».

Его голос звучал строго, я понял, что спорить бесполезно. Надев наушники, нажал принять.

— Ты специально выключил свет? Ну, ничего, так даже еще интимнее, — по ту сторону экрана сидел мой начальник в футболке и домашних штанах. В отличие от меня он не выключил свет, даже выбрал такое расстояние, что его было видно почти целиком. — Ты носишь очки?

Черт! Совсем забыл.

— Только дома.

— Это мне тоже нравится. Соблазнение очкарика, — это он меня так соблазняет? — Покажи мне его.

— Чтобы ты и это снял на камеру?

— Хорошо смотри, я снимаю футболку, — он стянул футболку. Торс у него ничего. Почему-то мне казалось, что у него должна бы быть волосатая грудь, — теперь ты.

Пусть не думает, что я дурачок. Я снял тот же элемент одежды.

— А ты хитрый, заяц. Хорошо, — он спустил штаны, оставшись в трусах. Я продел тоже самое, но только он стал стаскивать трусы, я не сдержался:

— Стойте! Не нужно!

— Нужно, заяц, нужно! Только попробуй выключить камеру! Смотри на меня! — ужас! Когда он успел возбудиться. — Теперь ты!

Я быстро стянул и прикрылся рукой.

— Ты совсем не возбужден? Поласкай себя рукой. Хочу увидеть его в приподнятом настроении. Что ты мнешься! Видел я уже, как ты это делаешь. Так что это не твой дебют. Давай, еще! Молодец! Вот видишь, это не страшно.

Меня уже пугает не то, что он видит меня, а то, что вижу я: он жестко работает своей рукой и смотрит-смотрит-смотрит...

— Встань, теперь повернись боком. Молодец. Убери руку. Я хочу видеть. Теперь стань ко мне спиной. Не бойся, заяц. Вот так, молодец. Руки... руки положи на задницу. Да, так! Стой так, не шевелись.

Теперь, когда он перестал говорить, до меня стали доноситься шлепающие звуки, тяжелое дыхание в микрофон. Когда он застонал, я понял, что все кончено.

— Все? Можно одеваться?

— А ты разве не хочешь кончить?

— Нет. Я хочу спать. Можно уже отключаться?

— Повернись и посмотри на меня, — он сидел в развалку, на его животе блестела белая субстанция. Его палец стал выводить круги из спермы. — Смотри и привыкай, дорогой, скоро твой язык будет проделывать так же.

Ком подкатился к горлу. Я нажал отбой связи. Черт! Опустив голову, посмотрел на «предателя». Стоит! Стоит, черт бы его побрал! Поздравляю тебя, Наумов, твой зад стал причиной семяизвержения другого мужчины.

## Часть 6

Отношения на рабочем месте - в моих мечтах это было так эротично и вызывало восторг. Да, как и все, я фантазировал на эту тему. Только в реальности все оказалось не так: вместо девушки — мужчина, который командует мной, и я в роли пассива. Это совсем неромантично!

«Почему я?! Именно я оказался в этой ситуации?!» — возник у меня вопрос, когда я утром вошел в офис. Теперь, зная об ориентации начальника, все выглядит по-другому. Черт! Да в нашем коллективе нет ни одной девушки! Даже бухгалтер - и тот мужик. Убирает в офисе тоже паренек... Не фирма, а клумба, в которой собраны парни, один симпатичнее другого. Это же не случайность? Я прав? Неужели...

— Наумов, можно тебя на минутку? — не успел я дойти до своего стола, как был остановлен Валерой, который пришел в эту фирму на год раньше меня.

— Что?

— Давай выйдем в курилку.

— Я не курю, если ты не заметил.

— Я тебе и не предлагаю сигарету. Нужно поговорить.

Честно говоря, я этого парня не перевариваю. Всегда строит из себя правую руку шефа. «Алик Грантович это...», «Алик Грантович то...» словно он его девушка. Блин... Теперь это звучит даже правдоподобно.

— Ну, и? .. — зайдя в накуренную с утра курилку, я сразу перешел к делу.

— Зачем тебя вчера Алик к себе вызывал?

— Какая разница? Какое тебе до этого дело?

— Что ты начинаешь?! Я же нормально спросил!

— А я «нормально» ответил.

— Он тебе что-то предлагал? — интересно, о чем он?

— Кофе со сливками! А что?

— Шутишь, да? Я серьезно. Название «Город грехов» тебе о чем-то говорит? — что-то у меня плохое предчувствие.

— Я бы сказал, скорее «да», чем «нет».

— Сука! — парень нервно затянулся сигаретой, — я думал, он предложит мне. Ради

этого проекта я был готов на все! А он! .. Он еще пожалеет! — мне показалось, что он забыл, что не один, пока снова не повернулся в мою сторону: — Ты даже не думай, что сможешь стать для него особенным. Поиграет и найдет новое развлечение, понял? Не ты первый, и не ты последний! А если не веришь, спроси у других.

Бросив окурок в урну, он еще раз осмотрел меня с головы до пят, хмыкнул и вышел.

Это вообще! Капец! Он что, развел здесь свой личный голубятник? Не могу в это поверить. Я же раньше ничего не замечал. Хотя... Что я вообще видел вокруг?

Вернувшись в кабинет, я заметил, что что-то не так. Все девять сотрудников уставились на меня.

— Грантович заходил. Тебя искал, — сквозь зубы прошипел Валера.

Так вот чего они на меня все пялятся. Наверно, уже перетирают мне кости. Как меня угораздило вляпаться в такое дерьмо?! И что ему нужно с утра пораньше?!

\*\*\*

— Доброе утро, — постучав, я вошел в кабинет к начальнику.

— Доброе. Проходи, — он сидел в кресле и крутил в руках ручку, — как спалось?

— Нормально, - вру! Снилось всякая чушь.

— Я думал, ты скажешь, что видел меня во сне.

— Видел, — это даже правда. Только не стану ему говорить, что во сне он был волосатым и пытался меня съесть.

— Это хорошо. А теперь по делу: я бы хотел предложить один проект вести вместе со мной. Как ты на это смотришь?

Я первую секунду обрадовался, но потом опомнился и сделал серьезное лицо:

— Какой?

— «Город грехов», — блин! Если бы раньше это прозвучало, я бы прыгал от радости, а теперь даже не знаю, что ответить. — Чего молчишь? Не хочешь? Это серьезная прибавка к зарплате. Так что?

— А что я должен делать?

— Вот это другое дело! Присаживайся, — он встал, подошел к шкафу и достал ноутбук. — Держи, я уже установил базу приложения. Нужно будет прописать некоторые нюансы. Начнем с некоторых персонажей.

Он запустил программу и наклонился надо мной, вводя пароль для входа.

— Ты в линзах? Где твои очки? — он провел рукой по моей щеке, пришлось дернуть головой и уклониться. — Я смотрю, ты совсем дикий. Люблю таких!

Блин, даже это ему нравится.

— Давай, сейчас ты посмотришь, как все устроено, а потом будешь задавать вопросы. Договорились?

Я кивнул головой.

— Отлично.

Я думал, он сейчас отойдет и займется своими делами, а вместо этого он взял стул, поставил позади меня и присел. Вышло так, что он сидит, прислонившись ко мне, только спинка стула спасает от прямого контакта его таза с моей задницей.

— Что вы делаете?

— Ничего, — он положил руку мне на спину, — ничего страшного... Ты работай, не отвлекайся.

Как я могу работать, когда его вторая рука водит по моему бедру? Теперь еще поглаживания спины. Что он хочет сделать?

— У тебя красивая осанка, шея такая белая... — теперь он водит пальцем по шее, а вторая рука начинает наглеть, приближаясь по внутренней стороне бедра...

«Поиграет и найдет новое развлечение», «Не ты первый, и не ты последний!»...

Когда его губы коснулись шеи, я не удержался. Дернул головой и ударил затылком его по лицу.

— Твою ж! Ты разбил мне нос!

Воспользовавшись моментом, выскочил из его объятий. У него из носа шла кровь.

— Я не хотел. Вы сами виноваты! Я боюсь щекотки.

— Как же больно! Твою ж! Подай в столе салфетки!

Открыв верхнюю полку, обнаружил под салфетками упаковку презервативов и бутылку со смазкой. Правильно сделал, что врезал ему! Этот извращенец, наверное, перетрахал полфирмы.

Протянутую салфетку он приложил к носу и посмотрел на меня своими зелеными

глазами в черном обрамлении ресниц. Глаза блестели, наверное, ему невероятно больно.

— Ты специально меня ударил?

— Нет! — пришлось отвести взгляд в сторону, так невыносимо смотреть в его глаза.

— Я уже начинаю чувствовать, когда ты врешь. Так за что ты меня?

— Говорю, боюсь щекотки!

— Это неправда, дорогой. Ты же не сразу ударил. Ты думал перед тем, как это сделать. Я успел даже поставить тебе засос.

— Черт! Какой засос?! Ты, чертов извращенец! Думаешь, если перетрахал тут всех, то можно творить, что тебе вздумается?!

Что?! Он улыбается?! Кретин! Он спровоцировал меня.

— Так вот в чем дело! А я-то думаю... И кто тебе внушил такую чушь?

— Никто. Разве и так не понятно! У нас не работает ни одна женщина.

— Глупый заяц, так у нас такая специфика. Где ты видел женщину-программиста?

— Хорошо! А бухгалтер? А уборщик?

— Бухгалтер очень хороший специалист. Так получилось, что он родственник маминой подруги. А уборщик - просто удобно. Парни не отвлекаются. Что тут такого?

— А почему они все красивые?

— Все. Сознаюсь, тут ты прав, я не устоял. Ты, между прочим, по такому же критерию отбирался.

— Что?! — я?! Не может быть!

— Ну, любим мы, армяне, все красивое, что с того? Это не значит, что я с кем-то спал. Можно сказать, у меня был такой закон: «На работе ни с кем не мутить». Из-за тебя, между прочим, нарушил, — тут он опять схватился за нос. — Итог — разбитый нос!

— Красивое любишь, говоришь! А презервативы в столе?

— Сегодня купил. Чек показать?

Черт!

— Может, за льдом сходить?

— У меня есть другое предложение, как ты можешь загладить свою вину, — я чуть не заматерился, когда он стал расстегивать ширинку.

— Нет!

— Ты забыл, что я говорил об этом слове?

— Я не могу здесь, кто-то может войти!

— Мы закроем дверь.

Боже, что мне сделать, чтобы избежать такой участи!

— Может, как вчера, а? Я включу вечером камеру.

— Нет, ты провинился, дорогой, и я должен тебя наказать. Вечером приедешь ко мне домой! И больше никаких возражений!

## Часть 7

Выходя из кабинета начальника, еще раз на него глянул: злой, сразу видно, трет место удара и тихо матерится. Попробуй только такому возразить. За четыре года работы на этого типа я понял, что это бесполезно. Есть в его характере такая черта, как настойчивость, если чего-то удумал, то все. Поэтому сегодня, наверняка, мне не избежать контакта его члена с моей задницей.

Черт! Полно работы, а я совсем не соображаю. Как теперь выкручиваться?

Увидев в окно, как Алик Грантович садится в свое авто и уезжает, вздохнул с облегчением. Может, еще повезет, а? Каждый час, уменьшающий рабочее время, все больше вселял надежду. «Приедешь ко мне!», а адрес? Так ему завтра и скажу: «Вы же мне не сказали, куда приезжать». Только бы пронесло!

Осталось пять минут до конца рабочего дня. Три... Две... Одна!

Я летел по ступенькам вниз, словно птица, даже не стал дожидаться лифта. Но стоило выйти из здания, меня ждал неприятный сюрприз. И этим сюрпризом оказалось лицо армянской наружности.

— И куда это мы так спешим, дорогой? Неужели на встречу со мной? — он сидел в припаркованной возле здания машине, — садись, подвезу.

Вся моя прыть улетучилась моментально. Пришлось сесть на переднее пассажирское сидение.

— Значит, так! — начал он сразу разговор. — Предупреждаю, сейчас мы едем ко мне, и никаких больше уловок с твоей стороны. Ты меня понял?! Я не шучу! Из-за твоего удара мне пришлось сделать снимок. Тебе повезло — оказался ушиб, но обезболивающее придется попить пару дней. Давай договоримся, если ты не будешь выполнять все, что я скажу — выходи из машины, но завтра все получают фильм с твоим участием. Что ты решил?

Он думает, что оставил мне выбор? Ненавижу его!

— Поехали! — злость выплеснулась наружу.

— Так-то лучше! — машина тронулась,. — Есть хочешь?

Трапеза перед казнью? А он не оригинальный.

— Хочу! — может, хоть оттяну этим время.

Да уж! Когда заехали на МакДрайв, стало понятно, что ему невтерпеж.

— Что будешь?

— Все и побольше!

— Ты, видно, не только в сексуальном плане голодный, — не дожидаясь ответа, открыл окно и сделал заказ. Потом повернулся снова ко мне. — Чего надулся? Боишься? Ничего. В первый раз страшно, а потом еще спасибо мне скажешь. Ну же, улыбнись, я тебе мороженко заказал.

— Спасибо! — прошипел ему сквозь зубы.

Есть в машине мы не стали. Так как оказалось, он живет в пяти минутах езды от ресторана. Припарковавшись в подземном паркинге, армяшка вручил мне пакеты из МакДональдса, а сам пошел впереди. Даже по походке видно - самодовольный тип. Я даже не сомневался, что дом, в котором он живет, будет премиум класса. Лифт из подземного паркинга, просторный холл на две квартиры и дверь, на которой стоит цифровой замок.

— Проходи, что стал возле дверей?

Судя по холлу, квартира огромная. Первая комната оказалась гостиной.

— Пакеты занеси на кухню, — продолжал командовать он.

Ничего себе! Кухня, как половина моей квартиры! Все стильненько и со вкусом. Минимализм, но, в то же время, не отдает пустотой.

— Ты что, там решил поесть? Иди сюда! — раздался голос из соседней комнаты.

Нашел я его возле ванной джакузи, в которой можно проводить вечеринки.

— Напусти мне ванну, я сейчас вернусь.

Пришлось послушаться. Закрыв сток, открутил кран и присел на край белоснежного фаянса.

Что же делать? Что сейчас будет? Я же даже не представляю, как мне себя вести. В какой позе все произойдет? Черт! Лучше бы он меня вырубил и сделал это со мной, пока я был бы в отключке. Или наркотик... Точно, я такое видел в фильмах.

— Ты еще не разделся? — он вошел, держа в руках полотенца. — Снимай свою одежду.

Начальник взял с полки банку и налил что-то в ванну. Присев на край, стал водить рукой по воде и наблюдать, как я снимаю одежду. От его взгляда стало не по себе.

— Все снимай, не стесняйся. Я уже видел и раньше твои причиндалы, — прокомментировал он, когда на мне остались одни трусы. Сняв их и прикрывшись руками, стал ждать дальнейших указаний. — Теперь раздень меня.

Ни возразить, ни повернуть назад. Выход лишь один — подошел и стал расстегивать пуговицы на его рубашке, при этом полностью оставаясь неприкрытым.

— Ты совсем не возбужден, так противно ко мне прикасаться? — его ладонь обхватила мой член. «Мама!» Я замер. — Продолжай снимать с меня одежду!

Я попытлся дальше его раздевать, но становилось все сложнее. Его вторая рука стала обследовать мое обнаженное тело: вначале погладил шею, провел по ключицам, потом наступила очередь груди...

— Ты хоть и худой, но очень привлекательный. Сколько женщин у тебя было? Не хочешь говорить? Хорошо. Пусть это будет твоей тайной. Зато я буду первым мужчиной, — он наклонился и лизнул мой сосок. Рука самопроизвольно закрыла место его прикосновения. — Не прикрывайся! Продолжай раздевать! Штаны... Сними их!

Чтобы это сделать, пришлось наклониться, чем он сразу воспользовался, положив свои руки мне на спину. Стал водить по ней, пытаясь достать до моей голой задницы. От волнения все не получалось расстегнуть пуговицу на штанах, молния тоже не сразу поддалась. Когда брюки оказались на полу, я поднял взгляд в район паха. Там все стояло, оттопыривая трусы.

— Теперь трусы! Давай, сделай это! — быстрым движением я снял их, — тише-тише! Не так грубо! А не то!.. Дай руку!

Он ухватил меня за запястье и прижал мою руку, сжатую в кулак, к своему возбужденному члену.

— Разожми руку! Ро-о-ос-с-с-тик! Ты меня слышишь?! — от страха кулак все не хотел разжиматься. — Расслабься, слышишь? — руки совсем меня не слушались, — Ладно! Хорошо! Давай по-другому! Садись в ванну, теперь раздвинь ноги... Да не бойся! Да, вот так! Отлично!

Он залез следом за мной и, повернувшись спиной, сел ко мне задом. Его спина прикоснулась к моей груди, бедра к внутренней стороне моих бедер..., а его задница оказалась прижата к...

— Сделай мне массаж?

— К-к-какой? — соображать получалось с трудом.

— Плечи, спину... Ты что, никогда не делал массаж?

Положив руки на его плечи, стал тереть их.

— Сильнее. Еще сильнее! Я тебе не хрупкая девица, со мной можно не разводить нежности, — правда, его никак не спутаешь с женщиной. Короткие волосы на затылке, мощная шея и широкие плечи. Вот взять бы и сжать его шею посильнее! Так, чтобы даже

не пикнул. — Массажист из тебя, дорогой, паршивый. Но я знаю, как применить твои нежные ручки. Подрочи мне, — черт! — обхвати мой член рукой, давай же!

Он сжал мою руку за запястье и, погрузив ее под воду, потянул вниз. Расстояние между нашими телами совсем сократилось. Теперь я полностью был прижат к нему.

— Представь, что это твой член, — он провел моей рукой по его интимному месту. Я сначала просто положил руку, накрывая стояк, а потом сжал ладонь. Даже на ощупь его член оказался больше моего.

— Так? — я сделал пару движений.

— Да, дорогой, мне нравится! — он простонал в ответ и еще больше облокотился на меня. От такой близости проснулся мой «предатель», как бы я ни пытался не думать о том, что сейчас происходит, член все равно встал. — Поцелуй мне шею.

Прикоснувшись губами к его шее, почувствовал под водой, как он стал водить рукой по моей ноге. То ли вода была очень горячей, то ли сама ситуация — у меня стала слегка кружиться голова. Я даже не сразу понял, что происходит, когда он резко развернулся и, сев на колени, потянул меня за ноги на себя. Секунда, и я погрузился под воду. Я даже не успел испугаться, как его рука моментально подхватила меня за шею и помогла вынырнуть. Только я вдохнул воздух, как чужие губы стали атаковать мой рот. Не ожидая такого напора, я даже не сопротивлялся. Он, как хищный зверь, стал впиваться своими пальцами в мое тело. В ход пошли зуб-ы-ы-ы! Застонав, попытался отстраниться, но вместо этого еще больше был затиснут в объятиях.

— Бо-о-ольно! — я все же не сдержался.

Алик словно очнулся от моего вскрика:

— Черт! Извини! — став покрывать мое тело поцелуями, еще больше испугал меня. — Извини-извини! Меня чуть-чуть понесло. Пошли в постель.

Он встал в полный рост и потянул меня за руку, помогая встать.

— Постой! Я не могу, — ноги не хотели меня слушаться.

— Можешь, дорогой, можешь... Все будет хорошо, не бойся.

— Я еще не готов, пожалуйста, только не сегодня! — это прозвучало как мольба.

— Что тебя так пугает? — я смолчал. — Боишься, что вставлю? — Я кивнул. — А если не вставлю, сделаешь мне минет? — опять кивок. Он провел рукой по моей щеке. — Тогда пойдем.

Он достал полотенце и стал вытирать меня с ног до головы.

— Теперь ты меня вытри, — я начал с головы, потом грудь... Мой директор все это

время смотрел мне в лицо, пока не протянул руку и не взял за подбородок. Его горячее дыхание на моей щеке сменилось языком, который прошелся по нижней губе, — опустился на колени и лизни его.

Я должен! Другого выхода нет.

Опустившись на колени, я прикоснулся рукой к его члену, приподнял и прошелся языком по всей длине.

— Вот видишь, это не страшно! Продолжай.

Я проделал так еще раз, теперь чуть-чуть дольше задержавшись у головки. Он удовлетворенно замычал, погладив меня по голове. Набравшись смелости, я чуть обхватил губами головку. Ничего не произошло, начальник лишь задержал дыхание. Я повторил движение, но на этот раз насадившись глубже. Тут его рука опустилась на мой затылок, давая понять, что мне следует продолжать. Теперь и его тело стало делать подмахивающие движения.

— Еще, еще чуть-чуть... — он ухватил член рукой и, сделав пару движений, выплеснул мне в лицо сперму. Впервые в жизни я почувствовал этот солоноватый вкус, попавший мне на губы, — сейчас ты выглядишь очень развратно. — Он провел рукой по моей щеке и нижней губе, — хочешь, и я тебе...

— Нет! — я выпалил молниеносно, даже не дослушав его.

— Зря. Это очень приятно. Но если не хочешь, тогда пошли перекусим, — больше не настаивая, он пошел на кухню, даже не одевшись.

Черт! Вот так просто! Кончил мне на лицо — и пошел есть. Его отношение к сексу меня поражает!

Пока его не было, я натянул одежду и пошел на кухню.

— Можно я уже пойду домой? — он развернулся ко мне лицом. Его взгляд сразу изменился.

— Кто тебе разрешил одеться?!

— Но...

— ...Никаких но! Ты думаешь, этого хватит? Раздевайся, ты сегодня ночуешь здесь!

— Но...

— Ты что-то не понял? — что тут не понять — он злится.

— Можно я позвоню домой?

— Конечно, дорогой, — он улыбнулся, словно ничего не произошло, и откусил кусок гамбургера, — ты есть будешь?

## Часть 8

Честно говоря, это будет впервые после истории с общагой, когда я не ночую дома, если не считать ночей, проведенных на работе. Мама лишь побурчала, сказав: «Что за работа может быть по ночам?», и положила трубку. Уверен, отец смолчит, когда увидит завтра, но его взгляд скажет обо всем.

— Позвонил? Разве ты уже не большой мальчик, чтобы отчитываться мамочке? — он еще издевается! — Может, ты еще и молоко из бутылки сосешь? Но, судя по неумелому минету, ты давно не тренировался.

Доволен, да? А мне противно!

— Если не нравится, так может, я все же пойду домой?

— Пойдешь, когда я скажу, а пока садись и ешь. Или тебе манную кашу приготовить?

Довольный своей шуткой, он засмеялся. А мне, между прочим, обидно! Сев рядом с ним, развернул упаковку с гамбургером и откусил. Первое приятное ощущение за день. Не понимаю я тех, кто считает такую еду вредной.

Алик Грантович тоже продолжил есть, пристально наблюдая за мной, от чего аппетит почти пропал.

— Ешь-ешь, а то еще откинешь коньки подо мной, — он придвинул упаковку с картошкой фри ближе ко мне.

— Вы знаете, как испортить аппетит.

— Что ты так переживаешь? — по его лицу видно, что ему весело. Придурок!

— А что, мне радоваться тому факту, что нужно переспать с мужиком?

— Полдела, дорогой, ты уже сделал — взял в рот. Что уже расстраиваться? Тебе еще повезло, что я не извращенец и не садист. Не каждый бы с тобой так возился.

— Это вы не извращенец?! Между прочим, вы сейчас едите голым перед своим подчиненным.

— Я у себя дома, что хочу, то и делаю, — говоря это, протянул руку в сторону моего лица и провел по верхней губе. Я резко отстранился. — Глупышка, у тебя майонез на губе, — он демонстративно облизал свой палец. — Ты мне лучше скажи, почему ты не хочешь, чтобы я тебе отсосал?

Фу! Как вульгарно это прозвучало.

— Не хочу, и все тут! — не могу я обсуждать такие темы с глазу на глаз.

— Тебе не нравится сам процесс?

— Скорее... Тот, кто это будет делать...

— То есть я? — он посмотрел на меня в упор.

— Мужчина! Что это будет делать мужчина! Понятно вам?!

— А в чем разница? — словно не слушая меня, продолжил он свой допрос.

— Откуда мне знать!

— Так попробуй и сравнишь, — он взял стаканчик с мороженым и стал его есть ложкой, при этом демонстративно ее облизывая, — может, тебе понравится.

— Не хочу!

— Хорошо... — он задумался, — а если так: ты позволяешь мне это сделать, а за это я дам отсрочку три дня анальному сексу? Как тебе такое предложение?

Три дня... Три дня, за которые все еще может измениться...

— Я согласен.

— Вот и отлично, снимай штаны.

— Прямо здесь?! — он точно извращенец!

— А чего тянуть? Подойди ко мне.

Я встал и подошел к нему, он отодвинул свой стул от стола и, потянув меня за рукав, заставил занять этот промежуток. Ситуация - просто капец! Он сидит голый на стуле, а я прижат к столу.

— Молодец, хороший мальчик, — мой начальник стал расстегивать пуговицу на моих штанах, — тебе понравится.

Он спустил мне штаны, а за ними стянул трусы на уровень колен. Я в шоке, но мой член среагировал на первое же прикосновение его пальцев. Одной рукой он обхватил его, а второй провел по внутренней стороне бедра и остановился на моей мошонке.

— Видишь, он отзывается на ласки моей руки. Кто-нибудь лизал тебя здесь? — его язык прошелся по моей мошонке.

— Нет! Не надо! — я попытался прикрыться рукой.

— Глупый, это же приятно. Они у тебя почти без волос. Такие гладкие... — он стал

вылизывать там все языком и всасывать поочередно мои яйца, — приятно?

Он что, думает я могу говорить в такой ситуации? Ноги подгибаются, тело дрожит, пальцы вжались в столешницу. Когда его язык перешел выше, я уже мало соображал, закрыв глаза, опрокинул голову назад. Движение руки сменилось теплом и влагой его рта.

Я и не представлял, что это может быть так приятно. Это было не так монотонно и пресно, как с Нинкой. Страсть... он делает это так, словно сам получает от этого удовольствие.

Тут он остановился и поцеловал меня в живот, я не удержался и, открыв глаза, посмотрел на него. Алик, словно ждал этого, сначала потянул за руку, заставляя наклониться, а потом, ухватив за шею, притянул к себе и поцеловал в губы. Сам не знаю, как вышло, но я ответил, и его язык последовал дальше. Его рука на моем члене, а язык во рту. Я чуть не задохнулся от нехватки воздуха. Он резко прервал поцелуй и снова обхватил губами мой член. От такой резкой смены меня всего затрясло, согнувшись и прижавшись к его спине, я кончил. Да еще так, как никогда в жизни! Молниеносно теряя связь с действительностью. Приходя в себя, осознал, что лежу на его спине, прижавшись щекой. «Черт!» — выпрямившись, посмотрел снова на него: он разогнулся и уставился на меня с довольной ухмылкой.

— Тебе понравилось?

Вместо того, чтобы ответить, я стал натягивать трусы со штанами. Мне стало стыдно, как какому-то подростку. Я даже не знаю, куда я кончил, и что случилось с моей спермой.

— Может, хоть поцелуешь? Думаю, я заслужил, — тут не может быть сомнений.

На его губах был уже знакомый солоноватый вкус.

## Часть 9

Поцелуй со вкусом спермы, кому-то это покажется извращением, а мне это показалось эротичным. Всегда задавался вопросом: «Как это?». Жаль только, что партнером оказался мужчина, да еще и мой начальник.

— Пошли в спальню.

Ничего не поделаешь, иду следом за его обнаженной фигурой, бесстыдно виляющей задницей. «Где его волосяной покров?» Черт! Почему, спрашивается, у меня возникают странные вопросы вроде этого. Войдя, я приостановился, осматриваясь. Огромная двуспальная кровать и плазма почти на всю стену. Я такое только в фильмах видел.

— Чего замер? Раздевайся.

Надеюсь, он сдержит обещание и не потребует полноценного секса.

— Да не трону я твоей задницы! — словно прочтя мои мысли, сказал он, увидев мои сомнения. — Ложись. Мы просто посмотрим фильм.

— Какой фильм?

— Научно-популярный.

Сняв брюки, я юркнул под одеяло. В нос ударил приятный цветочный запах кондиционера для белья. Пока он возился с пультом, я успел согреться.

Начальник выбрал какой-то файл и, развернувшись, глянул на меня.

— Ты чего спрятался?

— Холодно.

— Сейчас согрею, — с этими словами он стал пробираться под одеяло, — белье зачем оставил? Хочешь, чтобы я стянул?

Его пальцы проникли под резинку и начали медленно стягивать трусы. От его прикосновений стало не по себе. Особенно, когда он придвинулся и, прижавшись своим телом ко мне, принялся целовать мою шею.

Неожиданный звук от телевизора заставил содрогнуться. На экране стал воспроизводиться фильм, и я, услышав знакомый звук, уставился в его сторону. По телику шло порно. Вернее, гей-порно!

— Что... Что это?!

— Фильм, — он продолжал целовать мою шею.

— Ты сказал "научно-популярное"!

— Поверь, оно очень популярное! — он еще больше притянул меня к себе, — и тебе есть, чему поучиться.

— Я не хочу это смотреть, — реально, это не самое приятное - смотреть, как развлекаются два мужика.

— А я хочу, чтобы ты понимал, что и как нужно делать! — он прекратил лобзать мою шею и отстранился. — Если не хочешь — не смотри, тогда спускайся и сделай мне минет. Надеюсь, второй раз будет лучше первого.

Он устроился на спине и принялся рукой направлять мою голову все ниже и ниже.

Меня спас звонок телефона.

— Черт! — он потянулся и взял телефон с тумбочки. - Да! Что опять?! — он стал что-то слушать в трубке. При этом, запустив руку в мои волосы, начал гладить. — И поэтому ты звонишь в такое время? Да один я! Хватит ревновать! Люблю! Сказал, люблю! Хорошо-хорошо, сделаю!

С кем он разговаривает? Собирается заняться со мной разными вещами и при этом «люблю» кому-то говорит.

— Завтра, хорошо? — продолжая разговаривать, надавил на мой затылок, направляя к своему члену. — Я все понял, говорю же! Да-да, целую!

Закончив разговор, бросил телефон на постель.

— Кто тебе сказал прекращать? Давай, поработай ротиком!

Теперь я знаю, что его сперма на вкус почти не отличается от моей. Мерзко! Но еще больше расстраивает факт, что мое тело реагирует. Я ведь не педик?! Правда?! Я не хочу быть, как он! Бесчувственным кретином, который вместо того, чтобы что-то сказать, лишь послал на кухню: «Принеси стакан воды и таблетки, которые на столе лежат». Выпил и устроился спать.

— Ты чего стоишь? Выключи свет и ложись.

Спать в одной постели с мужчиной, который шантажом склоняет тебя к сексу — это мучение. Пару часов я просто лежал, пытаюсь уснуть, а потом втихаря встал и ушел в другую комнату, где и уснул на диване. Проснулся я утром, когда уже было светло, и почему-то был укрыт одеялом.

Вернувшись в спальню, я обнаружил постель идеально заправленной. Одевшись, направился его искать. Алик Грантович был на кухне. Повернувшись ко мне, он молча поставил на стол чашку с кофе, а сам продолжил пить свой напиток, стоя и глядя на меня. В помещении повисло напряжение.

— Дорогой, ты, видно, ничего не понял... — он первый заговорил. — Я хочу тебе кое-что объяснить. Эти три месяца я хочу от тебя полного подчинения. Если я сказал "ложись спать", значит, ты должен лежать рядом, а не!.. Черт! Прикажу лизать пятки — будешь лизать! Понятно тебе?!

Чего он злится? Я же делал все, что он хотел.

— Вы не заставите силой кого-то любить себя или уважать!

— Любить?! Любовь — это последнее, что может ожидать один мужчина от другого, дорогой. А уважение, кому оно нужно в наше время?

Больше мы не стали разговаривать, молча собрались и вышли из квартиры. Даже на паркинге он только махнул рукой в сторону пассажирского сидения.

По дороге он слушал радио. Так мы добрались на работу, где я уже имел возможность расслабиться и подумать.

Секс без чувств, разве это может приносить удовольствие? Даже играя в игру, ты представляешь, что этот человек тебе нравится. А ему все равно, где и с кем? Хотя... Может, насчет мужчин он и прав.

Постойте, а «Люблю», он ведь это кому-то сказал. «Целую», «Завтра»... Может ли быть, что это кто-то с работы?

Если подумать, с кем он больше всего общается на работе? Валера? Или... Сергей... Точно! Этот маленький блондин из другого кабинета. Я же помню, как парни возмущались, что самое интересное достается ему. К тому же он часами находился в кабинете шефа. Точно-точно, и на машине они часто уезжали вместе. А еще у этого парня в последнее время появилась очень дорогая одежда. И теперь, если сложить все вместе, получается...

— Наумов, — мои размышления прервал Валера, — интересно, за какие заслуги шеф развозит сотрудников?

Как бы я не старался, но привыкнуть к нему не могу. Отталкивающая у него внешность, а характер еще хуже.

— А ты с какой целью интересуешься, хочешь тоже покататься?

— Я? Да больно нужно! Просто он Сергея раньше катал... Между прочим, я видел, как тот сегодня с утра из его кабинета выходил. Весь такой недовольный...

— Ты бы лучше работал, а не следил за сотрудниками.

Он сделал недовольное лицо и пошел на свое рабочее место.

Значит, вчера звонил Сергей. Мда... А армяшка оказывается, предпочитает блондинов. Чем же ему тот парень не угодил?

## Часть 10

У меня не было времени об этом еще поразмыслить, прозвучал звонок, и командный голос приказал к нему явиться. Честно говоря, я подумал, что он снова станет приставать, но он лишь указал на стул возле ноутбука.

— Тебе придется еще пару дней изучать материал, а потом приступишь к непосредственной работе.

— Может, я за своим рабочим столом поработаю? — посмотрев на него, я понял, что зря спросил.

— Только в моем присутствии!

Конечно, кто бы сомневался! Но это не так легко, когда за тобой наблюдают исподтишка. У него очень тяжелый взгляд, словно он хочет проделать в тебе дыру. Это ужасно утомляет.

Ближе к вечеру он наконец-то отпустил меня, при этом напомнив: «Сегодня ночуешь у меня».

Что мне говорить дома? Но разве это его волнует?

Вечером, опять оказавшись у него, я, молча, сразу стал раздеваться.

— Держи, — в меня полетел пакет. В нем было новое нижнее белье.

— Что это?

— Ты что, слепой? — даже не пойму, раздражен он или это его обычное состояние. — Новая зубная щетка в ванной на верхней полке.

— Я верну.

— Конечно, и не забудь постирать! — вот это точно был сарказм. — Что будешь есть?

— А что есть?

— Что закажем, то и будет, дорогой. Надеюсь, ты не на диетическом питании.

— Нет. Я буду пиццу.

— Видишь, наши желания уже совпали. Ты напусти нам ванну, а я пока закажу.

Сегодня уже было проще, я знал, куда идти и где взять полотенце и пену для ванны. Даже не став его дожидаться, снял одежду и погрузился в воду.

Как же это расслабляет.

— Ты еще не уснул? — открыв глаза, увидел его обнаженную фигуру. Могу поклясться, у него уже начинает подниматься. Он погрузился, сев напротив, раздвинув своими ногами мои. — Ты много бросил соли, из-за пены совсем тебя не видно. Придвинься ближе, хочу потрогать тебя.

Только я стал приближаться, как зазвонили в дверь.

— Черт! — судя по настойчивости звонившего, он просто так не уйдет. — Я сейчас вернусь.

Он поднялся.

Я прав, там все стоит.

Набросив махровый халат, вышел, оставив меня одного. Не прошло и минуты, как в комнату влетела девушка, а за ней следом Алик. Темноволосая фурия подскочила к ванне, в которой сидел я, и стала орать:

— Я почти умираю, а он тут развлекается!

— Карина, не преувеличивай. Нужно было позвонить перед тем, как прийти.

По ее виду стало понятно, что это ее еще больше взбесило.

— Ему, значит, можно с тобой ванну принимать, а сестре предварительная запись нужна?! Алик! Как тебе не стыдно, дорогой?! Ты же обещал помочь, а вместо этого развлекаешься с парнем.

— Карина, давай поговорим в другой комнате. Он вообще-то голый, — он показал пальцем в мою сторону.

Представляю, как я сейчас выгляжу. Голый, в ванне с начальником, застуканный его сестрой.

— Что я там не видела! Ты мне лучше скажи, ты поговорил с ним? Что он сказал? Почему он не берет до сих пор трубку?

Пена стала оседать. Глянув на меня, Алик Грантович бросил в воду полотенце.

— Поговорил! Он ничего не хочет слышать. Ты достала его. Мне что, тебя учить, как нужно обращаться с мужчиной?

— Ой, только не нужно тут из себя знатока строить. Этот уже каким по счету будет? — что за невоспитанность тыкать в людей пальцем. Это у них семейное.

— Женщина, я тебя прошу! Закрой рот! — он, подхватив ее под локоть, стал выталкивать из помещения, — сама разбирайся со своим Сережей.

— Алик, дорогой, любимый, ты же обещал, - она, упираясь, стала умолять, а потом перешла на угрозы: — Я все отцу расскажу!

— Ничего нового для него не откроешь.

Пару минут еще была слышна их перебранка, а потом все стихло. Я так и продолжал сидеть в ванне, прикрывшись мокрым полотенцем.

Он вошел, посмотрел снизу вверх на меня и, резко подхватив, забросил на плечо.

— Что вы делаете?!

— Молчать! — он шлепнул меня по голой заднице. — А ты не пушинка!

В таком положении был доставлен в спальню и брошен на кровать.

В этот момент в дверь снова позвонили.

— Я сегодня точно кого-то убью! — поправив халат, он вышел и вернулся через минуту с большой коробкой пиццы в руках.

Коробка была брошена на пол, а следом и халат. Я смотрел на начальника и не узнавал. В него словно вселился дьявол: дикие светящиеся глаза, от которых бросало в дрожь.

— Надеюсь, теперь нас никто не прервет, — он навалился на меня сверху.

— Вы же обещали!

— Обещал-обещал! Почему я всем должен, а мне никто?! Иди сюда! — он потянул меня на себя, страстно целуя. Я оказался на нем. — Я хочу видеть, как ты кончаешь! Подろчи одновременно себе и мне.

Попробуй отказать, когда он на взводе. Тем более, у него уже стоит. Взяв его член в ладонь, провел по нему.

— И себя! Одновременно! — сидя на нем, правой рукой ласкаю его член, а левой свой. А он в это время стал водить руками по моим ногам от колен и выше. — Вот так, молодец! Ты такой сексуальный, когда так делаешь. Наклонись, хочу поцеловать тебя!

Я склонился над ним, тем самым дав ему возможность впиться в мои губы поцелуем и опрокинуть меня на спину. Теперь я в нижней позиции, и его рука сжимает мой член. Все происходит так быстро, что я не соображаю, как его губы обхватили мой член. Понимание произошедшего стало возвращаться, когда он, сидя на мне, растирал наши спермы по моему животу.

— Я заказал пиццу с ветчиной, будешь? — что за странные смены настроения?

Он слез с меня и, подняв коробку, распечатал ее.

— Будем кушать прямо в постели?

— Да, будем есть голыми в постели, обмазанные спермой. Ты против?

— Я? Нет. Но... — он не дал договорить, вставив кусок пиццы мне в рот.

— Жуй!

Поели, и снова он включил вчерашние «фильмы». Из-за чего последовало логичное продолжение, от которого у меня чуть не свело челюсть. Этой ночью я остался спать вместе с ним, но где-то в полночь проснулся от того, что услышал, как он встал и вышел. Минута, пять, десять... Поднявшись, приоткрыл дверь. То, что я услышал, меня расстроило — он был в игре.

## Часть 11

Никогда бы не подумал, что меня будет волновать, что посторонний, по сути, парень по ночам уходит из постели и идет играть в порно-игру. Но когда это повторилось вторую ночь и третью, меня это задело. Да! Тупое мужское самолюбие сработало даже в такой ситуации. Почему он так делает? Ему не хватает? Ладно, если бы женщина, фиг поймешь, удовлетворена она или нет. А «этот» ведь кончает, и не раз! А потом идет общаться с другими. Думаю, любому бы стало обидно. Вот и я не выдержал и вошел среди ночи в комнату, из которой раздавался знакомый звук.

Он сидел и в темноте что-то печатал на клавиатуре. Увидев меня, оторвался и удивленно посмотрел:

— Ты не спишь? Я разбудил тебя?

— Не могу привыкнуть спать в чужом доме, — я продолжал стоять на пороге.

— А может, тебе не хватает теплого тела рядом? Иди ко мне! — он отодвинул кресло и похлопал по ногам, намекая, чтобы я сел ему на колени.

— Нет. Спасибо. Ты, я вижу, занят, лучше я пойду, — я собрался было уже уходить.

— Наумов, «иди ко мне» — это команда, а не просьба! Быстро усадил свою задницу сюда! — чего я, спрашивается, приперся?

Он, как всегда, голый. Ему, что, совсем не холодно сидеть голой задницей на кожаном кресле?

Я подошел и, развернувшись к нему спиной, уселся ему на колени.

— Эта деталь будет лишней, — мои трусы наглым образом стащили и бросили на пол, — так намного приятнее, правда?

Приятно кому?

Он прижался сзади, поцеловал шею, его пальцы коснулись сосков.

— Видишь, как тебе нравится! Твое тело такое отзывчивое... — неправда! Я не такой... — Ты любишь это, скажи: «Я люблю секс».

Его поцелуи стали настойчивей и понемногу опускались ниже, заставляя меня упереться руками в стол.

— Нет... Это не так... — стало тяжело издавать звуки, когда его рука обхватила мой член.

— Так-так... Все так... — настойчивость его руки лишает последних мыслей, только горячая штукавина, что трется об меня в районе копчика, не дает полностью

расслабиться, — ты случайно не забыл, что сегодня за день? — его вторая рука прошлась по моей ягодице... по ложбинке и...

— Нет! — я попытался отстраниться, но был еще больше прижат к его телу.

— Ну же, не дрейфь, я не стану входить. Пожалее тебя. Ты же будешь послушным?

— Да!

— Тогда будь хорошим мальчиком, слегка приподнимись. Вот так! Хорошо! — его влажная от слюны рука прошлась между моих ног, смазывая. — Я только вставлю его между твоих ног...

Он издал рычащий звук, и я почувствовал, как его член стал проникать между моих сжатых вместе бёдер. Его пальцы впились в бока и стали управлять мной.

— Да, так! Двигай бедрами... М-м-м! Хороший... Хороший мальчик!

Его движения стали резче, и в темной комнате начали раздаваться шлепки от соприкосновения наших тел. Вдруг он застонал, и между моих ног стало липко. Резким движением он отстранил меня и развернул к себе лицом. Продолжая ласкать свой член одной рукой, другой он обхватил мой и взял его в рот. При слабом освещении от ноутбука я видел, как двигается его голова, и вздымается спина от тяжелого дыхания. Широкая спина... Переходящая... Две половинки... Черт! Я кончил, представив свой член между этими двумя половинками.

— Я же говорил — ты любишь секс, — его довольный голос заставил открыть глаза, прерывая такой долгий экстаз. — Даже не можешь спать, когда услышишь знакомые звуки, правда?

— Нет. Это ты маньяк, который даже ночью не спит, кончив три раза, все равно идет развлекаться в игру.

Он опрокинулся на спинку кресла и засмеялся.

— Глупый, иди сюда! — он снова похлопал по своим коленкам, приглашая сесть на них. — Садись, я тебе покажу, чем занимался.

Я присел, ноги и так слабо держали, Алик, обхватив одной рукой, притянул к себе. Положив голову мне на плечо, он развернул экран, на нем были только программные коды.

— Я тут придумываю новых персонажей и подбираю им голоса и стандартные фразы. Поможешь мне? Какие стоны самые сексуальные? — он стал ставить мне разные звуковые дорожки, вставляя свои комментарии. Слушая его, я думал о своем. Мне почему-то так стало спокойно и приятно! Одна лишь мысль, что он работал, а не развлекался с другими, пускай даже виртуальными, сделала меня счастливым. Что происходит? Почему, сидя на коленях у мужчины, я ощущаю такие вещи? — Ро-о-остик!

Ты слушаешь меня?

— А?! Что?

— Пошли в постель. Ты уже почти спишь, - он, взяв мой подбородок, повернул голову в свою сторону и поцеловал. Нежно так... Аккуратно... А потом, резко встав, шлепнул по заднице. — Спать-спать-спать!

## Часть 12

Мда... Угораздило меня... Даже не представляю, смог бы я совершить те вещи, что делаю под его давлением. На четвертые сутки завез он меня домой, а сам остался ждать в машине у подъезда, когда я отправился собирать вещи. Видите ли, ему удобнее, чтобы пока был рядом. «Пока»! Это почти три месяца! Пока впихивал в сумку самое необходимое, мать ходила за мной, бурча, из одной комнаты в другую, хорошо хоть, отца не было дома. Она даже слушать не хотела, что это ради работы, продолжая перечислять все слова, которыми называют падших женщин. А потом выглянула в окно, увидела припаркованный под окнами джип и понеслась с новой силой. Ушел я из дома выжатый, как лимон. Когда я вышел из подъезда, он ждал меня уже с открытой пассажирской дверцей. Надеюсь, мать сейчас за этим не наблюдает.

Алик, глянув на мою маленькую спортивную сумку, закатил вверх глаза: «Это все твое приданое?»

Я не стал отвечать на такое оскорбление, лишь отвернулся от него. Следующая остановка была уже возле торгового центра. Остановившись на паркинге, он вышел и открыл пассажирскую дверь.

— Выходи.

— Зачем? Я тебя в машине подожду.

— Я сказал — выходи!

Еще раз убеждаюсь, насколько он резкий и грубый, идет впереди меня — руки в карманах. Деловая походка, даже не обернется. Только возле дверей торгового центра приостановился, пока я не догнал его, поравнявшись.

— Размер обуви какой? — первый вопрос прозвучал возле витрины с обувью.

— Зачем? — не думает же он, что я могу себе позволить вещи по таким ценам?

— Если я спрашиваю, значит, нужно.

— Сорок первый.

Он опустил глаза и посмотрел на мою обувку.

— Повезло же мне. Золушка досталась с сорок первым размером, — ехидно заулыбавшись, толкнул в butik.

— Здесь дорого, у меня нет столько денег.

— Из зарплаты вернешь.

— Вы, что, не знаете, сколько я зарабатываю? Мне годами придется отрабатывать.

— Тогда считаешься интимными услугами.

Хотел я сказать: «Это же сколько раз я должен буду дать?», но смолчал. Видно же, что он развлекается, дразня меня. Дальше продолжилось в том же духе, только уже в других бутиках. Мне пришлось перемерить столько одежды, сколько не было у меня за всю жизнь. А он тем временем отпускал свои шуточки, смущая продавцов-консультантов. Но больше всего их, наверное, шокировало, когда он с фразой: «Дай посмотреть!» сунулся в мою примерочную, где наглым образом изучал мое тело не только глазами. Нет-нет! Это не значит, что он... Короче, щупал он меня в разных местах и комментировал это непристойно. То ему: «Сильно задницу обтянуло», то «Соски видно», а фраза «А вот в этом попа аппетитная. Я бы засадил!» была последней каплей моего терпения. Я просто переоделся и ушел, оставив его одного. Пришлось полчаса подпирать машину, пока он вернулся, весь увешанный пакетами.

— Ростик! Что за дела?! Ты не умеешь принимать комплименты.

— Это вы... Ты не умеешь их делать!

— До тебя никто не жаловался!

— Значит, я буду первым!

Хлопнув одновременно дверцами машины, уселись и отправились домой в полной тишине. На подземном паркинге я хотел было пойти к лифту, как он меня окликнул:

— Стоять! А ну, сюда подойди! А пакеты за тебя кто понесет, дорогой?

— Сам неси! Я это надевать не стану!

— Нет?

— Нет!

— Тогда это тебе сегодня пригодится! Бери! Дарю!

В меня полетел пакет из аптеки. Заглянув внутрь и увидев его содержимое, мне поплохело.

— Что это?.. Зачем это?..

— Взрослый мальчик — догадайся. Или я дома объясню.

— Не нужно.

— «Надо, Федя, надо!». Хотя можно получить отсрочку... — он сделал вид, что обдумывает, — семь дней, если будешь носить все, что я купил.

— Семь дней?.. Хорошо! Только я верну все деньги за одежду.

— Разберемся, — он стал вытаскивать пакеты, вручая их мне.

— Нет, давай сразу. Можно мне чеки?

— Я не брал, — он подал очередной пакет.

— А какая сумма?

— Не помню. Какая разница?

— Я бы хотел знать!

— Хорошо! Вот, смотри, смс-отчеты транзакций по карте, — он протянул мне свой телефон. Пролистывая смс-ки за сегодняшний день, у меня глаза полезли на лоб.

— Это... Это... Все мое?!

— Нет, - хух! — последняя из аптеки - это будет мой тебе подарок.

Черт! Это же сколько бабла! Я что, олигарх?! Или отпрыск голубых кровей?! На кой мне сдалось такое дорогое барахло? Придется отдать все, что накопил на машину. Боже, почему с того времени, как я связался с этим парнем, рушится жизнь, которая была у меня до этого?

## Часть 13

Алик - тяжелый человек, который отличается от всех людей, с которыми я общался раньше. Но прожив с ним, грубо говоря, неделю, я понял, что иногда просто нужно присмотреться к человеку. И это не пустые слова, пусть это только мои наблюдения, но я почти уверен, что за этой строгостью скрывается совсем другой человек. Своим «я так сказал» он просто хочет привлечь и показать свою значимость, чтобы ты слушал и смотрел только на него. Даже в какие-то секунды становятся прозрачными все его действия. Грубость на словах очень отличается от его нежных прикосновений. Казалось бы, он мог уже давно получить то, чего потребовал вначале, а вместо этого он словно приручает меня. И это, черт побери, действует! Мне не противно поцеловаться с ним, даже если перед этим он... Да и сам процесс минета в его исполнении вызывает только возбуждение. А вчера впервые я возбуждился, когда увидел его голым. Просто голым! Я, наверное, схожу с ума! Что же будет через месяц?

\*\*\*

Пошла вторая неделя проживания, когда я понял, что мне чего-то не хватает — в его доме не было сладкого. А для меня, сладкоежки, — это проблема века. И решать ее я стал обеденными вылазками в ближайший от работы супермаркет. И вот в один из таких походов меня окликнули:

— Эй, ты! Блондин! — оглядевшись по сторонам, я увидел в припаркованной возле офиса машине фурию-сестру Алика. Я удивленно огляделся по сторонам, проверяя, не зовет ли она кого-то другого. — Ты-ты! Парень из ванной.

Я чуть не выронил на асфальт все свои покупки. Пришлось быстро подойти, чтобы она не орала на весь паркинг.

— Добрый день, вы что-то хотели?

— Хотела, дорогой. Садись, нужно поговорить.

Пришлось сесть на пассажирское сидение.

— Как зовут? — ее манера разговора очень смахивает на брата.

— Ростислав.

— Ничего себе! Какие мы! Ростиком будешь! — она достала из пачки сигарету и прикурила. — Короче, Ростик. Мне нужна твоя помощь.

Приоткрыв окно, выпустила струю дыма.

— Какая?

— Сергей на работе?

— Да.

— Так вот, мне нужно знать, кто ему звонит, и кто приходит. А еще, если он уходит раньше с работы, чтобы ты мне звонил и докладывал, — во дает!

Я удивленно уставился на нее.

— Во-первых, я не собираюсь ни за кем следить, во-вторых, у нас разные кабинеты, а в третьих, почему я должен это делать?

— Ростик, правильно? У меня проблемы с именами. Ты, наверное, ничего не понял. Если ты спишь с моим братом, это еще не значит, что он тебя не уволит, если я попрошу. Это раз. Зная брата, долго ты в его постели не протянешь. Это два. Разве помочь женщине - это не обязанность мужчины? Это три.

— Я сейчас не понимаю, о чем вы тут говорите, но считаю, это стыдно - бегать за мужчиной.

— Да что вы говорите! А ты разве не бегал за Аликом? Не за его ли дорогие подарки ты залез к нему в ванну? Знаю я вас! Проходили! Из-за таких, как ты, он стал таким. Раньше это был такой веселый подросток, столько друзей. Пока не объявился вот такой блондин, запудрил ему мозги своей любовью, а потом грабанул родительскую квартиру со своими друзьями. А мой идиот братец еще и не хотел в это верить. Влюбчивый он у нас, а вы пользуетесь, — слушал ее и не мог поверить, что это она сейчас об Алике Грантовиче. Это он жертва? — Так что? Поможешь мне? Естественно, не бесплатно. Я заплачу.

— Нет, спасибо. Если вы привыкли все покупать, может, тогда предложите деньги Сергею, вдруг не откажется?

— Уже отказался! — выбросив окурок в окно, она опять обернулась ко мне. — Ты мне хоть скажи. Что вам, мужикам, нужно?! Я ему одежду, часы дорогие, машину купила, а он бросил в меня ключи. Что я не так делаю?

— А что вам от него нужно?

— Любовь! Что ж еще?!

— Так дайте ему ее, вместо этой всей ерунды! Любовь не купишь за деньги. Мне на работу пора.

Вечером, вспоминая этот разговор, я посмотрел на него, готовящего на плите. Что-то нарезает, жарит на сковородке, помешивая, и при этом рассказывая мне о новой программе. Неужели это правда? Он влюбчивый, и ему не везет в любви? Может, это и есть то, чего ему не хватает?

— Ростик, подай зелень из холодильника, — он повернулся, протянув руку.

Дальнейшие мои действия трудно объяснить и выстроить логическую цепочку моих поступков. Я достал пучок зелени, подошел к нему и, вместо того, чтобы отдать ему эту чертову траву, ухватил за затылок и, притянув к себе, поцеловал. Впервые в жизни поцеловал мужчину сам — добровольно! И этот поцелуй отличался от других, то ли дело во мне, или в его страстном ответе, но я опомниться не успел, как меня стали раздевать просто на полу в кухне. Вам когда-нибудь было одновременно холодно и жарко? А мне да! От этих горячих поцелуев, покрывающих мое тело, и меня даже не испугало, когда он стал водить своим членом по моему... Спускаясь все ниже. Горячо даже от того, что он водит им в том месте, одновременно лаская меня рукой. Его теплое семя на моем члене... И я ухожу в туман следом за ним.

— Ростик? — он лежит рядом, забросив на меня ногу и руку.

— Что?

Пауза.

— Ничего... — я чувствую, он что-то хотел сказать. — Черт! Кажется, мясо горит!

## Часть 14

Нет! Я не пойму его! Где уж мне понять! Каких-то десять минут назад я думал, что увидел его настоящего, а потом словно в него вселился совсем другой человек. Выбросив сгоревшее мясо вместе со сковородкой в мусорное ведро, повернулся ко мне лицом. Я не знаю, о чем он думал, но с каждой секундой его выражение менялось не в лучшую сторону.

— Значит, так! — мне сразу не понравился его голос, — меня не беспокоить ровно два часа, пока я буду работать. А ты пока закажи что-нибудь пожрать. И еще... — что-то мне не нравится, как он это говорит. — Сегодня будет полноценный акт, поэтому подготовься. Ты меня понял, дорогой?

— Подожди, мы так не догова... — он прервал меня на полуслове.

— Я так сказал! Значит, так и будет!

Он развернулся, чтобы выйти из кухни.

-Нет! — сам не знаю, как это из меня вырвалось.

Алик развернулся и глянул на меня из-под лба.

— Что значит, «нет»?

— Значит... Значит... — боже, Ростик, сказал «А» говори и «Б». — Я не хочу!

— Что «не хочу»?

Разве и так не понятно?

— Не хочу, чтобы ты мне указывал.

Сто процентов я не то сказал, он ухватил меня за запястье и потащил силой из кухни. Я, как собачонка на поводке, упирался ногами, пока он тащил меня. Проехавшись по всему коридору, оказался в ванной комнате.

— Ты меня достал! Через час чтобы был готов! — говоря это, он вытряхнул содержимое из пакета, купленного в аптеке, на пол и ушел.

Да он мудака! Конченный придурок! Нет, это я дурак, который подумал, что он может быть нормальным. Как можно было забыться и самому поцеловать его? Как?! Пусть, пусть он и мужик, это я уже как-нибудь переживу. Но то, что он - мудило! Все! Все, хватит! Пусть делает с той записью, что хочет! С меня достаточно! Я его поцеловал, а он... А он! Как он мог?!

Эмоции просто стали бить из меня фонтаном. Ухватив урну, я стал впихивать в нее все эти штуки, что валялись на полу.

Если он думает, что я стану этим пользоваться, то сильно ошибается. Пусть себе вставит это в зад! В свою армянскую задницу! Да! Так ему и скажу! «Засунь это себе, знаешь куда?» Я, в конце концов, тоже мужик, а не рабыня Изаура. Кто позволил ему хватать меня за руки? Я не стану такое терпеть. Пусть только попробует еще раз тронуть меня!

Недолго думая, закрыл дверь на внутренний замок. Только я ее защелкнул, как за ручку дернули, и раздался стук.

— Ростик, открой!

— Нет!

— Наумов, хватит валять дурачка. Открывай!

— Пока ты будешь так со мной разговаривать, даже не подумаю!

Удар в дверь сразу унял мой задор, что был еще минуту назад. Честно говоря, даже стало страшно.

— Наумов! Ты ничего не забыл? Ты случайно рамсы не попутал?

— Если вы о видео, то я решил, отправляйте его, а я ухожу. Не хочу я так!

Опять удар в дверь. Еще пару попыток, и петли отвалятся.

— Ростик, открой и поговорим.

— Нам не о чем разговаривать. Такого отношения к себе я не потерплю.

— Черт! Хватит манипулировать мной! Открой дверь, или я ее вынесу.

Да пошел он! Не стану я его бояться, пусть только тронет, я его засажу за побои.

Щелчок защелки и... Тишина? Никто не вошел.

Что за?!

Сам отворил дверь и вышел. Алик стоял, прислонившись к стене, сложив руки на груди.

— Ростик, что за цирк? Ты решил вынести мне мозги своими «не хочу»?

Обидно, он пытается сделать из меня истеричку.

— Это ты со своими перепадами настроения все портишь. Я подумал, ты нормальный, и можно по хорошему все решить.

— Что решить? Ты хочешь обвести меня вокруг пальца. Вот что ты надумал. Этот поцелуй на кухне, как его расценивать?

На меня уставились сощуренные зеленые глаза в красивой черной каёмке.

— Ты хочешь сказать, что я специально?

— А ты будешь возражать? — как же меня раздражает его надменность.

— Что за чушь! Почему я должен оправдываться за поцелуй? Ты параноик!

— Нет. Не уходи от ответа. Почему ты это сделал?

— Захотел и сделал!

— Нет-нет! Ты хотел запудрить мне мозги и заставить делать, что ты хочешь, — да он шизик! Делает из меня профессора Мориарти, который вынашивает очередной план захвата мира.

— Придурок! Я лишь хотел показать тебе, что ты мне нравишься! — просто нет уже силы все это слушать.

Его сощуренные глаза стали шире, и на губах появилась едва уловимая улыбка, что смахивала на ухмылку.

— Правда?

Блин, теперь от его взгляда стало неуютно.

— Теперь не знаю...

— А если так? — он подошел и прижал меня своим телом к стене. Вроде, больше ничего и не делает, а сердце предательски участилось. Его губы коснулись виска, а меня словно парализовало. Даже когда он стал целовать мои губы, я не понял, как себя вести. Вроде только что ругались, и тут такое. Даже не знаю, куда деть руки. Может, обнять его? Черт! О чем я думаю?!

— Что ты делаешь? — все же нашел, куда применить руки. Уперся ими в его грудь и чуть-чуть отдалился.

— То же, что и ты — высказываю свою симпатию.

— Я должен поверить?

Он посмотрел мне в глаза, и я сразу поверил. Я не знаю, как там у других: любят они ушами или другими частями тела, а я в эту секунду подумал: "Как можно не влюбиться в такие глаза?" А он, словно почувствовал мои мысли, чуть-чуть наклонился, и наши губы

оказались в сантиметре друг от друга.

Чего он остановился? Он ждет, чтобы я?..

Кто-то может сказать - слабак, сразу сдался и даже не стал сопротивляться. А мне начхать! Сейчас хочу, чтобы он был таким нежным и показал мне себя настоящего. Именно поэтому я поцеловал его, ведясь на его провокацию. И даже не жалею, когда он, обхватив и прижав сильнее, тащит меня в спальню. Мне безразлично чужое мнение, пока это не выходит за пределы этой квартиры.

— Ростик, ты подготовился? — разорвав поцелуй, уже лежа на мне, решил уточнить он.

— Конечно, нет!

— Ты хочешь моей смерти, — простонал он и продолжил целовать мою шею.

\*\*\*

— Как же я хочу есть! Это все ты виноват! Мясо из-за тебя сгорело, и не заказали ничего... Эй, ты слышишь? Или уснул там? — он говорит со мной, а мне лень даже пошевелить губами. Так меня развезло от полученного кайфа! Так и лежу на животе, изображая морскую звезду. — Рос-с-с-тик!

— А-а-ай-й-й! — от полученного удара по заднице заорал на всю комнату. — За что?!

— Чтобы не привыкал к ласке! — козлина наклонился и поцеловал в место удара.

— Я завтра пойду побои снимать!

— Не забудь и для меня фотку сделать, — еще раз провел по моей заднице и поцеловал, а потом запустил в нее свои зубы.

— А-а-а! Ты есть хотел или мою задницу?!

— Все вместе, дорогой!

## Часть 15

Есть ли жизнь вне интернет-вселенной? Оказывается, есть. И она даже может быть забавной и разнообразной на ста пятидесяти квадратах. Я даже научился выживать на этой чужой территории, когда рядом ходит ненасытный зверь армянской наружности. Главное - знать основные правила. Первое — утром, когда он просыпается, упаси тебя бог попасться ему на пути, пока он на ощупь идет в ванную и чистит зубы с закрытыми глазами. Грантович в это время мало похож на человека, весь лохматый, торчащие во все стороны непослушные завивающиеся волосы, заросший, словно неделю не брился. Вот такой он — мой начальник по утрам. Только глоток кофе превращает его снова в человека. Второе — он любит быть главным. Иногда даже смешно, до чего это его доводит: кто лучше всех чистит картошку — конечно, Алик! Кто знает, как правильно точить ножи — это тоже он. Угадайте, куда мы ездим на выходные покушать настоящий армянский лаваш? Куда? Не угадали. В какие-то дебри за сто километров от города. Вот куда! Из всего этого следует: никогда не спорь с ним. Лучшее оружие - это лесть. И фраза, брошенная по поводу наточенного ножа: «Ух, какой он острый и блестящий!», снесет ему крышу и сделает белым и пушистым на полдня. И последнее, третье правило, самое главное — никакими угрозами и уговорами не соглашайся пройти очистку организма. Оказалось, что Алик очень брезгливый, а я это просек и пока держу оборону. Ему вроде и хочется, но заставить меня он не может. Сколько угроз уже было и даже пытался подкупить. А фигушки!

— Наумов?! — опять орет из кабинета, уже почти двенадцать, а ему все не спится.

— Что?!

— Сюда иди!

Пришлось вставать и идти.

— Наумов, ты скотина! — кто бы сомневался, осталось только уточнить, что опять не так, — сколько еще ты будешь меня динамить? Я тебя жалел?

— Да.

— Я был нежным?

— Временами...

— Что?! Чего ты там мямлишь? Громче скажи!

— Да, господин!

— Зараза! Ты еще и дерзишь! Сюда иди! — сидя в кресле, широко расставил ноги и похлопал по коленкам.

Черт!

— Я, между прочим, целый день на тебя работал. Спать хочу!

— Спать-спать! А я секса хочу! Ты меня уже второй месяц за нос водишь. Последний раз спрашиваю, дашь?!

— Бери.

— А клизму сделал?

Ага, уже побежал делать, жди!

— Не-а, - ну, что он мне сделает? А ничего! Минет? Да пожалуйста! Уже привык даже спросонья, когда ему не спится, это делать. Ну... Еще отшлепает — это максимум.

— Значит, ты так решил, да? Думаешь, кроме тебя другие не найдутся, которые будут более сговорчивы? — он опять сузил глаза - первый признак, что недоволен. — Ну, и ладно!

Встав, направился в спальню. Прошел мимо меня, даже не прикоснувшись. Я последовал за ним, подумав, что застаю его в постели. Но не тут-то было, он оказался в гардеробной.

— Достало, меня все достало! Я что, осёл?! Сколько можно делать из меня дурачка? Я, в конце концов, мужик! — из него сыпался такой словарный запас, что местами это было даже смешно. Натягивая одежду, он не прекращал свой монолог, который быстро перешел на армянский язык. Только по интонации можно было понять, что его рвет на части от злости. Принарядившись, он повернулся в мою сторону и уже по-русски сказал:

— Ты сам виноват, понял?

Ушел и оставил меня одного в квартире. Куда можно пойти в двенадцать ночи? Блин, я совсем отставший от жизни. Он же сказал: «Найдутся, которые будут более сговорчивыми». Значит, он сейчас... Да пусть! Фиг с ним! Буду я еще переживать по этому поводу! "Сговорчивыми"... Скотина! Чем ему было плохо?! Я же все позволял и делал, что он хотел. Подумаешь, пару раз отказал в анальном сексе. Живут же люди без него! Что в нем такого хорошего?! Черт! Что за фигня?! Чего я тут впадаю в истерику, когда мне просто нужно лечь спать? Пусть делает, что хочет!

Лечь-то я лег, а вот уснуть никак не выходит. Через час, когда хлопнула входная дверь, я по-прежнему не спал. Даже с закрытой в спальне дверью я четко услышал два мужских баритона.

Он привел другого мужчину? Прямо сюда?!

Голоса стали более четкими, и дверь в спальню открылась. Я быстро закрыл глаза, сделав вид, что сплю. Кровать с другой стороны слегка просела, и сзади прижалось тело. Обхватив руками, прижался так сильно, что я даже ощутил его член через одеяло.

Пришел, значит! Думает, стану ревновать и соглашусь?

— Алик, даже и не думай, что после такого я тебе дам. Ясно?

— А тебя никто больше не будет спрашивать!

Шок! Все, что я сейчас ощутил. Его голос прозвучал в метре от кровати, в то время как чьи-то руки сжимали меня сзади. Секунда растерянности, сменилась попытками вырваться из железного захвата. На прикроватной тумбочке зажегся ночник, и теперь я четко увидел, что Алик стоял перед кроватью.

— Алик, что за фигня?! — я стал еще больше вырываться.

— Фу, Ростик! Как тебе не стыдно, так выражаться при постороннем дяде? — да он издевается!

— Черт! Отпустите меня! Я буду кричать!

— Здесь отличная звукоизоляция между квартирами, дорогой. Можешь кричать. Стасу это даже нравится, правда? — он обратился к мужику за моей спиной.

— Алик, это не смешно! Твои шутки выходят за все пределы!

— А я не шучу, дорогой. Я тебя предупреждал, ты сам виноват. Думал, раз у меня пункт на чистоте, то сможешь избежать наказания? — он присел рядом на постель и запустил свои пальцы в мои волосы, — а нет, дорогой! Угадай, кто не такой чистюля, как я? Знакомься, это Стасик, мастер спорта по борьбе! Уж он-то точно не станет слушать твои «не хочу».

— Ты конченный придурок! Я тебя ненавижу! Отпусти меня! Я... Я тебя засажу!

— Как скажешь, дорогой, но это после, а сейчас... — он встал и направился к двери. — Стас, у тебя ровно час.

Черт, этот мудака ушел, оставив меня наедине с какой-то гориллой.

— И кто тут у нас такой резвый? — мерзкий язык лизнул мое ухо.

Это, наверное, сон! Точно-точно! Я уснул, и мне снится кошмар, как какой-то мужик пытается стащить с меня трусы. Мне нужно срочно проснуться!

— Алик!!!

## Часть 16

— «Алик-Алик!» Ты чего разорался? — дверь открылась, и он опять появился на пороге. — Опять «Алик», да? Думаешь, «Алик» добренький, опять отпустит? Тебе, что, не нравится Стасик, дорогой? — он замолчал, то ли ожидая ответа, то ли обдумывая что-то. — Хорошо... У тебя секунда, чтобы решить — я или он?

Мужик еще больше прижал к себе и стал противно дышать в ухо.

— Алик, ну, брось! Не нужно так шутить, — я попытался произносить слова понежнее — этот метод работает безотказно. - Ну, правда, не смешно.

— Ростик, я тебе что, клоун? Хватит! Твои уловки уже не действуют, повторяю в последний раз — я или этот парень? У тебя нет других вариантов.

— Алик, пожалуйста! — последняя попытка пробить на жалость.

— Все! Я ухожу и на этот раз окончательно, — он серьезно собрался уйти.

— Чертов педик! Я выбираю тебя!

Он остановился, но не обернулся.

— Что? Я не расслышал? – ах, ты ж! Мудак армянской наружности!

— Я сказал, что сделаю, как ты хочешь, только пусть слезет с меня!

— Сегодня! Мы сделаем это сегодня!

— Хорошо-хорошо! Только пусть отпустит.

Он молча кивнул мужику, зажим расслабился, и я наконец-то смог вскочить с кровати.

— Марш в ванную! Чтобы все было готово через полчаса. Знаешь, что делать, или хочешь, чтобы Стас помог?

Только такого мне не хватало. Глянув в сторону мужика, почувствовал, как коленки чуть не подогнулись. Ну, реально мужику не повезло с внешностью.

— Сам! Я все сделаю сам...

— Только попробуй обмануть!

Что-что, а шутить с этим армяшкой перехотелось. В ванной я первым делом закрылся на защелку. «Наумов, ты влип по самое не могу!». Что же делать? Как быть? Выпить! Срочно нужно нажраться, чтобы последние мозги отключились. Они, наверное, у меня уже не функционируют, откуда в ванной алкоголь? У меня нет выбора, нужно дать ему, что он хочет, и забыть об этом, как о страшном сне. Черт, где эта чертова клизма? Куда

я ее спрятал? Порывшись в ящике, нашел, что искал. Что теперь? Все вылетело из головы. Я же читал, как это делать, но, честно говоря, надеялся, что эти познания мне не пригодятся. Теорию забыл, практика тоже не сразу получилась — насадка все пыталась выскользнуть наружу. С третьей попытки я решил, что, наверное, все получилось. Приняв еще раз душ, я приблизился к зеркалу и посмотрел в последний раз на себя. «Завтра я уже не буду таким, как сейчас», — подумал я, глядя на свое обнаженное тело. «Прощай, девственность!» — что я говорю. Кошмар! У меня явно проблемы с головой.

Глянув на полку возле зеркала, где стоял флакон с туалетной водой и бритва, еще раз убедился, что проблемы есть, и это вряд ли лечится.

— Ты чего так долго? Я думал, ты там решил покончить с собой, — ахуительно-опупительный армяшка во всей своей нагой красоте разлегся посреди кровати.

— Было бы из-за кого! — я остановился у изголовья кровати и снял полотенце, прикрывающее мою срамоту. — Ну, и?!

Разведя в стороны руки, изобразил что-то вроде: «Чего мне теперь с этим делать?»

Этот кретин, приподнявшись на локтях, протянул руку и, проведя по внутренней стороне ноги, сжал мою мошонку.

— Ты чего так надушился? За версту слышно, еще и моими духами, — о-о! Это я слегка переборщил. Чувствую, кому сейчас будет плохо. — Иди сюда! Ложись.

— А где «этот»? Как его?..

— Ростик, ты нормальный? — с утра думал, что да, а теперь сомневаюсь. — Я тут голый целый час тебя жду, а ты вспомнил другого мужика? Понравился?

— Неа. Просто хочу убедиться, что он ушел.

— Ушел! — схватив за руку, потянул на себя и полез сразу целоваться, — Ро-о-остик?.. — ой! Будут бить! — Это что-о-о?.. Ты пил мои духи?!

— Ой! Я новые куплю. Честно-честно! Ик!

— Ну, ты!.. Что ты там еще выжрал, пьянь?! — он поднял руку вверх. Ожидая, что сейчас он врежет мне по лицу, а вместо этого он толкнул меня на кровать.

— Ай! Больно! — чертов армяшка перевернул меня на живот, прижал мое лицо к подушке и ударил по заднице.

— Это еще не больно. Пороть тебя нужно, чтобы не брал чужое. Ты плохой, непослушный мальчик! — второй шлепок был уже не таким сильным. — Что нужно сказать?

— «Ой, ай! Выпори меня еще! Еще!»? Так нормально? — я не знаю, сколько было градусов в том маленьком флакончике, но сейчас моя шутка показалась мне смешной.

Я не выдержал и стал ржать в подушку. Только после сильного шлепка понял, что он не оценил моего юмора.

— Ты должен сказать: «Алик, прости, я больше не буду». Повтори!

— «Алик, прости, я больше не буду»!

— Так-то лучше! Теперь иди сюда.

«Сюда» — оказался его член, наглым образом просунутый мне в рот.

Что было в тех духах? Меня опять разобрал смех.

— Что?! Что опять? Ростик?! — он высунул из моего рта свою штуковину.

— Я вспомнил анекдот.

— Черт! Какой еще анекдот?! — а, интересно ему!

— Приходит армянин к доктору. Вынимает из штанов членище и бац! - на стол положил, — рассказываю ему, а сам ржу как ненормальный. — А доктор спрашивает: «Болит?». Армяшка: «Нет». Доктор: «А что тогда?». Армяшка и говорит с восхищением: «Красивый, да?!». Ха-ха-ха!

— Придурок! Там грузин был, — опрокинув меня на спину, устроился сверху. Пару раз шлепнул своим членом по моему животу. — «Красивый, да?!», — повторил слова анекдота. — Ростик, скажи, он красивый? Тебе нравится?

— Еще не разобрал. Ха-ха-ха! — что со мной? Я не могу остановиться, меня прет не по детски.

— У тебя истерика, это нормально, — когда его губы сомкнулись вокруг моего члена, смех резко прекратился. — Все будет хорошо, дорогой.

Какое хорошо! Он думал, я не замечу, как его палец опустился по мошонке и направился прямоком в мой зад. Рука потянулась его остановить.

— Руки, Ростик! Или мне тебя связать? — он оторвал губы от моего члена. Потянувшись к тумбочке, достал из нее флакон и выдавил его содержимое на мою ладонь, — если не хочешь, чтобы это делал я, сделай сам.

— Я?

— Да. Поласкай там себя. Ну же! — он потянул меня за запястье и прижал мою же скользкую ладонь к анусу. — Давай! Всунь палец!

Педрило! Только посмотрите, как у него стоит только от мысли, что я вставляю палец.

— Закрой глаза.

— А в чем тогда кайф? Нет. Я хочу смотреть.

— Очки надень, чтобы было виднее.

— У меня стопроцентное зрение, дорогой.

— Повезло тебе, — чтоб ты ослеп!

Слегка надавив, получил тот же эффект, что и с насадкой, анус сжался и не захотел выпускать его.

— Расслабься, — да, конечно! Советчик нашелся! — если не растянешь, будет больно, когда я войду.

Вторая попытка была более удачной, и одна фаланга погрузилась. Все это время я смотрел на его реакцию. Он, как голодняк, уставился на мою задницу и наблюдал, не отводя глаз. Было дико смотреть, как мужчина между твоих ног начинает водить рукой по своему члену, еще больше возбуждаясь, наблюдая за этим всем процессом.

— Глубже, вставь его глубже! — его рука потянулась к отверстию.

— Что ты делаешь? — я попытался вытащить палец, но он меня остановил.

— Расслабься, тебе понравится, — его влажный палец присоединился к моему, вызывая еще больший дискомфорт. Он стал им ритмично двигать синхронно с рукой на своем члене. — Какой ты влажный! Тебе нравится?

Хренов извращуга, что тут может нравиться?

— Угу... — обошелся я кратким ответом, чтобы не злить его. Чем быстрее это закончится, тем лучше.

— Какой ты податливый!

Пусть так, лишь бы не Стасик.

Тут он резко потянулся в сторону тумбочки и достал из нее презерватив. Тут я окончательно осознал, что сейчас произойдет. Черт!

Дальше все было, как в неудачном порно. Раскатав презерватив, он потянул меня за ноги, полностью переводя в горизонтальное положение. Подушка под зад и головка, пытающаяся проникнуть в мою дырку.

— Твою мать, Ростик! Расслабь булки. Впусти меня!

— Ты, конченный педик! Мне больно!

— Терпи! Дай мне войти! — шлепок по бедру испугал, а этот мудака воспользовался и засадил, — все-все! Отлично, все хорошо. Ростик, дыши глубже. Я буду двигаться.

ЧЕРТ! Такой боли я не испытывал даже, когда меня избивал отец.

— Бо-бо-боль-но-но-но! Му-му-дак! Го-го-го-мик! Бо-больно-о-о!

Я орал, а он не прекращал двигаться, все больше ускоряясь. «Кончай, кончай!» — у меня было единственное желание. Лишь бы это скорее прекратилось. И когда он застонал, я застонал вместе с ним от радости, что этому наступил конец.

— Эй, ты как? — он провел рукой по моему лицу.

— Мудака, — больше не осталось сил говорить.

— Значит, не очень... Ничего, дорогой. В следующий раз будет получше, — от этих его слов у меня выступили слезы на глазах.

## Часть 17

Утром, проснувшись очень рано от неприятного привкуса во рту вчерашней туалетной воды, увидел мирно спящего начальника рядом. Сейчас он выглядит вполне нормальным парнем, без всяких извращенных фантазий, но стоит ему открыть глаза - совсем другой человек. Почему такой властный самовлюбленный тип, жаждущий сексуальных утех, может быть временами таким умиротворенно милым, словно ангелок-переросток с картин Микеланджело: взъерошенные, слегка кучерявые волосы, длинные черные ресницы... Поразительно... Ни одного волоска на теле, этот момент меня постоянно удивляет, не может же он постоянно все брить.

Только послушайте, о чем я думаю! Вчера меня шантажом принуждал этот козел, а я лежу и смотрю на него спящего. Сойти с ума! Что творится со мной? Вместо того, чтобы ненавидеть его, я ищу ему оправдания. Почему я решил, что он может быть другим? Да это самая распространенная ошибка человечества — каждый думает, что может стать особенным для человека, который ему нравится. А он мне нравится? Нравится, зараза! Еще как! Глубоко внутри я даже могу сознаться сам себе, что он прав, когда говорит, что меня притягивает сила. Да, это то, что заставляет колотиться мое сердце. Напор и настойчивость возбуждают. Разве это не упоительное чувство, когда тебя безумно хотят? Только... Он мужик! Самый настоящий самец. Вот, что я не могу ему простить. Не могу ему позволить узнать, что тянет к нему. Нет, это не для меня! Уж лучше виртуальные отношения, чем стать «игрушкой на час» в мужских руках.

Попытка встать отдалась болезненным ощущением в район копчика.

Это однозначно не для меня!

— Ты куда? — за спиной раздался его сонный голос.

— В туалет.

— Зачем? — это уже слишком, тоталитарный режим какой-то.

— Поссать! Или это запрещено?!

— Помочь? — уже помог, что теперь хожу с трудом.

— Сам справлюсь!

— Обезболивающее в кухне на полке возьми. Выпей сразу две таблетки.

Какие мы заботливые!

Вернувшись, застал его в той же позе, что и когда уходил. Лежит голый, даже не прикрывается одеялом.

— Чего стоишь? Иди, ложись.

— На работу сегодня.

— Не смей меня. Отправляю тебя в больничный отпуск до конца недели.

Спасибо, что не в декретный или сразу в морг.

— Можно мне домой?

— Нет! — вот я дурак! На секунду подумал, что в нем появилось хоть чуточку жалости. — Ложись, еще поспим. Или так сильно болит?

— А тебе какая разница? Что-то вчера тебя это мало волновало.

— Ты сам виноват! — да кто бы сомневался! Это я сам себе вставлял эту штуку до упора. — Я же говорил тебе подготовиться, а ты как всегда не послушал! Говорил — расслабься, а ты сжимал еще сильнее.

— Ну, ты и козел! Еще скажи, что я должен был получать удовольствие от этого процесса.

— Хотелось бы... А то орущий от боли или удовольствия - очень большая разница. Знаешь, как это звучало? «По-мо-ги-т-е-е! Спа-си-и-и-те! Уби-ваю-ю-ют!»

Уж что-что, а это уже слишком!

— А ты! .. Ты! .. Ты бы видел себя со стороны! Ты как машина по штамповке пробок! Вот! — что я сейчас сказал и сам плохо понимаю. — Долбил своим поршнем, как кролик на спаривании! Вены на лбу повыступали, пот лил, как из ведра, я думал, сдохнешь на мне, педик!

— И не мечтай! По крайней мере, помирать ближайший месяц-полтора не планирую. Так что... Готовься получше, дорогой!

— Чтоб тебя!..

— Тебя, дорогой! Тебя!

Что там я говорил об ангелочке? Забудьте!

Попытка уйти спать в другую комнату не увенчалась успехом. Голый извращенец поймал в дверях и, забросив на плечо, силой уложил в постель. Еще, козел, забросив ногу сверху, лишил возможности двигаться.

— Спи, давай, «пострадавшая сторона»! — к чему теперь эти поцелуи в затылок после вылитой кучи грязи. Не понимаю я его!

## Примечание к части

Прода будет сегодня, тапки прячьте под кровать.

## Часть 18

Мне просто интересно, все ли люди проводят больничный так, как я? Вот чисто гипотетически... Вам суют пальцы в задний проход при любом удачном случае, мотивируя это нанесением лечебной мази? Нет? Тогда какого он это проделывает со мной?! Куда подевалась его пресловутая брезгливость?

Стоило мне только уточнить это, как снова последовала угроза Стасиком. Чуть что — сразу Стасик. Знал бы этот мужик, каким популярным стало его имя в этом доме.

Я знаю, что он удумал, когда садится мне на ноги, когда я лежу на животе. Знаю-знаю, чего он добивается, когда стаскивает трусы и начинает водить скользкими пальцами по ложбинке между ягодиц. И конечно, я не настолько тупой, чтобы не догадаться, чего хотят добиться его далеко не тоненькие пальцы. Лечит он меня! Да не смешите!

Первые разы я даже попытался брыкнуться, за что получил по заднице, и еще и лишили возможности двигаться, вывернув руку. Даже не сомневаюсь, что этот гад посещал секцию борьбы в школе.

А потом произошло то, что повергло меня в шок на целые сутки. Это правда, поверьте мне. Я просто не уснул ночью после того, как ощутил анальный оргазм. Да-да! Я и сам до этого момента думал, что это неправда, вымысел, сказка, но сам факт — от движения его пальцев у меня встал. Первая мысль была: «Не может быть!». Хорошо, что он не видел моего лица в это самое время, потому что оно пылало, стало так жарко, что даже на лбу выступила испарина.

Мне реально стало неудобно лежать на животе.

— Ростик, — услышав его голос, я испугался, что он заметил. — Ростик, непослушный мой мальчик! — он наклонился и стал целовать мою спину, продолжая двигать пальцами. — Как же ты меня заводишь! Я так сильно тебя хочу! Никого так не хотел. Ты сводишь меня с ума. Мой малыш!

Я не понимаю, как так вышло: его слова становились все тише и развратней, движения быстрее, и в какой-то момент я осознал, что уже не слышу его, потому что мое тело полностью погрузилось в экстаз. Я даже выпал из ощущения времени, такое со мной впервые. Пустота в мозгах и легкость тела. Где я?.. Кто я?.. Все не важно...

— Ро-о-остик, ну, как? — прозвучало это совсем рядом. Черт! Я даже не заметил, что он лежит на мне.

— Что как?

— Ощущения. Тебе понравилось? — как он узнал? Я стонал?

— Я не понимаю, о чем ты? — что-то мне подсказало, что ему лучше не знать, что произошло.

— Я об этом! — он просунул руку под мой живот, — ты кончил. Какой ты мокрый и скользкий, — его ладонь сжала еще не упавший член. Он прижался своим членом к моей заднице и стал скользить им по ложбинке — Хочу, чтобы ты так кончал подо мной!

Только стоило его головке коснуться цели, я словно очнулся от дурмана:

— Нет! — глупо возражать ему, но... — Алик, пожалуйста, не надо...

— Черт тебя побери, Наумов, — он резким движением развернул меня. — Соси!

Я молча, без возражений, сделал то, что он приказал. Из рая — в ад. Так бы я назвал свои ощущения. Туча его агрессии перекрыла все приятные ощущения.

Он уснул, повернувшись ко мне спиной, а я так и не смог. «Что я делаю не так?» — этот вопрос промучил меня до утра. Я знаю, виноват, потому что не принимаю его до конца, но нужно ли это ему? Может, вставить — его единственная цель. А я хочу по-другому, чтобы меня любили. Даже такой, как он. Пусть! Но любил! Любил, а не использовал. Тогда бы и я... Я бы позволил ему все!

На следующее утро уже не последовало массажа простаты. Я сделал вид, что сплю, когда услышал, как он пошевелился. Что он делал десять минут, так и осталось тайной, но ощущение, что Алик рядом и смотрит, не покидало меня. Он поднялся и вышел, так и не сказав мне и слова. Когда спустя полчаса я вышел из спальни, Алика в квартире уже не было. Такого раньше не случалось, чтобы он покидал меня одного, кроме случая с тем мужиком.

К обеду он тоже не появился, на душе стало как-то беспокойно. Когда в дверь позвонили, я поспешил открыть. На пороге стоял посыльный с большим пакетом.

— Здравствуйте, с днем рождения! — мне вручили упаковку. Я растерялся и не сразу понял, что происходит. — Распишитесь о получении.

Черкнув в ведомости, закрыл за собой дверь.

Какое сегодня число? Твою ж дивизию! Сегодня же его день рождения. Тридцать лет! Как же я мог забыть, если в офисе об этом уже три месяца идут разговоры. Что делать? Где взять подарок? Я даже выйти из квартиры не могу, у меня нет ключей.

Единственное, до чего я додумался, - приготовить праздничный ужин. Если, конечно, это можно так назвать. «Из чего было — того и налепило!». Черт-черт-черт! Чего я переживаю, может, он и не вернется сегодня домой, стрелка на часах перевалила за девять.

## Примечание к части

прода завтра вечером

## Часть 19

Без пяти минут двенадцать, как в гребанном фильме о Золушке, щелкнул замок входной двери, и на пороге появился Алик Грантович во всей красе. Кашемировое пальто нараспашку, рубашка расстегнута почти на половину и на голове ядерный взрыв. Ну, и где он был?

— Опа! Ростик! Дорогой, ты еще не спишь? — его шатнуло в сторону, когда он попытался, стоя на одной ноге, снять ботинок.

Да он полностью убитый!

— С днем рождения, Алик Грантович! — уж не знаю, получилось ли мне передать этой фразой всю глубину моего почтения, а вернее, его отсутствия.

— Спасибо, дорогой! — он подошел и прижал меня к стенке, дыша на меня перегаром. — Мой мальчик скучал?

— Не очень! Ты не мог меня предупредить, что уходишь и когда будешь?

Он выпрямился по струнке смирно и словно протрезвел.

— А ты мог бы и позвонить, нет? — я? Ему? Чтобы это выглядело, словно я нуждаюсь в его внимании?

— Кому-то сегодня было не до звонка, — надеюсь, намек понятен.

Развернувшись, я направился на кухню, где уже восемь часов остывает ужин. Боже, какой же я дурак, еще бы свечку для романтики добавил. В этом кретине нет ничего романтического, ему бы только всовывать свой член в разные щели!

— Ничего себе! — Алик вошел на кухню следом за мной, — а я и не знал, что тут такой банкет намечается. Я бы позвал всех отмечать домой.

— Все уже давно остыло. Я спать, а ты, если хочешь, разогрей себе.

— Ростик, — он перегородил мне путь. — Может, выпьем?

— А тебе уже не достаточно?

— Ты что, дорогой, знаешь, какой я выносливый? — достав с полки бутылку, стал открывать ее. — Как насчет настоящего армянского коньяка?

Я лишь кивнул в ответ. Хотя душа просила шутку насчет армянского коньяка с армянином.

— Ну, за что выпьем? — он протянул рюмку, полную почти да краев.

— За тебя! — я потянулся, чтобы чокнуться.

— Если за меня, тогда на брудершафт и до дна, — он левой рукой притянул меня к себе, — ты же не против?

Вместо ответа я завел руку с рюмкой за его и залпом выпил. Он, не теряя времени, повторил за мной. Какие-то секунды, и наши губы встретились, впуская языки друг друга. Коньяк моментально распространился по моему телу, расслабляя даже мозги.

— Ростик, мальчик мой! — его поцелуи стали настойчивее, и руки поползли под футболку.

Желание оттолкнуть его проиграло желанию продолжать приятный для тела процесс. Даже когда его руки опустились ниже и стали сжимать мой зад, я не запротестовал.

— Костик! — что? Я не понял?! Я четко услышал чужое имя, вырвавшееся из его уст. Нет-нет! Я не мог спутать, он это простонал, целуя мочку моего уха.

— Отвали! — совершать поступки на эмоциях, это видно у меня в крови — толкнул его со всей силы в грудь, да так, что он грохнулся об полку головой. Не став ждать его реакции, я побежал в спальню.

— Ростик! Да что с тобой такое?! — он вбежал за мной следом и попытался схватить за руку.

— Со мной?! Со мной, Алик?! — обида подкатила к горлу и стала комом. — Почему ты всегда сваливаешь все на меня?! Если ты так хочешь секса, а вернее этого Костика, так вали к нему! Зачем тебе я?! Отпусти меня! Слышишь! Мне противно! Все это противно!

Он остановился в шаге от меня.

— Я тебе противен?! — да что с ним такое? Зачем он своим взглядом заставляет меня чувствовать себя виноватым?

— Неужели ты не видишь, что мы с тобой разные. Тебя интересует одно, а меня совсем другое. Как ты не можешь понять, что секс ради секса для меня может существовать только в виртуальной жизни, а в реальности я хочу нормальных человеческих отношений. А ты другой, тебе не важны чувства, тебе подавай Костю, Ростика или Стаса... Нет никакой разницы!

— Да что ты обо мне знаешь, Наумов?!

— Конечно, что я могу знать! Ты даже не разговариваешь со мной.

Он не ответил. Мы продолжали стоять посреди комнаты, так и не сдвинувшись с места.

— Ростик, ты однажды сказал, что я нравлюсь тебе. Это правда? — такого вопроса я не ожидал. Прозвучало это так серьезно, что я не стал язвить и выкручиваться:

— Если сказал — значит, правда... — я опустил глаза, ощущая его взгляд. — Только какая разница, когда ты называешь меня чужим именем...

Он снова промолчал, но видно, как он что-то обдумывает.

— Хорошо. Если у нас ночь откровений — я расскажу. С чего же начать... Когда-то давно я был влюблен. Его звали Костей. Тогда мне казалось, что это на всю жизнь... — что-то ёкнуло внутри, хотя я это уже знал, но все равно неприятно. — Но... Это он впервые сказал мне фразу: «Любви между мужчинами быть не может. От тебя мне нужны только деньги и секс». Смешно. Мог ведь хотя бы поставить секс на первое место... Он был прав. Все, кто были у меня после него, хотели лишь денег. За десять лет таких отношений, как ты думаешь, что я чувствую?

— Алик, мне правда жаль... Но при чем здесь я? Зачем было все это?

— Ты сам нарвался. Помнишь свою фразочку в игре: «Стерва, видно, в реальной жизни тебя никто не чпокает». Задела она меня. Захотелось поставить на место, а тут оказалось, это ты, такой блондинистый милаха, совсем не похожий на своего героя в игре. Честно говоря, я даже сомневаюсь: мстить я тебе хотел или просто хотел... — он сделал шаг и оказался совсем рядом. — Я сейчас совершу очередную ошибку. Ну и пусть! Ростик, я люблю тебя. - да нет же! Он снова шутит надо мной. Ладно бы он сказал: «Ты мне нравишься», но любит? Нет?! Это точно злой розыгрыш. — Что ты молчишь?

Что за фигня! Я не могу на него смотреть.

— Любишь? .. Я не верю тебе. Ты, конечно, можешь сердиться, но как после твоих действий можно в это поверить? Бьешь, принуждаешь, психуешь постоянно...

— Ты же сам виноват! — опять он начинает, — я бьюсь лбом постоянно о твою стену безразличия. Разве я не пытаюсь сделать тебе приятно? А тебе это безразлично, и это меня бесит. Говоришь, нравлюсь, а сам не хочешь секса. Если ты влюблен, тебе хочется объект твоей любви, разве это не понятно? Разве есть у меня выбор, как приручить тебя?

— «Приручить»? Я что, зверек какой-то?

— Вот видишь, ты снова! Кончаешь — делаешь недовольное лицо. Обнимаешь тебя — ты выкручиваешься, словно я прокаженный. Почему ты не можешь показать себя настоящего, — где-то я это слышал. Не мои ли это мысли в отношении его?

Хочешь настоящего — получишь!

Ему повезло, что мы стояли возле кровати, потому что я завалил его на нее, стал

раздевать.

— Ростик, ха-ха-ха! Что ты делаешь? — черт, что-то это мне напоминает.

— Хочу показать тебе себя настоящего, я, между прочим, мужчина! И сейчас я тебе это докажу.

— Ха-ха-ха! Конечно, дорогой, ты мужчина, - он, ухватив мое лицо ладонями, стал целовать начиная с носа и до кадыка, — иначе я бы на тебя даже не обратил внимания. Я хочу, чтобы ты был моим мужчиной.

Быть его — это хорошо, но почему я опять снизу? Он так быстро подмял меня под себя, что я даже не успел возразить.

— Как же я сильно тебя хочу! Только позволь, и я сделаю так, чтобы это был самый улётный секс в твоей жизни. Можно, Ростик? Скажи, что можно!

— Делай, что хочешь... — не могу же я сказать ему: «Трахни меня!». Он же не думает, что я это скажу?

Кто же знал, что он хочет делать это со мной в таких позах. Бросив эту фразу, я даже и не думал, что закончится это так. Одним словом, кончил я уже не от пальцев, осчастливив этим типа армянских кровей.

— Ну, как?! — не успел я отойти, как ему хочется подробностей.

— С днем рождения, Алик! - надеюсь, он поймет.

— Классно, да?!

— Да!

— Это самый лучший день рождения в моей жизни, — а я еще ломал голову, что ему подарить.

## Часть 20

Пробуждение под шепот на ухо незнакомых слов и поцелуев в плечо, кто об этом не мечтал? Только романтику этого момента перечеркивают щетина и перегар. Да и где гарантия, что он не матерится так нежно на армянском языке?

— Доброе утро, дорогой! — он потянулся к моим губам.

— Доброе! — я вскочил и побежал в ванную. Чистить зубы перед поцелуями еще никто не отменял.

Он вошел следом, став за моей спиной, тоже взял щетку и стал чистить зубы, глядя на мое отражение в зеркале. На мою задницу опустилась рука, хотя он сам продолжает делать вид, что чистит зубы. Легкие поглаживания и сжимания мешают мне водить щеткой по зубам. А когда сзади прижалось что-то твердое, я увидел странный огонек в его глазах. Я не стану ломать из себя недотрогу и говорить, что это меня не взволновало. Сам факт, что он стоит сзади, возбуждал.

— Ростик?

— Что?

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты развратно чистишь зубы? — странный вопрос. Посмотрев на свое отражение, потом снова на него, я сделал вывод, что его мысли сейчас занимаются совсем другим процессом.

Хмыкнув, я продолжил свое занятие с еще большим энтузиазмом.

— Ростик?

— Что?!

— Поцелуй меня.

— Сейчас? — еще раз посмотрел в зеркало на себя, убеждаясь, что ничего такого сексуального в белой пасте на губах я не вижу. Но, видно, у него другое виденье ситуации, если ему так не терпится попробовать языком ее мятный вкус.

— Ростик, будь хорошим мальчиком... — он слегка надавил на плечи, явно намекая, что нашел другое применение моим губам.

«Быть хорошим мальчиком» по утрам вошло у него в привычку, теперь он чередует между собой два вида сексуальных удовлетворений. И как вы поняли, первое - это «будь хорошим мальчиком», а второе - «нужно наказать непослушного мальчика».

Я уже даже на работе боюсь поднимать трубку, ожидая услышать эти фразы. Может показаться, что я недоволен этим фактом, но это не совсем так. Оказалось, что я был не прав, делая выводы о нем. Стоило ему признаться, и его словно повело на романтике.

Теперь он не поворачивается спиной на мои колкости, даже не брезгует такими вещами, от которых у меня краснеет не только лицо, но и все остальные части тела. Он просто секс-экспериментатор какой-то!

Второе, в чем я был не прав, когда сказал, что для меня секс неважен. Можно наврать ему, но себе бесполезно. Знаю, глупо, но после его слов я стал ощущать все по-другому: куда-то пропала та зажатость и желание сопротивляться. Вместо этого появилось чувство уверенности и решимости. Теперь мне не стыдно оказаться на нем и видеть его животный взгляд. Могу с легкостью принять в рот протянутый для пробы крем на его пальце. Мне нравится быть сексуально раскрепощенным и позволять ему любить меня. Пусть это лишь слова, но они делают из меня совсем другого человека.

Я потерял с ним голову, наверное, это так называется. Иначе, как объяснить тот факт, что наши отношения перевалили полугодичный срок, а я просто забыл, что время моего наказания окончено, и продолжаю жить с ним. В порядке вещей у нас стали вылазки по магазинам и походы в гости к знакомым и друзьям. Я даже перетасил к нему в квартиру остальные свои вещи. У меня есть свои полки в его гардеробной. Мы едим пищу, которая нравится мне. У нас вроде как отношения... Да... Наверное... Ведь я даже знаю пароли от всех его аккаунтов.

Так я думал до сегодняшнего вечера. Вроде ничего особенного не намечалось, обычная вылазка на день рождения Аликова друга. Одного я не знал, что это будет происходить в гей-клубе. Оказавшись в помещении, я даже не сразу понял, где нахожусь. Музыка, толпа народу... И целующиеся парни...

— Алик, — я наклонился к нему, шепча на ухо, — это гей-клуб?!

— Какой ты наблюдательный, дорогой! — он обнял меня за пояс и поцеловал в губы. Моя реакция была моментальной: вывернувшись, стал смотреть по сторонам, видели ли это посторонние. — Пойдем, поздороваемся с виновником торжества.

Вторым шоком оказался сам «виновник», лицо которого мне показалось знакомым. Стас! Твою ж дивизию! Он привел меня на день рождения к мужику, который лапал меня и видел почти голым. За столом, кроме Стаса, развалившись на диванах, находились еще с десятков парней. Их позы говорили о том, что некоторые из них в очень-очень близких отношениях.

— Привет! — Алик стал пожимать руки присутствующим, а я стоял за его спиной и лишь кивал головой. — Поздравляю! — пришел черед обнимать Стасика.

— Парни, вы только посмотрите, кто тут! — Стас посмотрел на меня с оскалом вроде улыбки, — помните, я вам рассказывал прикол об операции «укрощение строптивого», так вот — это он! Алик, напомни, как зовут твою зайку?

Черт! В этот момент я чуть не провалился сквозь землю, когда эти двадцать глаз уставились на меня: кто-то оценивающим взглядом, кто-то с пренебрежением, а кто-то даже не постыдился подмигнуть. Я убью его! Притащить меня в логово педиков!

— Эй-эй! А ну-ка все сюда посмотрели! — Алик притянул меня к себе, — это все мое!

Ясно?

— Да ладно, Алик! А как же заповедь, что нужно делиться? — Стасик погладил его по плечу. — Шучу! Никто не тронет твоего зайца. Правда, ребята?

Тут я уже не сдержался:

— Я бы вам и не дал!

Вся толпа взорвалась смехом.

— Ну, что я вам говорил — строптивый! Не повезло бедному Алику!

— Хватит, у вас что, других тем нет? — словно по команде все сдвинулись, освобождая нам место на диване.

— Почему нет, есть. Перед вашим приходом мы спорили, с кем уйдет сегодня домой вон тот симпатичный парнишка, — один из парней показал в сторону соседнего столика, — он тебе никого не напоминает?

Даже мне стало интересно, из-за кого мог образоваться такой спор. Парень обернулся на смех за нашим столом и уставился в нашу сторону, а вернее, на Алика. Может, мне показалось, но реакция Алика была неоднозначной.

— А другие темы есть? — он резко обернулся в мою сторону и поцеловал в щеку. — Где официант? Мы будем веселиться или как всегда снимать парней?

— Снимать парней! — ответили все хором, словно они тренировались. — Алик, ты что, стал таким пуританином? Или твой заяц имеет что-то против полигамии?

— Заткнулись все! — он явно был не в настроении. — Ростик, пошли, потанцуем.

Он странный какой-то... Даже не став ничего возражать, взявшись за протянутую руку, поднялся и пошел за ним.

— Алик, это глупо. Я не стану с тобой танцевать, — на танцполе я все же решил сообщить ему эту новость.

— Почему? — он уставился на меня, сузив глаза. Злитесь. А я извиняюсь, за что? Что я опять успел сделать, что не понравилось армянскому величеству?

— Я не танцую с мужчинами.

— Трахаться, значит, можно, а потанцевать корона упадет? — чего-чего, а такой фразы я от него не ожидал.

— Сука! — я развернулся, чтобы уйти.

— Ростик, ну, прости! — обняв меня сзади, стал целовать в шею. — Я не знаю, что

на меня нашло. Я люблю тебя! Не злись.

Хорошо, что кругом полно народа, и им просто нет до нас дела. Из-за музыки, думаю, нас никто не слышал, но все равно неприятно. В таком месте... Такие слова...

— Я хочу домой.

— Ростик, любимый, потерпи часок, и свалим. Обещаю! Если уйдем сейчас, обидится Стас.

Да кто он такой, этот Стас! Достал!

— Хорошо! Только никаких танцев.

— Договорились.

Когда мы вернулись, нас уже ждала бутылка вискаря. Она оказалась как нельзя кстати. И еще произошли изменения — за нашим столом уже сидел тот парень, о котором был спор парней. Он мило улыбался, когда ему один из этих педиков шептал что-то на ухо. Вроде симпатичный парень, разве он не понимает, что от него хотят эти придурки? Я пил и наблюдал, что происходило. Я думал, такое можно наблюдать в гетеро-тусовках, но я ошибался, такого откровенного заигрывания я никогда не видел ранее. Этим парням просто все равно, что рядом находятся посторонние люди: гладят друг друга, лижут, лезут на колени... Это какой-то конкурс «Шаловливые ручки», они словно соревнуются, кто засунет их первыми в штаны.

Зачем он меня сюда привел? Да еще и свалил куда-то с виновником торжества.

— Скучаешь? — место Алика занял приглашенный парень.

— Нет.

— А мне показалось, что тебе неинтересно, и решил предложить тебе прогуляться.

Мне? Я с нескрываемым удивлением уставился на него.

— Я не один, — решил сразу дать понять, что подкат не уместен.

— А с кем, с Аликом? — тут я удивился еще больше.

— Да, — потянув из стакана виски, решил, что разговор на этом закончен.

— Тебе нравится это волосатое армянское чудовище? Никогда бы не подумал!

Что-то в его речи сразу меня смутило.

— А что, если так?

— Да брось! Я не верю! Он же в сексе полный отстой, — я так и знал. Это один из его бывших.

— А ты откуда знаешь?

— Я? Да так... Я был его первым партнером, — чего-чего?

— Как тебя зовут? — сейчас проверим.

— Костя, — твою ж! Он не врет.

Так вот, как выглядит его идеал, вот из-за кого он стал таким снобом и тираном. Что в нем такого замечательного? Он обычный. Черт! Хотя, что я понимаю! Парни же затеяли спор именно из-за него, а не другого из такого количества людей. И Алик... Он ведет себя странно...

— Костя, значит. А знаешь, Костя, он не так плох в этом деле, как ты говоришь. Ты не думал, что он повзрослел и набрался опыта?

— Ха! С тобой? За месяц или два? — черт! Шесть! Шесть месяцев он со мной. — Могу тебя заверить, что четыре месяца назад он был еще никакой. А я знаю в этом толк, поверь. Так что, поедem со мной?

Четыре?! Как четыре? Четыре это?..

— Когда, ты говоришь, спал с ним?

— Да какая разница? Думаешь, я помню даты? Хотя... Это было на его день рождения, — это было в тот день?! Не может быть! Он не мог трахаться с ним, а потом... Или мог? — Так что? Поехали ко мне? Ем... Как тебя зовут?

Как он мог говорить, что любит, после секса с другим! Все вранье! Он лживая армянская сука!

— Ростислав! Поехали!

Знаю-знаю! Опять поступок на эмоциях, но я хочу отомстить этому гаду. Как вам: любовник переспит с его бывшим любовником. Как по мне, почти классика жанра.

— Костик, ты куда? — один из мужиков за столом позвал моего нового знакомого, когда мы встали чтобы уйти.

— Извините, мужики, сегодня повезло мне! — приобняв Костика, я направился к выходу. Представляю сейчас их рожи. А особенно его армянскую, когда ему об этом расскажут.

## Часть 21

Я шел за парнем на паркинг, смотря на его спину, и меня не покидала мысль, что я что-то упустил.

— Ничего себя машина! Приобретена на трудовые доходы?

— Тебе лучше не знать, на какие доходы она приобретена. Так к тебе или ко мне?

— Давай ко мне, — он повернулся в очередной раз, осматривая меня.

— Хорошо.

Сев на заднее сидение, назвал родительский адрес. Я, может, не самый умный в мире человек, но есть вещи, которые я никогда не совершу. Во-первых, почему я должен ложиться под мужика, чтобы отомстить другому. Одно дело, что он подумает так, это одно, но пойти на это ради мести — полнейшая чушь. В чем именно тогда заключается месть? Во-вторых, кто такой Костя? Парень, который обманул когда-то Алика, тогда почему ему должен был поверить я? Его история шита белыми нитками. Разве логически не понятно, что подсел он сознательно ко мне, стал говорить об Алике гадости, и, к тому же, если Алик так плох, зачем тогда спать с ним через столько лет? А теперь главное: есть одна вещь, которую он не мог знать — «волосатое армянское чудовище» уже полгода гладенькое как попка младенца. Уж извините, но этого-то он не мог бы не знать, переспав с ним даже один раз. Так что эта легенда опровергнута. Вывод один - наш Костик трепло! Но в одном он прав — Алик козел! И я ему этого не прощу. Вся его голая тушка без единого волоска есть свидетельство того, что он до сих пор влюблен в этого Костика. Если тебе любимый человек сказал, что ему не нравятся волосатые, ты по-любому попытаешься это исправить. Он на нем сдвинут. И это только вопрос времени, когда они переспят. Только зачем он так со мной? Я же почти поверил ему. Да, я не идеал, да, я не могу пока принять все, что касается отношений двух мужчин. Но! .. Но! Я могу любить, по-своему, но любить!

Звонок оторвал меня от этих дурацких мыслей. На экране довольное его лицо, я даже помню, как он позировал мне, прям на фоне белого белья, чтобы красиво получилось. Нет, я не хочу ему отвечать. Я просто не знаю, что нас может уже связывать. Надеюсь только, что он не специально привел меня на эту вечеринку, чтобы вызвать ревность этого парня. Звонок оборвался и уже раздался на другом телефоне.

— Да, — Костя ответил на звонок, потом долго держал трубку и молчал. — Как скажешь, дорогой.

Черт! Он звонит ему, зная, что я рядом. Ему все равно, что я могу в этот момент чувствовать.

— Ты чего молчишь? — спросил Костя, обращаясь ко мне, глядя в зеркало заднего вида.

— А что я должен говорить?

— Давно знаешь Алика?

— Это разве имеет значение?

— Что-то мне не нравится твое настроение. Мне просто интересно, где вы познакомились? Как давно вы вместе?

— Может, ты мне расскажешь для начала, что у тебя с ним было? — чего уже, страдать, так страдать.

— Давно это было, я уже не помню.

— Правда, так чего ты решил возобновить эти отношения?

Он опять глянул на меня через зеркало.

— Почему ты так решил?

— Давай не будем играть в игры. Я тебя не знаю, ты меня тоже. Спать с тобой я даже не собирался, как, впрочем, и ты со мной. Все верно?

— Да.

— Но Алику это не обязательно знать. Договорились? Мы уже почти приехали, останови, — машина остановилась, и я вышел. — Прощай.

— Странный ты парень, Ростислав, — крикнул он в открытое окно.

— Спасибо, я знаю.

Еще полчаса я шел по обочине. В голове был сплошной сумбур. Я все никак не мог понять, люблю я его или ненавижу. Знаю одно точно — он мне не безразличен.

## Часть 22

Бродя по проспекту, я думал-думал, и от мыслей становилось все хуже. «Почему люди изменяют? Почему нельзя любить одного человека?» — правда, странно слышать такие слова от парня? Но кто вам сказал, что половая принадлежность делает нас разными? Почему я должен быть тем, кто бросается на все, что движется? Разве не так поступают мужчины, правда? Так вы думаете? А я мужчина, даже если я не пытаюсь своим видом привлечь женщину, это еще не диагноз. Даже то, что меня находит милым мужчина, не делает из меня гея!

Алик стал исключением в моей жизни, зацепил он меня чем-то. Может, так, как с ним, мне не было хорошо ни с кем. Как показали последние два месяца, у нас так много общих увлечений и... С ним я чувствовал себя сексуальным и желанным. Черт! Это все иллюзия — неправда, это просто я хотел быть таким для него, а на самом деле я просто замена... Я тот, кто заполнил пустое место временно. Вот кто я такой — пустое место.

Ха-ха! Что-то до боли знакомое... Не это ли я наблюдал все свои двадцать шесть лет? Может, это судьба повторить ошибки матери? Она столько лет живет с человеком, который вытирает об нее ноги, пытаюсь сохранить что-то, чего не существует. Семья — в нашем случае это только оболочка, внутри которой обитают три человека. Да-да, это точное определение — «обитают».

Хочу ли я такого же отношения к себе? Знать, что он спит с другими, и прощать? Нет... Я так не смогу. «Любови между мужчинами не может быть», значит, мне не по пути с мужчиной. Даже если я и сильно его хочу, это только минутное влечение, которое никогда не перерастет во взаимность.

А он хорош! Как умело запудрил мне мозги, настоящий сердцеед. Словно один из героев онлайн-игры. Только я забыл, что название этой игры «Город грехов», и все отношения в этой игре ограничиваются сексом.

Посмотрев на часы, обнаружил, что потерял два часа жизни, обдумывая, как мне быть. Все! Хватит, для себя я уже все решил. Пора возвращаться домой. Главное теперь - не разбудить бату, уж кого-кого, а его я сегодня видеть не хочу.

Уже подходя к подъезду, был ослеплен миганием фар дальнего света. Я даже не сомневался, что это он. Отворив дверку машины, уселся на переднее пассажирское сидение. Он сидел и молчал, даже не повернув в мою сторону голову. Так даже лучше, откинув голову на подголовник, тоже уставился на освещенный машиной тротуар.

Только подумать, я переживал, а он сидит такой спокойный.

— Где ты был, Ростик? — раздался его такой раздражающе спокойный голос.

— Если ты об адресе, то я был так увлечен другим делом, что забыл его записать, — пусть знает, что я не подумаю даже оправдываться.

— Тебе смешно? А мне не очень! Ты хоть понимаешь, что поступил плохо?

— Ой, извините, может, теперь хочешь наказать «плохого мальчика»? — теперь я посмотрел на него. Он все так же сидел, не смотря в мою сторону. — Что, не хочешь? И правильно, меня это тоже больше не интересует. Сегодня я впервые попробовал, как это быть сверху. И знаешь, ты прав, это просто офигенное ощущение...

— Заткнись! — он стукнул со всей дури по рулю.

— ...А он так стонал подо мной...

— Заткнись-заткнись-заткнись! — он зажал мне рот ладонью и перекрыл дыхание. Вы только посмотрите на него, как он злится, что я тронул его Костечку. Даже готов убить меня за это. Ну, давай! Души! — Как ты, сука, посмел?!

Воздуха совсем не осталось, и инстинкт заставил оттолкнуть его. Согнувшись, я попытался восстановить дыхание.

— Уходи! — наклонившись, он открыл дверь и вытолкнул меня наружу.

Шесть месяцев закончились тем, что я сижу на асфальте, наблюдая, как уезжает его автомобиль. И почему это больнее, чем тогда, когда со мной поступила подло женщина? Почему так сильно сдавило грудную клетку, выдавливая из меня слезы? Больно, больно, как же больно! Дело даже не в физической боли. Горечь обиды и потери, но так нужно. Злость с его стороны - это лучше, чем жалость и пренебрежение. Ха-ха! Разве я сейчас не жалок?

\*\*\*

Поднявшись и вытерев слезы, измазавшие мое лицо, отправился домой. Окна квартиры уже не светились. Открыв тихо двери, прошел в свою комнату и, присев на кровать, вскочил от неожиданности, рядом кто-то зашевелился.

— Твою ж!.. — как ошпаренный, подскочил к двери и включил свет. На моей кровати сидел голый парень в трусах. — Ты кто такой?!

Парень, как в ничем не бывало, протер сонно сощуренные от яркого света глаза.

— Ты Ростик?

— Я-то да! А ты кто?

— Ты что, не узнал меня? Я Павел!

— Какой Павел?

— Павлик Морозов, что, забыл?

Павлик Морозов? Сын маминой подруги, с которым мы в детстве отдыхали постоянно

на море? Это же я придумал ему эту кличку. Погодите, этому парню лет двадцать, а Павлу должно было бы быть лет... Пятнадцать... Или я что-то напутал?

— Что ты тут делаешь?

— Приехал поступать.

— А в моей постели ты почему?

— Так меня твоя мама пригласила. Говорит, ты с женщиной живешь, а ей скучно.

Ясно. Здесь меня тоже заменили. Что за день такой! Никому я не нужен.

— И где мне теперь спать? — в зале, наверняка, как всегда возле телика батя храпит. Черт!

— Проблему нашел. Ложись рядом. Что, забыл, сколько мы с тобой в детстве делили постель? — развернулся ко мне задом и пристроился к стенке.

Интересно, знал бы Павлик Морозов, что я жил не с женщиной, а мужчиной, был бы он таким храбрым?

— Это я хорошо помню, но еще помню, как ты меня постоянно мочил и пытался утром все на меня свалить.

Парень повернулся и, присев обратно, посмотрел на меня злобным взглядом.

— Это было еще до школы! А ты, между прочим, специально мне страшилки на ночь рассказывал! Скажи спасибо, что я всем не рассказал, что у тебя!..

Он резко прервался.

— Что? Что у меня?

— Ничего. Ложись или дай мне поспать.

Раздевшись, я пристроился рядом. Смешно, но его голое тело почему-то смущало меня. Я и, правда, не дружу с головой. Это же Павлик — пацан, который вечно ходил хвостиком за мной.

Где-то через минут пятнадцать он опять подал признаки жизни:

— Ну, вот! Теперь не могу уснуть!

— Только не нужно снова все сваливать на меня, словно тебе опять семь лет.

— Мне двадцать.

— Правда? А мне казалось, ты будешь малявкой всю жизнь.  
И на кого же ты поступаешь?

— Программиста. Я колледж окончил.

— Не оригинально, но если нравится...

— Ростик, а ты как был какашкой, так и остался.

— Пф-ф-ф! Ха-ха-ха! — он меня рассмешил. А я уже и забыл, как он бегал за мной и дразнил «какашкой». — Ты смешной! Может, уже расскажешь, что ты там обо мне не поведал остальным?

Повернувшись на бок и подперев рукой голову, посмотрел на парня, что уже, по всей видимости, давно наблюдал за мной.

— Ничего...

— Да брось! Мы же уже взрослые. Расскажи, а не то!.. Налью в постель воды и скажу, что это ты.

— Придурок, не смешно. Ладно... У тебя стоял по утрам, пока ты спал, - что? И откуда?..

— А ты смотрел? — специально спросил с укором.

— Нет! Ну... Лето... Мы спали, раскрывшись, а ты вечно разбрасывал ноги, и твоё хозяйство вываливалось из трусов.

— А Павлик Морозов — маленький извращенец! — почему-то мне смешно стало от его рассказа и захотелось подразнить.

— Сам ты извращенец! С нами, между прочим, еще и Нинка тети Светы спала и все видела.

— Все. Теперь я обязан на ней жениться. Сколько хоть ей сейчас лет? Надеюсь, не тринадцать?

— Восемнадцать. А знаешь, мы с ней дрались из-за тебя, — он сказал это уже тихо, отвернувшись к стенке.

— И по какому поводу были драки?

— Мы спорили, кто на тебе женится: я или она.

— Пф-ф-ф! — я пытался не смеяться, честное слово. — И кто победил?

— Я, — он смешной, и его открытость мне нравится.

— Значит, ты в моей постели на законном основании, — развернувшись к нему спиной, закрыл глаза. — Спокойной ночи, невестушка.

— Спокойной ночи, какашка.

Больше мы не разговаривали. Я еще долго лежал и не мог уснуть. Разговор с этим парнем заставил забыть о проблемах. А может, даже по-другому посмотреть на них. В какой-то момент я даже чуть снова не засмеялся, когда понял, что Алик не был первым парнем в моей постели и даже мой член увидел не первым. Интересно, как бы он отреагировал, узнай об этом.

## **Примечание к части**

И по ходу уже макси, ребята) Поздравьте меня)))

Примечание к части Для тебя KNIGOMANKA LORA. Твое сообщение меня взбодрило. Завтра будет еще прода. Спасибо!

## Часть 23

— Али-и-ик... Ну, Али-и-и-ик... Дай поспать, — что за привычка тыкать в меня член по утрам? Так хочу спать, что даже не могу открыть глаз. Просунув руку между нами, обхватил его член ладонью. Знакомое теплое тело под тканью трусов дернулось. — Минутку... Давай поспим еще хоть пять минут.

— Ро-о-остик?! — совсем другой голос, без акцента, моментально сработал, как будильник.

Я открыл глаза и увидел знакомый еще с детства интерьер. Черт! Я же вчера... Это же не член Алика, правда? Черт-черт-черт! Нужно срочно разруливать ситуацию.

— Так, и что тут у нас? Ничего себе! Да ты совсем стал взрослым, Павлик, — повернувшись к нему лицом, увидел удивленно-ошеломленное выражение на лице парня: лицо и уши красные, словно пробежал стометровку.

Черт! Стыдно как!

Не став дожидаться его реакции, прямо в трусах отправился в ванную, надеясь, что он это воспримет, как шутку.

Шутки шутками, только мне не смешно, это уже слишком, если я даже во сне не контролирую себя.

«Это все твоя вина, чертов армяшка. Ненавижу тебя! Наверное, сейчас чистишь зубы с закрытыми глазами и даже не думаешь обо мне», — почему я не могу сделать так же и не думать о нем? Что в нем такого особенного?

В дверь тихо постучали:

— Ростик, ты долго еще? — да что это такое? Даже в собственной квартире нет спокойствия!

Открыв дверь, впустил Павлика. Тот робко вошел и стал за моей спиной. Надеюсь, он забыл о моей выходке с его членом.

— Извини, просто мне нужно спешить, не хочу опаздывать на подготовительные занятия. Подай, пожалуйста, пасту.

Видно, это судьба - делить ванную с парнем. Теперь в зеркало я наконец-то сумел рассмотреть его. Мда... А Павлик далеко уже не мальчик: выше меня на полголовы и шире в плечах. Симпатичным вырос мальчик-прилипала — Павлик Морозов.

Мне кажется или он тоже смотрит, изучая меня?

— У тебя синяки на шее, ты подрался? — черт! Нужно надеть футболку. Хорошо, что засосы уже приобрели синий оттенок.

— Ничего серьезного, — машинально прикрыл место меток ладонью.

— Кто это тебя так? — а Павлик настырный оказался.

— Засосы это, — не хватало, чтобы думал, что меня кто-то бьет.

— Засосы? — смотрит удивленно через зеркало, словно не понимает.

— Чего не понятно? Страсть, секс, поцелуи. Тебе двадцать, думаю, не нужно подробно расписывать.

Опять у него покраснели уши, неужели он девственник с таким-то телом?

— Эм... Это сделала девушка?

— Нет! Мужик! — что он пристал? Говорит, опаздывает, а сам решил устроить мне допрос.

На этом я решил закрыть тему, покинув помещение. Натянув футболку, отправился на кухню, где испугал мать своим появлением.

— Ростик, что случилось? Когда ты вернулся?

— Привет. Ночью, — поцеловав ее в щеку, уселся за стол. — Где отец?

— Уже ушел на работу. Постой, а где ты спал? Я же Павлику постелила у тебя.

— Где-где, с ним и спал.

Предмет разговора вошел на кухню.

— Доброе утро, тетя Наташа, — робко посмотрел в мою сторону.

— Доброе утро, Павлик. Как спалось? Ростик тебя не побеспокоил? — знала бы она, как я его «побеспокоил» с утра.

— Нет. Все нормально, — ух, ты! Неужели ему понравилось? Будет, если что, над чем пошутить.

Он присел рядом со мной. Мама поставила на стол тарелку с бутербродами.

— Ростик, ты надолго? Опять что-то забыл взять? — по ее вопросу стало понятно, что меня уже домой не ждут.

— Навсегда.

— Как?! Что случилось?! — мать застыла с чайником в руке.

— Мы расстались...

— Я так и знала! Вот, Павлик, посмотри на него. Встречались-встречались и разбежались. Я ее даже ни разу не видела. Только черный джип под окнами видела, а она ведь могла подняться и познакомиться. Ну, и ладно! Даже лучше, что вы разбежались. Она, наверное, была старше тебя и страшная...

— Мама! — только не хватало еще обсуждать это теперь при посторонних.

Парень рядом сидел молча и лишь искоса смотрел на меня.

— А что же теперь с Павликом делать? Ему два месяца на курсы ходить, — это она меня спрашивает? Сама пригласила, а я крайний теперь.

— Пусть живет, он мне не мешает. У нас в гараже раскладушка была, ты никому не отдавала?

— Ой! И правда, есть.

— Я сейчас схожу, найду ее и принесу. Только ключи дай мне.

— А работа? Ты не идешь?

— У меня отпуск, — пока не стану говорить ей, что теперь я безработный.

Закончив завтрак, мы вышли из дома вместе с Павликом.

— Ты будешь дома целый день? — спросил он, когда мы вышли с подъезда.

— Да. А что? — мы приостановились.

— Может, сходим в кино? — ну, начинается! Опять он будет ходить за мной, как щенок.

Посмотрев на него, почувствовал давно забытое чувство — заботы. Только посмотрите на эти глаза, полные надежды, волосы, торчащие в разные стороны. Подсознательно протянув руку, загладил их на бок.

— Ладно. Сходим. Пойдем, а то опоздаешь. Нам по пути.

Я сразу же пожалел о своем решении, когда он от радости забросил руку на плечо.

— Класс! Ты самый-самый!

Вы только посмотрите, сколько в нем радости и энергии. Все же он ребенок.

Мы прошли буквально метров десять от подъезда, как произошло то, что не укладывается в моей голове. Павлик оттолкнул меня в сторону, и я свалился на обочину. Его тело накрыло меня сверху. Какие-то секунды, и по дороге, по которой мы шли, промчалась машина на скорости. Во всей этой суматохе, с телом парня на себе, я все же разглядел, что это был джип Алика.

Что же это?! Он хотел убить меня? Что он здесь делал?

— Ростик?! Ты как? Ну, у вас и гоняют! Еще секунда, и нас бы размазало по асфальту, — Павлик поднялся и протянул мне руку. — Ростик? Что с тобой?

Если говорить правду, я и сам не понимаю, что сейчас со мной происходит. Шок, осознание серьезности ситуации, страх... Боже, он сумасшедший? Он хотел убить меня? За что? За Костю?

## Часть 24

Какая раскладушка?! Тут уже не до нее. Уговорив Павла, что все нормально, сам пулей влетел в комнату и, схватив телефон, стал метаться по комнате. «Что делать? Это переходит границы разумного!»

Я не понимаю, он же говорил, что я нравлюсь ему, еще вчера утром, а сегодня «размазать по асфальту»?!

Из-за мокрых ладоней разблокировать экран телефона получилось с третьего раза. Черт! Двадцать один входящий вызов. Все от него. Черт! Я же отключил вчера звук. Он звонил ночью и утром. Блин, наверняка, злой был. Три новых смс.

Первая в пять утра: «Возьми трубку. Нужно поговорить».

Вторая без пятнадцати шесть: «Я перед домом».

Это он два часа сидел в машине и ждал? Тогда чему удивляться, что он меня чуть не убил.

Третья, десять минут назад: «Прости».

Что? Что прости?! «Прости, что не убил», «Прости, промазал» или «Прости, но ты мне больше не нужен»? За что простить?

Нужно позвонить ему и поговорить, другого выбора нет. Вчера, когда я решил завершить эти отношения, даже представить не мог, что все может закончиться летальным исходом. Как бы мне ни было больно от разрыва, но такого с его стороны я не ожидал.

Гудки в трубке, вперемешку с учащенным сердцебиением.

— Да? — спокойный голос с хрипотцой.

Что значит «Да?», разве он не видит, что это я звоню?

— Это я...

— Я знаю...

Поговорили!

— Ты мне звонил.

— Звонил.

Тогда не молчи! Говори!

— Что ты хотел? — что я спрашиваю? Полная чушь.

— Я хотел спросить тебя, Ростик, чего тебе не хватает? Что происходит в твоей голове, дорогой? Но утром я увидел. Скажи, когда ты успел? Я, как дурак, думал, что ты переживаешь, а ты не терял время, ходишь в обнимку с другим. Кто это был?

Он что, ревнует?

— Алик, это просто знакомый, какие «в обнимку»? Это с твоей головой что? Ты чуть не убил меня с этим ребенком!

— Ребенком?! Да он выше тебя! — тут резко голос из повышенного тона перешел почти на шепот. — Хотя, ты прав, это было секундное помешательство... Я не должен был... Прости...

Значит, убивать меня он не хотел. Хоть это хорошо.

— Наумов. М-м-м... Ростик... Ты... Одним словом... Ты вернешься?

Он думает, что одного слова достаточно? И теперь я должен, как безвольная собачонка, броситься к нему и лизать ноги?

— Нет.

— Ты подумал?

— Да.

— Ростик, ты не спеши, подумай еще раз, а вечером приезжай, хотя бы за вещами.

— Оставь их себе, это ведь ты почти все купил. Я завтра заеду на работу и напишу заявление...

— Значит, ты уже все решил?

Я такой идиот! Просто нужно поехать к нему, и будет все, как раньше. Закрывать глаза на этого Костю. Но... Я не могу! Это все не по мне. Я слабый, не могу бороться с мыслями и ревностью. Это будет рвать меня изнутри, заставлять делать глупые поступки, даже сейчас я хочу высказать ему все. Нет-нет! Это унижительно!

— Алик?

— Да?

— Разве тебе все равно, что я изменил? Ты согласен с этим мириться?

— Ты мне изменил? Когда? — он, что, издевается?!

— Вчера с Костей!

— Ах, с Костей... Если только вчера с ним, будем считать, что ничего не произошло, — этим мы и отличаемся, я этого бы не простил.

— Алик, я не вернусь.

Дождаться ответа не стал. Нажав, чтобы завершить вызов, еще минут пять смотрел на экран. На что надеялся? Он так и не позвонил.

Остальную часть дня я провел в попытках перестать думать о нем. Сначала занялся уборкой в своей комнате, поход за продуктами в магазин по маминому списку. Чертова раскладушка оказалась не такой легкой, еле притащил ее домой. Все эти занятия не спасали, руки занимались делами, а мысли все были об Алике. Что он сейчас делает, о чем думает? Как бы я ни старался, ни убеждал себя, что без него мне будет лучше, все равно не получалось. Оказалось, я привык быть круглосуточно рядом с ним. Просыпаться, завтракать, собираться на работу, целый день вместе, а вечером... Все! Не нужно думать об этом.

Вечером вернулся Павел в приподнятом настроении, в надежде пойти со мной в кино, но пришлось его расстроить. Сегодня не хотелось больше выходить из дома. Да, если честно, присутствие постороннего парня в комнате тоже напрягало. Вроде сидит тихо в своем ноутбуке, но постоянное ощущение чужого взгляда на своей спине я чувствую. Сидит и смотрит — напрягает.

— Слушай, Алик, может, сгоняешь на кухню за чаем с бутиками?

— Паша!

— А? Что? — я не понял, к чему он это сказал.

— Меня зовут — Паша! А ты постоянно называешь меня Аликом. Кто это вообще?

Черт! Еще не прошли и сутки, а он уже задает такие вопросы.

— Подумаешь, оговорился, — черт!

Раздражает, как он меня раздражает.

\*\*\*

Ближе к одиннадцати я не выдержал:

— Послушай, тебе не пора спать? Вали на раскладушку!

— Какашка, — прошипел он в ответ.

— Я все слышу! — засранец.

Где-то через полчаса, убедившись, что Пашка спит, я вошел в город «Город грехов». Но в этот раз проделал это через сервер в Голландии. Не хочу, чтобы он вычислил меня снова. Моя цель — узнать, чем он занимается.

Он в сети. Интересно, в каком облики? Женщины или мужчины? А вот и старая знакомая... Надо же, как я мог повестись на этот образ в тот раз.

К блондинке подсел мужчина.

Вот гад! Теперь он снимает мужиков в таком виде. Я не могу на это смотреть!

— Твою ж! — я подскочил от испуга, когда на мое плечо опустилась чужая рука, — Твою ж мать, Пашка!

Этот придурок подкрался со спины, а я в наушниках даже не услышал.

— А чего это? Ты играешь в такие игры? — парень тупо облокотился на мое плечо, стал рассматривать игру. — А я думаю, почему ты не спишь. Это что, порно-рулевуха?

— Ты еще не дорос до таких игр, — закрыв перед его носом игру, толкнул его руку с плеча. — Иди спать.

— Мне мешает мерцание монитора.

— А что еще тебе мешает? Укройся одеялом и спи!

— Кулер шумит.

Угораздило меня в двадцать шесть лет попасть в общагу в собственном доме.

— Ладно. Иди ложись, — подтолкнул его между плеч. — Я тоже буду спать.

Выключив компьютер, я улегся спать, как пионер в лагере, но уснуть никак не получается. Что же мой армяшка делает сейчас вместе с тем парнем в игре? Блин! Еще этот полуночный гость ворочается на раскладушке, которая скрипит, словно сейчас развалится.

— Ро-о-остик? — когда он уже уснет?

— Что?

— А какая твоя девушка?

— Тебе зачем?

— Интересно.

— Обычная, — а что? Обычный мужик — «моя девушка».

— Сколько ей лет?

Видно, спать мы не скоро ляжем.

— Тридцать.

— Она старше тебя?! Круто! — а еще круче, что у нее щетина по утрам.

— А она высокая или низенькая?

— Высокая, — и «широкая» в плечах.

— А цвет волос?

— Может, хватит уже?! Шатенка, зеленые глаза, характер, как у стервы: своенравная и властная.

— И ты ее любил? — хуже! Я его люблю, даже несмотря на это!

— Любил-любил. Спи!

— Ростик?

— Что еще?!

— Почему вы расстались? — тут я могу точно ответить.

— Она очень падка на парней, — точная формулировка.

— Изменяла?

— Даже если нет, то скоро бы это произошло.

— Дура она! — поставил диагноз Павлик Морозов.

— Думаешь?

— Да. Я уверен. Я бы не смотрел на других парней, если бы со мной рядом был ты. То есть... Если бы я был женщиной, конечно.

Достанется же кому-то такой верный.

— Спи давай, невестушка, - ох, и смешной же он. В такие моменты даже забываю, как он меня раздражает.

— Ростик? — Ну, вот, снова! — Можно к тебе? На раскладушке неудобно.

— Валяй! — что с ним поделать.

— Ты самый-самый! — Я уже слышал.

Парень в трусах перелез через меня и устроился под стенкой. Так, под тихое его сопение, я и уснул.

## Часть 25

Проснулся я от ощущения, что по мне что-то ползет.

— Какого?! — толкнул ногой переползающего через меня Павлика.

— Извини, мне нужно в туалет, — детский сад!

— Который час? — как же я хочу спать.

— Шесть.

Попал я на работу с опозданием на десять минут. Надеюсь, не уволят по статье, хотя все может быть с нынешней ситуацией. У меня даже есть оправдание — у нас дома была очередь в туалет, а потом и в ванную. Только боюсь, это не прокатит.

Офис гудел и жил своей обычной жизнью. Все здоровались, как будто ничего и не произошло. Лишь Валера ехидно заметил: «А что это мы сегодня на своих двоих?». Гадом был, гадом и помрет.

Первым делом, бросив рюкзак на стол, решил сходить в отдел кадров, если можно его так назвать. Кадровик у нас тоже парень, младше меня на год.

— Привет, — в нашем маленьком коллективе это было привычным обращением.

— Привет-привет, Наумов. Проходи, я тебя жду, — быстро он распорядился. — Присаживайся. Значит, так... Алик Грантович сообщил, что ты хочешь уволиться, но не так все просто. Есть две проблемы.

— Какие?

— Первая — две недели отработки. Извини, без этого никак, — я не думал, что он захочет этого. Можно ведь было разбежаться полюбовно. — А второе — твои клиенты, ты должен будешь закончить начатые разработки и передать новому сотруднику. А проблема в том, что его еще нужно найти, и это может занять больше времени.

— Ясно... А раньше вроде проще парни увольнялись?

— Не знаю, не знаю... — почему он не смотрит мне в глаза? — Приказ директора, понимаешь? Я не знаю, что там у вас произошло, но скажу тебе по секрету... Ты же не сдашь меня?

— Я могила.

— В общем... Приказал тянуть с тобой резину.

Ах, значит, так!

Когда вышел из кабинета кадровика, недолго думая, отправился к армянскому боссу. Пооялся возле дверей и постучал.

— Можно? — заглянул, в кабинете никого не было, кроме него.

— Проходи, что стоишь, как не родной. После стольких половых актов между нами, можно считать тебя гражданской женой, — сука! Издевается.

Я прошел в центр кабинета, но садиться не стал.

— Я насчет увольнения...

— Это в отдел кадров, — его веселость улетучилась, и он уставился в монитор.

— Я там был. Мне сказали, нужна отработка.

— И причем здесь я? Нужна — так отрабатывай, — продолжает игнорить меня.

— Можно же все оформить и по взаимному согласию. Подпиши, и разбежимся.

— По взаимному не получится. Ты же не хочешь пойти на уступки мне, правда?

— Ты сейчас о чем?

— Я? — он встал и подошел ближе на расстояние вытянутой руки. — Я о сексе, дорогой. Вернешься ко мне, будем считать — конфликт исчерпан.

Он точно не совсем в своем уме.

— Что-то я не припомню такого в трудовом законодательстве. У нас, что, гаремы узаконили? «Я - султан, буду вас всех...» — продолжать не стал, он и так догадался.

— Ты хочешь поиграть в хозяин-раб? — ухватив меня за запястья, притянул к себе.

Сердце заколотилось, как сумасшедшее.

— Отпусти!

— Что ты хочешь, Ростик? Хочешь машину? — прижал и стал запускать руку в штаны, стараясь сжать ягодицу.

— Отпусти!

— Я куплю! Хочешь такую же, как у меня? — резко развернув и прижав к столу, стал стаскивать штаны.

— Придурок, я не хочу! Я ничего не хочу! — от его животных движений стало

больно. Он крупнее и сильнее, я не могу ему сопротивляться. — Отпусти! — я сам не узнал свой голос. Писклявый, словно я плачу.

— Ростик, — он прекратил и развернул меня к себе лицом. — Что, твою мать, произошло на той вечеринке?! Что с тобой?! Ты можешь мне объяснить? Поговори со мной!

Он смотрел мне в лицо своими глазищами, обрамленными черными ресницами, и я не выдержал — отвел взгляд.

— Ты сам знаешь...

— Хватит уже этих «знаешь». Просто скажи!

— Этот Костя, твой бывший?

— Так это все из-за него? Разве ты не понял, что он лживая тварь?! Думаешь, я поверил, что у тебя что-то было с ним? Ростик, разве можно быть таким наивным? Что он тебе сказал?

— Что ты на свой день рождения спал с ним.

— Вранье! Да, я видел его в клубе, где я проставлялся друзьям, но не более того.

— Ты назвал меня его именем!

— Я же объяснил.

— А волосы?

— Что волосы? — он сделал удивленное лицо.

— Зачем ты удалил волосы со своего тела? Это ведь из-за того, что он называл тебя «волосатым чудовищем»?

— Боже, Ростик! Да ты еще тот шифровальщик, — он заулыбался. — Я записался на курс лазерной эпиляции, когда решил затащить тебя в постель. Я хотел тебе понравиться, понимаешь? Ты мой глупый заяц! Ты бы точно испугался, если бы увидел меня волосатым. Посмотри мне в глаза! Я люблю тебя! Веришь?

— Ты же говорил: «Любви между мужчинами не бывает»...

— Между мужчинами, может, и нет, а между нами есть. Я ведь прав, Ростик? Скажи, что любишь меня.

— Наверное, люблю...

— Наверное? — он наклонился и поцеловал мою шею.

— Люблю, черт тебя побери!

Он засмеялся.

— Ростик, у нас срочная деловая встреча!

— Какая встреча? — он не прекращает целовать, а я не могу нормально  
соображать. — Когда? Где?

— Сейчас. Дома. Мы уходим. Срочно! Иначе сейчас я тебя прямо здесь... Дорогой!

## Часть 26

Было ли у вас, что к вам пристают в машине? Да? И как вам? Как вам это чувство, когда на каждом светофоре чужая рука изучает ваш пах? А меня что-то не сильно тянет на такую романтику, и не нужно думать, что я сухарь, посмотрел бы я на вас, когда все эти гейские нежности наблюдают пассажиры рядом остановившейся маршрутки.

— Алик, может, хватит? Потерпи, пока не вернемся домой, — убрав его ладонь со своего паха, прикрыл рукой лицо от назойливых взглядов, уставившихся через окно.

— Ты не скучал? — что за имитация обиды?

— Зеленый! Поехали-поехали! — мне, конечно, его не хватало, но не настолько, чтобы заняться сексом на светофоре с десятком наблюдателей.

Что такое отказ, мой армянин не знает, поэтому пришлось прикрывать рукой лицо на каждом пешеходном переходе и перекрестке. Когда заехали на подземный паркинг, я уже был на пределе, молчу о состоянии Алика. Заглушив мотор, он сразу полез на меня, придавив к сидению.

— Алик... Ну, подожди...

Терпение, как оказалось, тоже не его конек. Предварительные ласки у нас начались в ускоренном режиме.

«Тук-тук!» Твою ж!

Неожиданный стук в стекло моей дверки утолил мой пыл.

— Алик, — а он словно и не услышал. Лежит сверху и продолжает орудовать рукой в моих штанах. — Алик! Твою мать! Кто-то стучит.

Стук повторился.

— Господа педики! Подайте на пропитание! — раздался противный голос за стеклом.

Алик отстранился, и я увидел обладателя этого противного голоса — бомж. «Это уже слишком!» — подумал я, а вот мой страстный партнер, как ни в чем не бывало, вытянул купюру и, открыв окно, сунул бомжу.

— Спасибо! Благослови вас господь. Извините, продолжайте сношаться, — я в шоке! Мужик развернулся и поплелся дальше. Но больше всего меня убило — Алик решил продолжить!

— Стоять! Алик, что за фигня! Как ты мог дать ему денег?! Он же нас обозвал педиками, — попытался его столкнуть с себя.

— Дорогой, он вежливо нас назвал «Господа педики», не стану же я бить морду

мужику за правду, — опять поцеловал меня.

— Я не педик!

— Как скажешь, дорогой, — его рука продолжила двигаться от колена к паху.

— Ну, Алик... Я, правда, не такой...

— Хорошо-хорошо, дорогой... — почему я опять ведусь на его взгляд? Эти глаза...

— Алик, мне нужно подготовиться... — он только сейчас прервал процедуру покрывания моей шеи новыми засосами.

— Скорее домой! Только давай ты не будешь закрываться в ванной на целый час, хорошо?

— Засекай, пятнадцать минут.

Он воспринял это буквально, стоило войти в квартиру, как он, запихнув меня в ванную, стоял с секундомером, сообщая мне: «Три минуты. Пять...» Как можно работать в такой нервной обстановке! На десятой минуте он перестал стучать в дверь, неужели ушел?

Да, конечно! Ушел бы он!

Когда вышел, увидел, что он успел тоже принять душ. Быстрый.

— Ты опоздал на десять минут, — вот блин! Точно засекал.

— Накажи меня! — умею же найти слова.

— Даже не сомневайся!

\*\*\*

— Ростик?

— У-у-у? .. — мне лень сейчас говорить. Даже повозмущаться на его заброшенную на меня ногу и то нет сил. Интересно, все армяне такие ненасытные?

— Что за парень был с тобой? — нашел, о чем поговорить после секса.

— Сын маминой подруги, приехал поступать.

— Так он, что, живет у вас?! — он поднялся и сел на меня сверху, и сжал мои запястья своими руками. — Ты был с ним целых два дня в одной квартире?!

Думаю, об одной постели лучше смолчать.

— Ты извращенец, я же говорил, он еще ребенок. И вообще, не все же геи.

— Ребенок, конечно! Ты наивный! Давай договоримся — никаких мужчин. Хорошо, дорогой?

Странно слышать это от него.

— Не выдумывай, какие мужчины?

Только я это сказал, телефон пикнул, сообщая, что пришла смс. Он отпустил одну руку, позволяя проверить сообщение. «Как дела? На сегодня все в силе?» Черт! Я и забыл, что обещал Пашке сегодня пойти на фильм.

— Что там? — видно, мое недовольное лицо выдало меня.

— Ничего. Реклама, — удалив смс, посмотрел на парня, сидевшего на мне. — Алик? ..

Протянув руку, завел ее за его спину и спустил пониже, погладил половинку задницы. Алик посмотрел сначала на мою руку, а потом перевел взгляд на мое лицо.

— Что это ты удумал, Ростик? — наклоняясь, он стал целовать меня, не убирая мою руку со своей задницы.

— Я бы хотел... Ты сам знаешь, что...

— Хочешь?.. — поцелуи стали более страстными, — сильно-сильно, хочешь?..

От его шепота мне на ухо и движения тела в голове зашумело, и все, что могло встать, поднялось, даже волосы на руках.

— Очень хоч-у-у-у!

— Что же ты со мной творишь! — опустившись пониже и подхватив за колени, притянул к себе. Ну, и почему я снова снизу? — Будешь послушным мальчиком, и я подумаю... — страстный поцелуй.

От мысли, что он позволит мне войти в него, потемнело в глазах. Все, это уже диагноз!

Вечером, после очередного захода, оставшись в комнате один, отправил сообщение для Павла: «Извини, сегодня не могу». Не прошло и минуты, последовал звонок.

— Алло, Ростик, ты где? На работе?

— Да-да! — пришлось говорить почти шепотом.

— Задерживаешься? Ладно, тогда посмотрим что-то дома, когда придешь.

— Я сегодня не приду.

— Почему? — по кочану! Что мне сказать, я тут с мужиком зажигаю, — ты точно на работе? Или ты вернулся к своей гримзе?

Черт! Почему я должен это с ним обсуждать?

— «Или»! Короче, я буду жить у нее. Будет время — заскочу. Пока!

Некрасиво, словно обманул ребенка. Но ведь он уже вырос, и я ему не нянька.

— И кто это был? — в дверях стоял Алик, скрестив руки на груди.

— Мама.

— Ну-ну... — покачал головой, сощулив глаза. — Пошли кушать, мамкин сын!

Черт! Только проблем с этим малолетним парнем мне и не хватало.

## Часть 27

Я лишь предположил, что могут быть проблемы, но кто тоже знал, что такие. Павлик Морозов окончательно решил, что мы друзья, и теперь я должен быть в курсе всех его дел. Как же я пожалел, что оставил ему свой номер телефона. Может, я преувеличиваю, но как вам звонок с утра, хорошо хоть, что я был уже на рабочем месте и рядом не было Алика. «Привет, у нас препод опаздывает, решил тебя набрать,» — я уже знаю наизусть его расписание! «Как дела? Я бегу к метро,» — расписания транспорта у меня еще нет. А ночью позвонить: «Что делаешь?», как вам это?

Думаете, я не намекал, что он не вовремя? Говорил прямым текстом, но Павлику даже чхать на элементарные правила приличия. Может, для кого-то это: «Подумаешь, звонит», а для меня проблема. Не у всех же любовник - армянин с ревнивым характером, который после звонков и смс начинает сразу помогаться.

— Алик, я сегодня уже не могу, — после очередной смс: «Спокойной ночи», опять попытка меня прогнать на диване перед телевизором.

— Можешь-можешь, дорогой... — тупо развернув на живот, стаскивает брюки с трусами.

— Ну, Али-и-ик! Я же не резиновый, дай передохнуть, — пытаюсь развернуться к нему лицом и удержать белье рукой.

— Ростик, мне не нравится, что что-то происходит, а я не в курсе. Кто тебе наяривает постоянно на телефон? Куда ты выходил в обед? — блин, так и знал!

— Что ты придумал? Я ходил в магазин за сладким, ты его не любишь, а мне хочется, — наконец-то удалось перевернуться на спину, но мой ревнивец и не подумал отступить. Приподнявшись на коленях, приспустил трусы и тыкнул в лицо своим членом.

— Мой зайчонок любит сладенькое? Как насчет сладкой-пресладкой морковки? — стал водить членом по моим губам.

— Ненавижу морковку! — принципиально не открыл рот.

— А как насчет эскимо на палочке? — легкая улыбка на его губах и взгляд, которому я не в силах сопротивляться.

— А от этого я, пожалуй, не откажусь! — высунув язык, лизнул его головку, как мороженое. Алик застонал.

— Мой сладкоежка! М-м-м! Да! Глубже! .. Возьми его глубже! Хороший мальчик! — свой десерт я получил в полном объеме. Он даже не попытался отстраниться, кончая мне в рот. — Я люблю тебя!

Кто бы сомневался, только влюбленный будет целовать в губы, на которых еще осталась его сперма.

После этого вечера стали происходить чудеса: в морозилке десятками мороженое на палочке, по комнатам в разных ящиках конфеты. Даже на работе в рабочем столе кто-то пополняет мои запасы сладкого без моего ведома. Кто бы это был? .. Даже теряюсь в догадках...

\*\*\*

Вопросы насчет звонков прекратились. И это понятно, когда бы успел сходить налево, если у меня тоталитарно-постельный режим. Он ни на секунду не упускает меня из виду: на работе у меня отменил все выезды к клиентам, теперь это делает другой парень, после работы даже уже ждет не в машине, а заходит в кабинет и молча стоит, пока я собираюсь. Дома, как ни странно, тоже старается находиться со мной в одном помещении.

А сегодня произошло то, чего я от него не ожидал. Можно, конечно, было заподозрить что-то, когда он ушел принимать ванну без меня и даже не позвал потереть ему спинку, но, по правде говоря, я так устал, что устроившись в кровати, задремал под монотонный голос мужика, рассказывающего о древних цивилизациях. Проснулся я от движений руки на моем члене и тела, прижавшегося сзади.

— Алик, я уже сплю, — только когда это его останавливало?

— Дорогой, ты проспишь самое интересное, — взяв мою руку, завел за свою спину. Я моментально проснулся, как только понял, что он направляет мою руку в ложбинку между его ягодиц.

— Али-и-ик?.. Это то, о чем я сейчас подумал? — развернувшись к нему лицом, прижался к его телу, пытаюсь просунуть и вторую руку под ним, чтобы потрогать его задницу.

В темноте я не видел, улыбается ли он, но, судя по поцелую, его губы растянуты в улыбке.

— А о чем ты подумал, Ростик? — заигрывающий голос подтвердил мою догадку.

— Хочу тебя...

Он больше ничего не говорил, только развернулся спиной и постучал по моему бедру прохладным тюбиком, предлагая воспользоваться. Черт! Я растерялся. Целую ему спину, а сам не могу справиться с крышкой на тюбике. Руки предательски дрожат, сердце выпрыгивает из груди, возбуждение зашкаливает. А он даже не пошевелился, только вздрогнул, когда моя рука с холодной смазкой коснулась его ложбинки.

— Алик... Алик! — входя в него, я не смог удержаться, чтобы не произнести его имени.

Ух! Какой же он тесный! Я сейчас кончу только от этого. Боже! Я почти полностью вошел. Еще чуть-чуть! О, боже! Какой же он... Даже не издал звука, когда я вошел. Черт! Как же я хочу его трахнуть. Вот так! Чтобы застонал!

Не удержавшись, я сорвался и стал входить в него резко и быстро.

О, боже! Боже!

— М-м-м-м! — он застонал, сжимая меня.

— Боже, Алик! — вцепившись зубами в его плечо, я кончил.

Меня так цепануло, что не хотело отпускать. Упершись лбом в его спину, я продолжал стонать:

— Алик! Я люблю тебя... — он повернулся и притянул меня к себе. Я не стал спрашивать, было ли ему хорошо. Столько раз побывав на его месте, я и сам могу догадаться, что я перестарался и был резок. Но его поступок говорит о многом. — Прости, я так сильно хотел тебя... Я люблю тебя.

— Теперь я спокоен. Такой скорострел вряд ли удовлетворит женщину, - что?! Как он меня назвал?!

— Придурок! — я попытался вырваться из его объятий. — Я извинился, а он оскорбляет!

— Ну-ну! И пошутить нельзя, — он прижал меня, что есть силы, к себе. — Никуда ты от меня теперь не денешься.

— Сегодня я точно никуда не собираюсь.

— Поговори мне! — получил за такой ответ шлепок по заднице.

Это точно. Куда я денусь с подводной лодки в голубом океане?

## Часть 28

У каждого свое понимание счастья, кому-то нужны деньги, кому-то - власть. Как оказалось, мне, чтобы почувствовать себя счастливым, нужен лишь взгляд глаз, окаймленных черными ресницами. Пусть это кажется ненормальным и неправильным, но мне так уютно с ним! Когда он отбросил свои дурацкие замашки и показал себя настоящего, все изменилось, и сомнений не осталось, что я влюбился. Мне интересно находиться с ним рядом, мне приятны его прикосновения. Если говорить о всех симптомах болезни по имени «любовь», то я перестал замечать его недостатки. А были ли они вообще? Нет, он не идеален. Для других, конечно же, – нет. Но для меня...

Чувство эйфории накрыло меня ровно на три недели, а потом случилось то, чего я боялся.

— Наумов! К тебе пришли, — в дверях кабинета стоял Павел, который, увидев меня, замахал рукой, растянув губы в идиотской улыбке.

— Привет! Сюрприз! — и это точно сюрприз, он достал меня своими звонками и смс, а теперь еще это.

— Пашка, какими судьбами? — представляю, как я смешно выгляжу со стороны, подбежав к нему и ухватив под локоть, потащив обратно к двери. — Что-то случилось?

— Нет, все нормально. Просто проходил мимо и решил зайти, - да, конечно! Просто проходил мимо. А адрес откуда?!

— Нужно было позвонить, предупредить. Я сейчас так занят, — нужно скорее его выставить, иначе кто-то будет сегодня злым.

— Да я только на пять минут. Хотелось взглянуть на тебя, — именно последняя фраза прозвучала в коридоре, в котором появилось два свидетеля: Алик и его сестра.

И нужно было видеть их лица: Алик злой и ехидная улыбка у Карины. Павел стоял к ним спиной, но, увидев мое испуганное лицо, повернулся.

— Здравсте! — поздоровавшись, обернулся опять ко мне. — Я вижу, ты занят. Давай вечером в кино. Отказа я не приму!

Алик стоит в паре шагов и слышит весь разговор, что ответить, чтобы не было проблем?

— Я не смогу сегодня... — говорю и смотрю на реакцию Алика. Сказать, что его лицо изменилось, то не очень.

Следующий поступок Павла меня почти погубил. Он наклонился и, положив руку на плечо, прошептал на ухо: «Это твоя женщина?».

Что? Кто?

Секунду я замешкался, не понимая, о чем он, а потом дошло — он принял Карину за мою девушку. Я и она?! Хотя... Не могу же я сказать, что это парень за его спиной.

Я лишь кивнул головой. Павел развернулся и снова посмотрел на парочку, стоящую рядом. Пришлось потянуть его за рукав:

— Пашка, я, правда, занят. Давай завтра созвонимся, ладно?

— Хорошо, договорились. Пока! — постучав мне по плечу, он вошел в лифт. — Я завтра зайду! — крикнул он вслед закрывающейся двери.

Блин, какого он приперся! Посмотрев в сторону Алика, понял, что попал. Он стоял, развернувшись ко мне спиной, и разговаривал с сестрой. Она с ухмылкой проводила меня взглядом до двери. Если бы не ее присутствие, я бы подошел и все объяснил, но пришлось тупо уйти.

Пришлось понаблюдать в окно, дожидаясь появления Карины на паркинге, а потом уже идти к Алику.

— Можно? — постучав, я заглянул в кабинет.

Никого, кроме Алика, не оказалось.

— Я занят! — даже не посмотрев на меня, прозвучал его грубый ответ.

— Алик, я на секунду...

— Алик Грантович, а не Алик. Что вы хотели, Наумов? — он наконец-то поднял взгляд. Злится. Даже не нужна судебная экспертиза, он не в себе от злости.

— Алик Грантович, вы все не так поняли, — я стал медленно приближаться к нему.

— Ростик, ты думаешь, я не узнал парня? Что он хотел?

— Просто зашел. Хотел пойти со мной в кино.

— В кино, значит? Ну-ну... А ты что?

— А я не хочу. Правда, Алик, — я оказался уже возле него, а он даже не пошевелился, оставшись в кресле.

— Почему же ты ему так и не сказал? «Я сегодня не могу». Что, нельзя было сказать: «У меня есть парень»?! Ты не отказал ему, а, наоборот, дал надежду.

— Черт, Алик! — нервы дали сбой. — Он не гей! Сколько тебе повторять?! Как я ему скажу, что сплю с мужчиной? Он еще ребенок, и такое не кричат на каждом углу. И вообще, он подумал, что Карина - моя девушка.

— Что?! Если тебя устраивает такая позиция, то меня – нет, дорогой. Чем я хуже ее? Я успешный, красивый и сексуальный, — уж что есть, то есть. — Что мне еще поменять, чтобы тебе не было стыдно?

Не могу спокойно смотреть, когда его самомнение начинает зашкаливать.

— Алик, ну, Алик... — наклонившись, поцеловал его возмущающееся лицо. — Я закрою дверь?

— Зачем? — по интонации и взгляду стало понятно, что включился режим игры.

— Ты такой успешный, красивый, сексуальный... Я не могу устоять... Покажи мне, чем ты лучше женщины... Покажи мне свой большой...

Двери мне не пришлось закрывать, он это сделал сам, и мы поиграли в игру «Возьми меня в ускоренном турбо-режиме». Настроение у него после этого поднялось на сто процентов.

— Значит, так! — приводя в порядок одежду, он решил продолжить разговор. — Я запрещаю тебе видаться с этим парнем наедине. Теперь только в моем присутствии будете общаться.

— Алик, как ты себе это представляешь? «Паша, познакомься это мой шеф. Он хочет с нами в кино», да?

— Нет, какой шеф, дорогой? Я - брат твоей девушки. Завтра идем в кино вчетвером.

— Алик, только не Карина! Она вечно пытается подковырнуть меня. Она не управляемая в своих словечках.

— Я поговорю с ней, расслабься.

— Алик, когда она тебя слушала?

— Дорогой, дома поговорим. Все решим. Иди работать, а то я почти готов на второй заход.

## Часть 29

Фраза «Поговорим дома» означала, что Алик будет целый час разговаривать с сестрой по телефону. При этом половина разговора была на армянском. Давно пора и мне пойти на курсы, может, тогда я хоть пойму, что он лепечет мне во время секса. И вот итог этих переговоров: сижу на работе и жду прихода Пашки, чтобы сообщить, что мы идем вчетвером. Как мне вести себя с этой троицей даже ума не приложу, будет сплошной экспромт.

Сегодняшний приход Павла ничем не отличался от вчерашнего:

— Привет! Сюрприз! — на этот раз он плюхнулся на стул рядом с моим столом. — Я не опоздал? Ты же до шести работаешь?

— Ты вовремя. Паша, тут такое дело... Мы пойдем не одни, ты не против? — по лицу стало понятно, что не сильно он и рад.

— Ладно. А кто еще будет?

— Карина и ее брат.

— Она всегда таскает с собой брата? Ха-ха-ха! — не смешно.

Чувствую, вечер обещает быть богатым на сюрпризы.

Первый - звонок с телефона моего армянского ревнивца: «Вы там еще долго сидеть будете? Мы с Кариной ждем возле лифта».

В холле меня ждал еще моральный шок — Карина вырядилась в короткую юбку и каблуки такой высоты, что теперь она была почти на голову выше меня.

— Привет, дорогой, — она подошла и поцеловала в щеку ярко-красной помадой. — А это кто у нас такой симпатяга?

Отстранив меня, встала между мной и Пашкой.

— Павел, — парень протянул ей руку, а она повторила маневр и поцеловала его тоже в щеку. Чем смутила его.

Наблюдая в пол-оборота за реакцией Алика, я понял, что эта загадочная улыбочка означает, что это он все придумал.

Он протянул руку:

— Алик.

— Алик?.. — Павел с интересом посмотрел на него. — Редкое имя. Приятно познакомиться.

— Взаимно. Так ты друг детства нашего Ростика? — на слове «нашего» был сделан

акцент.

— Да. Мы были очень близки, — улыбка сошла с губ Алика.

Боже, я же просил не воспринимать слова подростка за чистую монету. «Близки» мы были больше десяти лет назад, если можно считать близостью, что меня заставляли выносить за ним горшок. Напряженность сняла Карина, ухватив меня под руку и потащив в лифт:

— Ну, что, куда едем? Хочу тусить!

Входя в лифт, спиной чувствовал на себе взгляды. В лифте я оказался между Мариной и Аликом, а напротив Павел. Такое чувство, что нахожусь в стране великанов, так и до комплексов недалеко.

— Павел, а сколько тебе лет? Ростик сказал, ты приехал поступать? На кого? — и когда я успел это ей сказать?

— Двадцать.

— Божественно! Я так тебе завидую, самый прекрасный возраст. А девушка есть?

— Нет.

— Да ты что?! Я не верю! И никто тебе не нравится? — что она к нему пристала?

— Отстань от парня, — видя смятение Пашки, решил за него заступиться.

— Все нормально, Ростик. Кое-кто нравится, я ведь мужчина.

— Я и не сомневалась, — она протянула руку и поправила воротник его рубашки. Пашка опять стал красным от смущения.

Двери лифта открылись, и я вздохнул с облегчением. Находиться с ними в таком маленьком пространстве тяжело. Выходя из лифта за Мариной, получил хлопок по заднице. Черт, мы же договаривались ничего такого не делать. Еще и сказал: «Извини», словно это нечаянно.

Еще один промах случился, когда я уселся на переднее сидение рядом с Аликом.

— Дорогой?! — голос Марины с заднего сидения напомнил, что мы пара.

Сидя сзади, я всю дорогу не мог не думать о парнях, сидящих спереди. Видя, как они разговаривают, меня посетило чувство ревности. В голове сами по себе стали появляться картинки с участием этой парочки.

— А из них бы вышла красивая пара, правда? — Карина решила подлить масла в огонь, прошептав это мне на ухо.

Я не стал отвечать, но гнилое чувство еще больше усилилось. Даже зная, что Павел натурал, я не смог не думать о том, что они могут понравиться друг другу. То, что перед Аликом трудно устоять, если он этого захочет, знаю по себе. Одно утешало в этой ситуации — периодически я замечал, как Алик делает характерное движение головой, наблюдая за нами в зеркало заднего вида.

Припарковавшись, опять я оказался под ручку с Кариной, а парни шли следом к развлекательному центру.

— А этот парень ничего так. Ты уверен, что он не гей? — что за вопросы?

— Карина, откуда мне знать? Я его не спрашивал и не собираюсь.

— А Алик говорит, что парень донимает тебя звонками...

— Это Алик так решил! — обернувшись, посмотрел в их сторону, убедившись, что им не слышно. — Мы просто росли вместе, он младше меня на шесть лет. Парню просто не с кем общаться в новом для него месте.

— А чего ты так завелся? Может, Алик прав?

— В чем прав?!

— Прав, что ревнует. С Аликом комфорт и достаток, а для секса помоложе захотелось, а Ростик?

— Дура! — не хочу больше с ней разговаривать.

— Педик!

Терпеть ее не могу!

— А ничего, что я живу с твоим братом?

— Вот поэтому я тебя и терплю, — эта зараза так врезала локтем под ребра, что потемнело от боли в глазах.

Терпи, Ростик, это только на один вечер.

Догнали они нас уже на эскалаторе на втором этаже, когда я подумывал сбросить ее вниз. Чтобы она летела кубарем со своими каблуками.

— Хватит обниматься в общественном месте! — Алик отдернул руку Карины от моей. — Веди себя прилично, женщина.

— Ты в курсе, что я уже взрослая, захочу, буду целоваться при всех, правда, Ростик? — При чем тут я?

— Мы на фильм пришли или на семейные разборки? Что смотреть будем? Нужно купить билеты и попкорн. Давайте, я с Аликом за билетами, а Пашка с Кариной за попкорном. Я сырный буду и Колу.

— Ростик, давай лучше я с тобой за билетами.

Стоило Пашке сделать шаг в мою сторону, как был остановлен Аликом.

— Карина, держи деньги. Купи всего и побольше и возьми этого помощника себе в помощь.

— Хорошо. — Надув губы, подхватила Пашку под руку и пошла, как породистая лошадь на цырлах.

— Ну, дорогой, что будем смотреть? — наконец-то мы посмотрели нормально друг на друга.

— Только не романтику!

— Согласен. Ужасы или боевик?

— Ужасы, в которых желательно режут пилой таких баб, как твоя сестра.

— Ха-ха-ха! Согласен.

Купив билеты, мы быстро нашли их в холле, трудно было не заметить пацана с четырьмя большими ведрами попкорна.

— Чего так долго?! — Карина всунула мне в руки подставку с напитками. — У меня рука занемела.

Вошли мы в темный зал, когда уже шла реклама.

— Дайте кто-нибудь руку, тут темно, как в заднице негра, — комментарии этой женщины услышал весь зал.

Алик подсветил ей телефоном. Распределением мест занялся тоже он: мы с Аликом посередине, Карина по мою левую сторону, а Паша справа от Алика.

— Алик, можешь поменяться со мной местами, я бы хотел сесть возле Ростика.

— Может, тебе еще место возле сестры уступить? — узнаю старого Алика.

— Я же просто хочу с ним поболтать.

— Жуй попкорн и смотри фильм, нечего болтать во время сеанса.

Иногда он очень груб, можно же ответить более культурно. Пашка смолчал, мне даже стало его жалко.

Что-что, но посмотреть фильм в спокойной обстановке не удалось. С одной стороны комментарии Карины: «Твою мать!», «Что за срань!», «Кто снял такое дерьмо?!», а с другой стороны рука Алика, настойчиво пытающаяся раскрыть мою ширинку. Меня спасало лишь большое ведро попкорна, которым я прикрылся. Я еле досидел до окончания сеанса.

— Жду в туалете, — шепнул мой армянский Казанова, выходя из зала.

Ему-то хорошо, он даже не стал никому объяснять, ушел. А мне пришлось: «Извините, простите. Срочно нужно». Оставил опять Павлика Морозова в тылу врага в короткой юбке.

В туалет-то я явился, но что там делать? Все кабинки закрыты и тишина. Набрал номер телефона, с облегчением вздохнул, когда из крайней кабинки услышал знакомый рингтон. Тихо постучал. Дверь открылась, и меня за рубашку втащили в кабинку и, целуя, сразу стали раздевать.

— А... — он заткнул мне рот ладонью.

— Тихо, — шепнул на ухо и продолжил.

Он успел только расстегнуть ремень и высунуть рубашку, как наш процесс прервал голос Пашки.

— Ростик, ты здесь? — черт!

Видно, мы мыслим одинаково, на мой телефон раздался звонок. Я быстро стал заправлять рубашку.

— Ростик?

— Пашка, я немного занят, — Алик закатил глаза и стал жестикулировать руками, чтобы я сказал ему уйти. — Я сейчас закончу и выйду. Подожди меня в кафе.

— Все нормально, я тут подожду. Просто нам нужно поговорить. — Но не в туалете же! — Понимаешь, я думал мы пойдем одни, а тут эта парочка. Можешь обижаться на меня, но я скажу прямо — она тебя не любит. Правда, она даже клеилась ко мне, — я даже не сомневаюсь. — Эта женщина со своим братом вытирают об тебя ноги. Возвращайся домой, нам же было так хорошо. — Последняя фраза была лишней, это я понял по глазам Алика.

— Паша, тебе просто скучно. Поступишь, найдешь девушку...

— Не хочу я девушку! Если они все, как твоя...

— Хорошая она. Я люблю ее, — а сам смотрю на Алика. — Больше даже не говори ничего. Я буду с ней.

— Ростик, ты мне не веришь?

Нажав на кнопку сливного механизма, вышел, оставив прижавшегося к стенке Алика. Паша стоял возле сушилки для рук.

— Пашка, не будь ребенком, если она взяла тебя за руку или даже чмокнула в щеку, это еще ничего не значит, — помыв руки, поднес их к сушке.

— Значит, не веришь... — он опустил голову, как обиженный ребенок.

— Верю — не верю, прям детство. Тебе нужно подрасти.

— Какашка...

— Вот об этом я и говорил. Пойдем, нас наверняка уже ждут.

И нас действительно уже ждала разъяренная Карина.

— Какого вы меня бросили одну? Вы там что?!. — фразу она не закончила, увидев приближающегося Алика. — Фильм дерьмо. Куда пойдем? Я бы выпила, а то не усну.

— А я устал, лучше домой, — посмотрел на Алика, а потом вспомнил, что теперь вроде живу с Кариной.

— Тогда предлагаю всем вместе домой и устроить пьянку, - озвучила она новую идею.

— Я не хочу, — не отступал я.

— А тебя не спрашивают! Алик, вези нас в супермаркет, а потом домой. Надеюсь, Пашка не такой соня, как ты, и примет приглашение, а ты, как друг, должен был пригласить его к нам.

Пашка уставился на меня, не понимая, что ему сказать. А что я? Я сам посмотрел на Алика: «Что делать?».

— Ладно, гулять, так гулять. Едем в супермаркет.

## Примечание к части

отбечено

## Часть 30

Могу с уверенностью сказать, что стал стопроцентным геем, а виновата в этом сестра моего парня. Я даже представить не мог, что девушки могут быть такими, как она. Мое представление о слабом поле пошло крахом.

Началось это еще на заднем сидении в автомобиле. В Карину словно вселился бес: схватив мою руку, она прижала ее к своей коленке. Я даже не успел опомниться, как она завопила:

— Ростик, не приставай ко мне!

Машину резко повело в сторону. Боже, неужели он до сих пор ведется на ее приколы?

— Карина! Хватить шутить! — еле выдернув руку, отодвинулся от больной девицы, прижавшись к дверке. Нам только не хватало попасть в аварию из-за ревнивой армянской семейки.

Минуты две она сидела спокойно, а потом выдала фразу, от которой машину опять занесло:

— Я беременна.

— Что?! — Алик чудом не выпустил руль из рук. Теперь придется отпаивать его на ночь успокоительным.

— А что? У меня с Ростиком будет малыш, — если честно, я не удивлен. Это в ее стиле такое сморозить, но странно другое — двое парней спереди переглянулись. — И что, нас никто не поздравит?

Как глубоко вздохнул Алик, я услышал даже на заднем сидении.

— Поздравляю! Ты, главное, с родителями так не шути, — нравятся мне эти братские наставления.

— Алик, дорогой, ты нам не указ, ясно? Захотим и заведем бебика. Правда, Ростик?

— Заведем-заведем, — отвернувшись от нее, пробубнил я и стал наблюдать в окно.

— Паша, ты в курсе, что твой друг такой зануда? — она прижалась к сидению и обняла за шею Павлика Морозова. — Надеюсь, ты не такой?

— Ростик не зануда, — Павел опустил голову и попытался вырваться, но Карина вцепилась в него мертвой хваткой.

— Алик, посмотри, какой преданный друг у моего любимого.

От «любимого» меня покорило.

— Карина, прекрати цепляться к парню, он же еще не в курсе твоего тонкого юмора, — как бы мне ни хотелось, но пришлось защитить парня.

— Алик, у них такая трепетная дружба, - ах, ты ж, зараза! — Может, им вместе сесть на заднем сидении?

Сучка-сучка-сучка! Своими подковырками только подливает масла в огонь. Даже боюсь представить, что скажет Алик, когда это закончится.

\*\*\*

Какой я был наивный, когда думал, что это предел ее вульгарности. Эта девица еще больше меня шокировала, когда, войдя в квартиру, решила провести экскурсию для Пашки.

— Так... Здесь у нас кухня, — открыла дверь чуть ли не ногой. — Ростик, ты помыл посуду, или мне будет стыдно перед гостем? — ухватив растерянного парня под руку, потащила его дальше. — А это у нас спальня, мы здесь трахаемся.

На этой фразе я врезался в Алика, который резко остановился.

— Карина! — наконец-то он среагировал на ее выходки, — можно тебя на минутку?

Ухватив ее за локоть, отвел на кухню, хлопнув дверью.

Ох, влетит ей сейчас! И поделом!

Я до сих пор не могу понять, как девушка может вести себя так развязно и пошло в присутствии мужчин. Даже я не могу себе позволить сказать такое слово вслух, а она произносит его, словно это обычное, обыденное. Разве это позволительно в приличной семье? Да еще в армянской? Я думал, у них женщины робкие и смиренные.

— Эм... — раздалось за моей спиной. — Ростик, думаю мне лучше уйти...

Стоя посреди комнаты, Пашка переминался с ноги на ногу. Сразу вспомнилось, как в детстве он так делал, когда хотел по-маленькому.

— Ты прав, так будет лучше. Видишь, Карина сегодня сама не своя. Извини...

— Нет, это ты прости... Можно вопрос? — я кивнул. — Разве можно такое терпеть?

Он прав, такую женщину не выдержит обычный мужчина. Кого-то она мне напоминает?.. Да она — Алик в юбке! Только он мужчина, его природа наградила брутальностью и грубостью, а она ведь девушка. Девушки должны быть нежными и утивными, а не говорить слово «трахаться».

— Говорю, что она не такая. Просто у нее ПМС.

— Что это?

Он что, не смотрит рекламу?

— Будет девушка, поймешь.

Он не успел ответить — из кухни раздались крики и, судя по интонации, ругательства.

— Это на каком они орут? — Пашка удивленно уставился в сторону двери.

— Армянском, - Пашка присвистнул.

— Ростик, послушай меня, ты точно влип, поверь мне. Она не прочь гульнуть налево, а у этого Алика «братский комплекс». Ты видел, как он постоянно смотрит на тебя? Словно хочет сожрать, — «хочет» — это точно, только не сожрать, а покусать и понаставить по телу своих меток. — Можешь обижаться, но мне кажется, тебе нужно бежать от этой парочки. Если мама твоя узнает, будет волноваться...

Что-то мне не нравится, куда он клонит.

— Паш, — он замолчал и посмотрел мне в глаза. — Мама ведь не узнает?

— От меня? — он отвел взгляд, — Ростик, ты что?! Я могила!

— Это хорошо, — похлопал его по плечу, чем явно доставил ему удовольствие. Лицо мальчика расплылось в довольной улыбке. — Пойдем, проведу тебя к метро.

— А эти? — он махнул головой в сторону кухни.

— Судя по всему, они надолго.

Честно говоря, я не хотел бы, чтобы Пашка становился свидетелем семейных войн. Чего доброго, Карина еще болтнет лишнего.

Мы тихо вышли из квартиры, спустились на лифте, не проронив и слова. Только возле подъезда Павел притормозил:

— Ростик, может, мы посидим возле дома, поболтаем?.. Мы за вечер так и не пообщались...

Не могу я отказать, когда человек смотрит на меня обиженным взглядом.

— Минут десять можно и поболтать.

Присев на скамейку на детской площадке, мы устроили вечер воспоминаний. Вернее, Пашка рассказывал свои воспоминания, о которых я давно забыл. Забавно было слушать истории нашего детства из его уст, оказывается, он все воспринимал иначе, чем я. Банальные вещи для него были такими яркими, что он до сих пор помнит их. Только теперь, выслушав его, я понял его желание общаться — он воспринимает меня, как старшего брата.

— Ростик, что мне сделать, чтобы ты поверил, что эта женщина не любит тебя? — пацан положил мне на плечо руку.

Опять он начинает этот разговор. Не могу я ему сказать правду, что живу с мужчиной. Хочу, чтобы это осталось нашей с Аликом тайной.

— Паш, я не брошу ее... Мы расстанемся, если только она захочет этого.

— Кх-х-х! — кашель за моей спиной показался до боли знакомым.

Обернувшись, я оказался прав — Алик стоял у подъезда, держа руки в карманах брюк.

— Ростислав, Карина ждет тебя дома! — когда он произносит «Ростислав», можно сразу идти в аптеку за мазью от геморроя.

— Иду-иду! Я проведу Пашку до метро и вернусь.

Алик и не думал возвращаться домой, подошел к нам и командным голосом сообщил:

— Ты домой, а ты в машину! Подброшу тебя.

Как бы мне не хотелось оставлять их вдвоем, но злить Алика не стоит. Махнув «Увидимся» садящемуся в машину Пашке, посмотрел на Алика. Нет, он не злой, даже наоборот — апатичный взгляд. Почему становится так тяжело, когда дело касается еще кого-то, кроме нас двоих?

Машина тронулась с места, и я побрел домой, где на пороге ждала меня звезда сегодняшнего вечера.

— Где Алик? — подперла стенку, руки в боки.

— Повез Пашку домой.

— Домой, говоришь... Смотри, а то ни он, ни твой Пашка домой не придут ночевать, будешь знать.

Да что с этой женщиной такое?!

— Карина, что я тебе сделал, можно узнать?! Почему ты пытаешься поссорить нас с Аликом?

— «Нас»! Неужели ты думаешь, что между вами что-то серьезное?! Не пора ли тебе, белокурый мой ангел, свалить к себе домой? Хватит крутить моим братом, как тебе вздумается! Противно смотреть, как он пытается угодить тебе, и ради кого? Того, кто никогда не признает его и будет отворачиваться при любой проблеме? Будь умницей, уйди, пока не поздно, заведи себе женщину, она родит тебе детей. Я же вижу, ты не тот, кто нужен моему брату. Вот зачем тебе Алик, скажи?

Слушаю ее и понимаю, что это не ее слова. Это слова всех окружающих нас людей, его родителей, моих... И в этом проблема.

— Я не буду отвечать на твой вопрос. Ты с самого начала не воспринимала меня всерьез. По сути, тебе не нужен мой ответ. У каждого своя правда, Карина.

— Правда в том, что он мужчина, которому нравятся только мужчины, а ты не такой. Могу поспорить, что ты убежишь от него к любой более-менее подходящей женщине.

— Бред! Не суди по себе, — надоело, не хочу убеждать человека, который заиклен и не хочет думать по-другому.

Оставив ее возле дверей, направился в гостиную, включил телевизор. Она вошла следом и стала передо мной, заслонив экран. Следующий ее поступок я не мог даже предугадать — она стянула юбку, оставшись в трусах и на каблуках.

— Что ты делаешь? — я старался оставаться спокойным.

— Я? Вношу в твою жизнь разнообразие, — сделав шаг вперед, попыталась сесть мне на колени. Но вместо этого завалилась на диван, когда я быстро встал с места.

— Что здесь происходит? — в дверях появился Алик. Его суровый взгляд сначала упал на голый зад его сестры в стрингах, а потом перешел на меня.

— Алик, ты не так все понял, — Карина стала натаскивать юбку. — Я пошутила.

— Я вижу. Твои шутки мне уже надоели! Мы только все обсудили, а ты опять за свое. — Алик обошел стойку и налил себе стакан алкоголя. Сделав глоток, опять посмотрел в нашу сторону. — Карина, тебе пора домой.

— Аличек, не сердись, я же твоя любимая сестричка? — она подошла и, обняв, поцеловала в щеку.

— Любимая-любимая, — чмокнув ее в ответ, помахал ей рукой. — Пока!

Со мной она даже не простилась, ушла по-английски. Алик продолжал стоять со стаканом, делая мелкие глотки.

— Ты быстро вернулся.

— Угу... Твой дружок выскочил возле метро, на светофоре.

— Алик, я думал у нас все хорошо. Зачем ты делаешь акцент на «твой дружок»?

— Я тоже думал, у нас нет проблем, но они есть, — допив стакан, он наполнил следующий. — Нам нужно обсудить это.

— Давай обсудим. Налей и мне. — Алик наполнил стакан и протянул. Минуту мы стояли друг напротив друга, смотря в глаза, и делали глотки.

— Ростик, ты любишь меня? — наконец-то прозвучал его вопрос, но его смысл меня расстроил: он не верит мне, сомневается.

— А ты меня? — слегка с иронией переспросил я.

— Я первый задал вопрос, дорогой.

— А меня злит твой вопрос, Алик! Почему такие сомнения возникают в твоей голове?

Он допил второй стакан до дна.

— Сомнения-сомнения! В моей башке последнее время сплошная каша, — он опять потянулся за стаканом. — Я вижу, как этот пацан смотрит на тебя, и мне ударяет в голову кровь. Но хуже то, что я постоянно вижу нежность в твоих глазах, когда ты смотришь в его сторону. Я не могу это контролировать.

Он ревнует. Обычная ревность, которой подвержен каждый влюбленный человек. Может, это странно, но это делает меня счастливым.

Один шаг — и я стою, прижавшись к нему; одно движение руки — и его стакан теперь в моей ладони; секунда — и наши губы встретились в поцелуе.

— Алик, я люблю тебя. Знал бы ты, что испытываю я, когда вижу рядом с тобой мужчин. Думаешь, в моей голове не возникают разные плохие мысли, стоит кому-то глянуть на тебя, но я доверяю тебе. А ты? Почему задаешь такие вопросы?

Его руки, обнимающие меня, прижали к себе еще сильнее.

— Почему-почему! Я не знаю! Может, это все армянская кровь. Я постоянно хочу, чтобы ты смотрел на меня, как на него, говорил мне каждый день, что произнес сейчас. Я хочу видеть желание в твоих глазах. Хочу, чтобы ты добивался меня. Если ты не можешь признать наши отношения при других, то хотя бы покажи мне, как ты любишь меня.

От его голоса с хрипотцой и армянского акцента, а быть может, от выпитого алкоголя меня завело.

— Тебе нужны доказательства? — проведя рукой по его широкой, мужской груди.

По телу побежал разряд.

— Да, докажи мне! — он уперся руками в столешницу барной стойки и запрокинул голову.

— Как? Чего бы ты хотел, Алик? — оторвав его руку от столешницы, прижал ее к своему паху. — Вот мое доказательство! Хочешь его?!

Алик поднял запрокинутую голову и облизал губы, при этом сильнее сжимая мой член.

— Хочу! — прозвучало это так хрипло, едва слышно.

Он хочет меня, его красивое, упругое тело откликается на мои поцелуи. Он, молча стоит пока я раздеваю его и ласкаю. Первый стон раздается, когда мои губы смыкаются вокруг его члена.

— Ростик, иди сюда, — он потянул меня вверх, помогая подняться с колен. Он стащил с меня рубашку, расстегнул штаны и приспустил. — Докажи мне!

Я понял смысл его слов, когда он обернулся задом. Меня моментально бросило в жар. Боже, в такой позе я его еще не видел. Он позволял брать себя уже пять раз. Я, как школьник, считал каждый раз, но довести его до оргазма так и не получилось. А теперь он хочет, чтобы мы сделали это стоя?

Схватив со стола бутылку с оливковым маслом, я не стал терять и секунды.

— Алик, я люблю тебя, — шепчу ему на ухо, а сам вожу пальцами, скользкими от оливкового масла, возле желанной цели. Его дыхание стало тяжелым, когда я стал входить в него.

«Докажи мне!» звучали его слова в моей голове. Хочу! Люблю! Целую спину, которая покрылась влагой, а он стонет в ответ. Так сильно хочу доставить ему удовольствие! Хочу, чтобы он стонал, кончая.

— Ростик! — Алик согнулся и сжал меня внутри.

Я больше не могу сдерживаться. Так тесно!

Кончая в него, я прижался к его широкой спине.

— Алик, я так сильно люблю тебя.

Он развернулся ко мне и прижал к себе, целуя.

— И я тебя! Пойдем в душ, — он потянул меня за руку.

Я развернулся, чтобы идти за ним, но почему-то приостановился и посмотрел на место, где только что мы занимались сексом. На плитке посверкивали следы спермы.

— Алик, у меня получилось?!

Он повернулся, на его губах была видна едва заметная улыбка.

— Только не зазнавайся, дорогой. Лучше снимай штаны, нас ждет второй раунд, — притянув опять к себе, он сам стащил с меня остатки одежды. Я сделал вид, что сопротивляюсь, за что был заброшен на его плечо. Алик громко засмеялся, когда услышал маты в моем исполнении, но стоило ему переступить порог гостиной, как раздался его мат:

— Карина, твою мать! Что ты тут делаешь?! — спрыгнув с Алика, я скрылся за дверью.

— Я забыла сумочку с деньгами и ключами и вернулась. Я же не знала, что у вас здесь такие страсти.

— Дура! Ростик, брось в нее эту чертову сумку! — Когда я выглянул из-за двери с ее сумкой, Алик стоял, как футболист при пенальти — прикрывая руками пах, а Карина отвернув в сторону голову, стучала нервно одним каблуком по плитке.

Сумка полетела в нее, упав возле ее ног. Она схватила ее и быстро пошла в сторону двери.

— Чертовы педики! — крикнула эта стерва, закрывая за собой дверь.

Ненавижу женщин!

## Часть 31

Мне казалось, что жизнь наладилась. Пашка стал звонить все реже, Карина совсем перестала приходить, когда ей вздумается, а наши отношения с Аликом стали еще ярче. Теперь я не скуплюсь выражать свои чувства, когда мы остаемся наедине. Иногда я люблю смотреть, как он сидит в своем кабинете по вечерам. Насунув наушники и сморщив лоб, что-то усиленно изучает, иногда водит пальцем по губам... А потом поднимает свой взгляд на меня... И все! Химия, связывающая двоих людей, действует мгновенно.

— Ростик, подойди. Мне нужно твое мнение.

«Мне нужно» - и я готов. Подойдя к нему, склоняюсь возле компьютера и сразу попадаю к нему на колени.

— Ростик, ты пахнешь клубникой, — целуя шею, Алик вдыхает запах моих волос.

— Это новый гель для душа, — его губы опускаются ниже, переходя на ключицу.

— А я все думал, что ты на полке в супермаркете так долго выбирал? Любишь сладенькое?

— Обожаю!

Развернув мой подбородок к себе, целует губы.

— Обожаешь сладкое или меня?

— Тебя!

\*\*\*

И это правда, любить, обожать - это так классно. Чувствовать, как сильно он тебя хочет, прижимаясь сзади... Это любовь!

Но это лишь видимость идеальных отношений. Я знаю, что ему становится этого мало. Невозможно не замечать, как он иногда в общественном месте кладет руку на мое плечо, а потом убирает, видя мое смущение. Бывает, слышу, как в разговоре с кем-то по телефону: «Извини, я бы с радостью приехал, но боюсь, Ростик будет против». Связь со мной изменила его образ жизни, но есть вещи, которые я не могу пока сделать. Даже его родители, которые давно смирились с его ориентацией, давно ждут, когда он приведет меня знакомиться. А я не могу! Находясь с ним наедине, я готов на все, но только наедине. А Алик терпит и молчит. Однажды он мне сказал: «Я знаю, что это нелегко - признать свою гомосексуальность. Мне потребовался не один год, чтобы сознаться родным. Я не стану тебя торопить».

Я думал, у меня еще есть время доказать свои чувства, но оказалось, нет. А всему

виной его сестра, которая не смирилась с моим существованием.

Обычный будний день. Как там говорят? «Ничто не предвещало беды». И когда на мой телефон поступила смс от Алика «Зайди», я, как ни в чем не бывало, вошел в его кабинет.

В помещении, кроме Алика, находилась Карина, которая, увидев меня, сразу ухватила сумку.

— Ну, мне пора, — поцеловав брата, направилась к двери, наградив меня ехидной улыбкой.

Сердце сжалось. Взглянув на Алика, я сразу понял — быть беде. Стоило за ней закрыться двери, как в меня полетел степлер, от которого я чудом уклонился.

— Алик, ты чего?! — честно говоря, я испугался. Нужно было видеть в этот момент этого парня, чтобы понять, как сильно меня прошибло страхом.

— «Алик, ты чего?»! Да?! «Алик, ты чего?»! — он стал нервно искать на столе, что бы еще в меня бросить. Пачка бумаги поднялась в воздух и опустилась на пол по всему кабинету. — Ты!.. Ты!..

Он продолжил водить руками по столу и ухватился за ноутбук.

— Алик! — я заорал и замер, смотря, как он замахнулся ноутом в мою сторону.

Мой крик его остановил, но бешеный взгляд так и продолжил буравить меня.

— Алик, что произошло? — я говорил тихо, чтобы не вызвать его гнев.

— «Что произошло?»! Это ты мне расскажи, Ростик, что произошло?!

Он поставил ноутбук на стол и, упершись руками, посмотрел на меня из-под лба.

— Алик, пока ты мне не расскажешь, что происходит, я не смогу с тобой разговаривать.

Он продолжил смотреть на меня.

— Хорошо! — он нервно провел рукой по своим волосам, — Ладно! Я спрошу лишь одно! Это правда, что ты спал с этим пацаном Пашкой?

— Нет! Ты что?! Кто тебе такое сказал?! — ах, да! Карина!

— Но Карина сказала, что ты спал с ним. Это, между прочим, слова твоего друга! Что молчишь? Скажи же что-нибудь!

— Алик! Ты веришь ей, а не мне? — как он мог такое подумать?

— А как же тот факт, что он утверждает, что у вас были отношения! Говорит, что ты приставал к нему по утрам.

— О, боже, Алик! Это все не так! — мне стало все понятно, — Алик, это все недоразумение. Да, мы, когда были детьми, спали в одной постели. Да, он даже видел мою утреннюю эрекцию! Но это было в детстве. Но у меня не было с ним ничего. Поверь! Хотя... Я должен был тебе рассказать... Это произошло, когда мы поссорились... Я вернулся домой, а в моей кровати уже спал Пашка. Мы просто спали в одной постели, а утром я спросонья спутал его с тобой и потрогал рукой за член, — я посмотрел на Алика. По его лицу даже не понятно, о чем он думает. — Алик, поверь, это случайность.

— А почему он говорит иначе? — Алик продолжал пронзительно смотреть.

— Я не знаю... — я опустил голову, чтобы он не увидел, что у меня выступили на глазах слезы.

— Если ты не знаешь, как тогда я могу верить тебе? Скажи же что-нибудь, дорогой.

— Я люблю тебя...

— Что? Я не слышу. Скажи громче!

— Я люблю тебя!

— Я не слышу тебя! — Алик сделал вид, что не слышит.

Я понимаю, что сейчас шансов, что он простит обман, даже такой незначительный, мало. Успокоить его сексом уже не получится. Он хочет доказательств, которые сумеют убедить его.

Что мне сделать? Что?!

У меня нет времени на сомнения. Сейчас может все закончиться, если я ничего не сделаю. А я сделаю! Может, самую глупую вещь в своей жизни, но сделаю!

— Пойдем! — ухватив Алика за руку, вытащил его из кабинета. — Если у тебя плохо со слухом, я сделаю так, чтобы ты услышал.

Алик даже не сопротивлялся, когда я затянул его в офис, где в это время находилось с десяток людей.

— Минуту внимания! — все посмотрели в нашу сторону. Черт! Что я творю! — Я люблю Алика Грантовича!

Офис затих. Я боюсь обернуться и увидеть его лицо в этот момент. Вдруг там

безразличие или еще хуже пренебрежение. Что делать?! Почему он молчит за моей спиной?

Рука в моей пошевелилась. От безысходности я разжал ладонь, позволяя ей освободиться, но он лишь сильнее сжал ее. Обернувшись, я увидел его лицо. Его счастливое лицо.

— Алик, я люблю тебя! Это правда! - прошептал я едва слышно.

— Дурачок! — он притянул меня к себе и, не обращая внимания на других, обнял. — Как же я люблю тебя, дурачок! — Я уткнулся лицом ему в плечо, чтобы он не видел что я реву, как девчонка. — Ну, успокойся! Все хорошо, я верю тебе. — Он погладил меня по голове и обратился, по всей видимости, к сотрудникам: — Так! Почему никто не работает?! Хотя, ладно! Так и быть, все свободны в честь нашего каминг-аута.

Я думал, что сейчас сгорю от стыда, разворачиваясь в сторону коллектива, но каково было мое удивление, когда я увидел, как все заняты своими делами: кто-то выключает компьютер, кто-то собирает сумку, всем все равно до наших отношений.

— Ростик, поехали и мы домой!

## Часть 32

С утра я думал, что это самый ужасный день в моей жизни, но, оказавшись дома, мое мнение изменилось. Вся ревность перешла просто в сногшибательный двухчасовой секс-марафон, от которого у меня ломило все тело. Довольные и голодные, мы решили заказать пиццу. Кто же знал, что вместо разносчика пиццы в дверь позвонит Пашка. Когда я отворил дверь, первое желание было ее захлопнуть.

— Ростик, прости! — нога пацана застряла в дверном проеме, когда по инерции я ее все же попытался прикрыть. — Я виноват, но нам нужно поговорить! Карина дома?

Черт! Алик в душе, в спальне бардак после бурных страстей, а он хочет войти и поговорить.

— Ее нет, но я занят! — желание впускать в дом парня, который постоянно портит мои отношения с Аликом, даже сам того не понимая, не очень хотелось.

— Извини, но мы должны поговорить, — толкнув меня в грудь, он вошел в квартиру, — нам нужно все окончательно решить.

Что он хочет решать, если между нами ничего нет?

Посмотрев в сторону ванной комнаты, я попытался еще раз выставить его:

— Пашка, давай потом поговорим.

— Нет! Ты не знаешь, чего мне стоило сюда прийти, — зато я знаю, чего это может стоить мне!

— Ладно, только быстро! — ухватив его за руку, затащил на кухню. — Говори! Что у тебя!

— Это касается Карины... — он опустил виновато голову, — ...помнишь, ты сказал, что ты с ней расстанешься, если она тебя бросит? ..

Я такое говорил?

— И-и-и? — что он тянет? Я и так уже знаю, что он ей наболтал.

— Честно, когда она позвонила мне на второй день, после нашего знакомства и предложила встретиться, я хотел лишь поговорить с ней...

— И-и-и?! — у меня нет времени это все выслушивать.

— Я переспал с ней! — выпалил Пашка и посмотрел на меня испуганным взглядом.

— Что? .. — неужели он это тоже выдумывает?

— Не сердись... Я правда не хотел... Но... Мы встречаемся с ней уже три недели... Она не любит тебя... — он сделал шаг назад, видя мое пораженное лицо. — Она любит меня. Прости, но я должен был тебе это сказать.

— Паша, это не смешно! Такие розыгрыши неуместны, — у меня разболелась башка от напряжения.

— Я говорю правду. Ты был прав, она совсем другая... Нам с ней хорошо вдвоем... Она хочет тебя оставить!

— Ты придурок! Зачем ты ей сказал, что у нас с тобой что-то было?! — он реально вывел меня из себя.

— Ростик, прости... — он сделал еще один шаг, упершись спиной в подоконник. — Она сказала, что ты любишь ее, и она не знает, как тебе сказать... А я сказал, что ты гей, влюблен в меня еще с детства... Это получилось случайно, клянусь!

— Боже, какой же ты малолетний придурок! — он чуть не разрушил мне жизнь из-за какой-то фигни.

А Карина еще та! Как промыла мозги пацану. Три недели! Кошмар!

Погруженный в свои мысли, я стал ходить по комнате, решая, что же делать. И именно в эту секунду дверь отворилась, и голый Алик с полотенцем на голове, которое закрывало глаза, вошел в кухню.

— Ростик, пиццу привезли? Я такой голодный... — он принял полотенце с глаз и застыл.

Стоя между двумя мужчинами, которые смотрели на друг друга с нескрываемым удивлением, я чуть не провалился сквозь землю.

— Ну, как-то так... — первым заговорил Алик, прикрыв полотенцем пах. — Я, пожалуй, оденусь.

Сделав пару шагов назад, Алик скрылся за дверью.

— Рос-с-стик?! — голос за моей спиной уже не был таким извиняющимся. — Ты изменяешь Карине с ее братом?!

Все! Его тупость меня начинает раздражать!

Ударив себя ладонью по лбу, я повернулся к нему лицом.

Наверное, сегодня день признаний.

— Паша, ты тупой?! — знаю грубо, но — правда. — Какая Карина, твою мать?! Как по мне, то уже и так понятно, что у меня отношения с Аликом, а не его сестрой.

— Как?! Почему ты мне не сказал правду?!

— Черт, как ты себе это представляешь? Как я должен был сказать? «Я сплю с мужиком»?

Глаза у пацана забежали, что-то усиленно обдумывая.

— Так ты не спал с Кариной?

— Нет!

— А я да... — пацан присел на стул рядом с окном.

В комнату вошел Алик, одетый в спортивки и футболку. Подойдя ко мне, поцеловал в губы.

— Дорогой, ты угостил гостя кофе?

— Еще не успел, — я еще раз посмотрел на впавшего в транс Пашку. — Между прочим, познакомься — твой будущий зять.

— Правда? — ставя чашку в кофеварку, Алик обернулся и снова глянул на пацана. — Прими мои соболезнования. Мою сестру трудно назвать подарком судьбы.

Павел поднял взгляд и посмотрел сначала на Алика, а потом на меня.

— Мне пора!

— А кофе? — спросил Алик, протянув ему чашку.

— Нет. Спасибо.

Вот и конец эпопеи по имени Павлик Морозов. Оказалось, оно и не так страшно сообщать о своей ориентации.

\*\*\*

С родителями прошло все не так гладко. Через месяц я впервые пришел в гости в армянскую семью, где на удивление был принят радушно. Даже отец Алика, коренастый, маленького роста мужчина, пожал мне руку со словами «Приятно познакомиться!». Красивую внешность Алик с Кариной унаследовали от высокой матери с красивой и гордой осанкой. Она приобняла меня и поцеловала в щеку «Добро пожаловать в семью!». Вечер прошел в приятной обстановке, если бы в конце Карина не выдала свою коронную фразу: «Я беременна». И на этот раз это оказалось правдой. Бедный Пашка!

А вот мои родители узнали все спонтанно, когда отец Алика пришел к ним в гости с бутылкой коньяка. Из пересказа матери я понял, что он начал нести за столом что-то вроде армянского обычая на русский манер «У вас товар, а у нас купец». И как только мой отец понял, что их «купец» мужчина, спустил отца Алика с лестницы. На что пострадавшая сторона кричала в ответ: «Армяне так просто не сдаются!».

Теперь я изгнан из семьи. Отец проклял меня со словами «Чтобы этой гомосетины не было в моем доме!», а мама продолжает приезжать к нам в гости втайне от него. Она даже влилась в армянскую семью и обменивается с мамой Алика рецептами. Я надеюсь, что отец когда-нибудь примет нас. Но пока мы продолжаем жить и любить друг друга. А игру «Город грехов», которая нас свела вместе, Алик выгодно продал. Теперь у нас много других проектов, и один из них - интерактивная игра для нашей маленькой племянницы Алинки, которая взяла самые красивые черты Карины и Пашки. Да-да! Эта парочка на удивление до сих пор вместе, даже ждут второго ребенка.

Иногда я думаю, что бы было, если бы тогда не зарегистрировался в этой судьбоносной игре? Как бы сложилась моя жизнь? Я знаю лишь одно, я рад, что так случилось, я счастлив просыпаться по утрам с этим мужчиной в одной постели. «Я люблю тебя, Алик Грантович!» — шепчу ему на ухо. «Я тебя тоже, дорогой!»

## **Примечание к части**

Конец)

Спасибо ребята, что были со мной эти долгих три месяца. Надеюсь, это время было не потрачено зря.